

Сергей Северов

Солдат Империи

Космический Десант и Спецназ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Северов

Солдат Империи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39845491

SelfPub; 2018

Аннотация

Главный герой Иван Симов проходит непростой путь от рядового Космического Десанта до майора Спецназ военной разведки Галактической Империи. Участвует во многих войнах и специальных операциях. Как военнослужащий давший Присягу вынужден выполнять порой приказы, с которыми не согласен. Показано величие и трагичность военной службы. Содержит нецензурную брань.

Часть 1: ДЕСАНТ

Введение

Сбылась мечта идиота – мрачно пошутил про себя. Ведь я стоял на полигоне в скафандре космического десантника. Скафандр таков: бронированный интегрированный шлем с акриловым стеклом, на стекле интегрированный дисплей, имеется автоматическая защита от лазерного излучения, есть миниатюрная видеокамера, тепловизор, прибор ночного видения (ПНВ), лазерный дальномер, окулярная (оптическая) система, цифровой компас, маска защиты от химического и биологического оружия. У скафандра имеется защита от радиации, а также титановая броня, кевларовый костюм одетый на мне под скафандром, также он обладает функциями экзоскелета. Всем этим управляет компьютер, размером в спичечную коробку, размещенный в шлеме. Есть ещё «компаптечка». Радиосвязь для переговоров в группе, а у командира взвода и дальше по звену у офицеров еще и выдвижные спутниковые антенны. Так что взвод ещё может автономно действовать, получая приказ с орбиты планеты («армейцы» минимум действуют ротой и почти всегда при поддержке «брони» и авиации). Но мы – Десант! Обут я в высокопрочные пластиковые ботинки – защита от мин. В руках электромагнитная винтовка, можно прикрепить к правому предплечью пусковой ракетный комплекс (ПРК) – хорошая защита от «брони» и низколетящих целей, когда у Десанта нет ничего кроме приказа и желания выжить.

Давайте познакомимся, я – Иван Симов, рядовой Космического Десанта (КД) Галактической Империи (Империи). Только закончил «учебку» и принял присягу...

Вроде недавно старшина орал на нас:

– Вы – ничтожества!!! Вы куча червей, копошащихся в навозном дерьме!!! Все ясно???

– Так точно!!! – в ответ рывкнули мы, новобранцы, салаги...

Теперь всё позади, а старшине спасибо, сделал из нас мужиков, хороших солдат.

Глава 1

планета Омега – 8

При входе в атмосферу наш десантный челнок затрясло так, что кто блеванул, кто матернулся, кто начал молиться. Но я чувствовал, что все это только цветочки, а вот ягодки будут позже. Разрывы ракет вблизи от десантного транспорта – ПВО мятежников хорошо мочит. В эфире ругательства экипажа, лишь понятно из них, что уже немало челноков с десантом на борту сгорели, разлетелись на части из-за плотного огня планетарной ПВО. Чёртова разведка – ошиблись, мать их...

Ну вот и посадка, створки открылись и мы, 4 взвод 3 роты 582 батальона 1082 полка 531 Ударной Штурмовой дивизии «Витязь» Космического Десанта Отдельного 31 корпуса КД Империи с криком: «Твою мать!!!» (для поднятия боевого духа) выбежали на поверхность планеты.

– Оборону – занимай! – рявкнул лейтенант в радиоэфире.

Я припал за ближайшим бугорком и тут взрыв, поворачиваю голову, неуспевший взлететь десантный челнок разнесло на части. Какой-то предатель зарядил из ПРК. Приехали, твою дивизию... И со всех сторон стрельба, страшные ругательства в эфире от комдива до рядового, но нет хаоса в наших рядах. Просто мат – язык войны...

Командование дало чёткий приказ: смести с лица поверхности планеты мятежников... Мятежники – это восставшие Колониальные войска и редко расквартированные на планете армейские части. Зачем они восстали? Но в армии не положено задавать вопросы, есть Приказ, чёткий и сухой на слова, но на то и есть Десант, чтобы выполнять любые приказы... Мятежники предали Империю, забыли святую Присягу, воинский долг, но ничего, мы эту мразь сотрём в порошок...

Уже час отбиваемся, появился первый погибший (груз-200) – Джеймсу оторвало снарядом из ПРК голову... дерьмо...

– Танки!!! – пронеслось в ушах...

Танки... Танки... а мы без «брони», она должна была высадиться во Втором эшелоне, но его не будет, комдив приказал отложить высадку эшелона, иначе транспорты сгорят еще в атмосфере. ПВО мятежников уже готово к противодействию на все 100 процентов. А нас, Первый эшелон, не ждали. Tактическая и стратегическая внезапность...

Куда же смотрела разведка? Почему танки не накрыли штурмовики? Одни вопросы...на наши позиции шли танки: плазменные и один тяжёлый...

Тактическая характеристика (ТХ) плазменного танка. Экипаж 3 человека, вооружен тяжёлой плазменной пушкой, средний танк, без гусениц, движется при помощи паровых двигателей, просто плывет над землей. Применяется при атаке большими группами.

ТХ тяжёлого танка. Экипаж 4 человека, вооружен тяжёлой электромагнитной пушкой, паровые двигатели, страшная машина, может участвовать в бою один.

– Симов, огонь по крайне левому танку! – приказал командир.

Привстав на левое колено прицеливаюсь из ПРК, цель захватывается и выстрел, шлейф дыма, но хотя я и не промахнулся, танк упрямо продолжил курс по отношению к нам. Еще выстрелили три бойца (у других во взводе не было ПРК, «сильной обороны у мятежников не будет», бюрократы хреновы!). Никто из десантников не промахнулся, но лишь один плазменный танк после попадания в него снаряда из ПРК натужно взревел и оземь рухнул. Но другие были целы, а это – плохо... лейтенант с помощью спутниковой антенны вышел на связь с самим комдивом (!) и запросил поддержку авиации... и когда в голове мелькнула мысль: пришло время умирать (таков основной закон нашей профессии – умереть, когда прикажет Родина, да и КД полностью комплектуется

контрактниками в отличие от «армейцев», где 50 процентов «срочники» и 50 процентов контрактники; вообще служба в Армии обязательна для всех мужчин в Империи с 20 лет – срок службы 1 год, шесть месяцев в «учебке»), но умирать чертовски не хотелось, но тут как ангелы с небес – штурмовики...

ТХ штурмовика: экипаж 1 человек, вооружен лазерной пушкой и самонаводящимися ракетами класса «воздух-земля».

Надо было видеть ЭТО. Все было жутко. Грохот, рев двигателей, пуски ракет, горящие танки. Отбомбившись штурмовики легли на обратный курс. Не успели мы обрадоваться, как на наших позициях стали рваться снаряды. Ракетный танк с расстояния 20 км сделал залп и нет в живых пол-взвода и лейтенанта, не помогли скафандры...

ТХ ракетного танка. Экипаж 2 человека, вооружен 40 мощными ракетами. Может стрелять как залпом, так и по одиночке в режиме самонаведения либо по заданным объектам. Броня тяжёлая, на гусеницах, составляет костяк Сухопутных войск Империи...

А теперь мы воюем против своего оружия, смешно до горьких слёз...и тут что-то отбросило меня на два метра, но скафандр цел. Снайпер – пронеслось в голове. У снайпера спецкамуфляж, голограмма, маскируется под окружающую местность. Включил тепловизор, ага, вот и едва заметное тепловое излучение, а с виду обычный камень. Спуск

на курок и снайпер мёртв... лейтенанта нет в живых, сержанта убил снайпер (пуля прожигает скафандр, а затем электромагнитный удар, только снайперские винтовки могут пробить скафандр, обычная (штурмовая) пехотная винтовка бессильна). Надо что-то предпринимать, иначе снайперы перестреляют как детей. Вышел на связь с ротным, объяснил ситуацию, обещал помочь штурмовиками и приказал после авиаудара по позициям врага пойти в атаку всем, даже раненым. Может это и глупо, но это приказ, да и позиции мятежников надо захватить, чтобы высадился Второй эшелон, а затем и 64 армейский корпус. Штурмовиков ждали долго – 10 минут, ведь в бою миг – вечность. А за эти минуты погиб ещё один рядовой от снайпера. По мне опять попали, но наискось, вся «рубилровка» ещё впереди.

Зашли на цели штурмовики, но всего три (авиация со спецназом занята уничтожением батарей ПВО). Опять грохот, рев двигателей, пуски ракет, но что это? На моих глазах превратился в огненный шар ведущий, а потом разорвало на куски второй штурмовик, третий задымясь от попадания, развернулся и ушел на обратный курс. Чёртовы мерзавцы сбили первый штурмовик из ПРК, а второй грохнула батарея ПВО, невыдававшая себя доселе, третьего тоже зацепила ракета из передвижной зенитной установки (ПЗУ).

ТХ ПЗУ. Экипаж 10 человек, вооружена самонаводящимися 33 ракетами класса «земля-небо», максимальный взлёт ракет для поражения целей – 1000 км. Паровые двигатели...

И взяв командование «раненым» взводом на себя повел ребят в атаку. На верную смерть. Но на то мы и космические десантники, чтобы выполнять любые приказы, а приказ об уничтожении мятежников никто не отменял, а значит покуда я жив, а остальные полягут на поле брани, я буду выполнять приказ. Ведь Присяга и Долг не пустые слова.

Семеро десантников бежали в атаку, наплевав в лицо Ле-ди Смерть. Бой был жесток. Позиции предателей захвачены, но в живых остались лишь я, Билли и Муслим. Мятежников мы угрохали больше тридцати, но ребят уже не вернёшь... комбат в эфире объявил мне благодарность, но на какой хер она мне?!

И тут на нас зашел «волчара» – штурмовик мятежников, чёрт откуда взявшийся. Огрызнулся огнем, Муслим от близкого взрыва ракеты подлетел на метры и рухнул, вернее его тело, он мёртв. Штурмовик заходил повторно, решил нас добить. А сдыхать в 20 лет мне не хотелось и приказал компьютеру заменить камалютивный снаряд на спецснаряд (с взрывчаткой в наконечнике и множеством иголок) для поражения низколетящих целей. Цель захвачена. Пуск! Меня отшвырнуло на метр, но попал! Попал, едрёна мать!!! Штурмовик резко накренясь рухнул на землю.

В живых во взводе из 25 десантников остались 4. И тут приказ как гром среди ясного неба:

– Отступить с плацдарма!!! Эвакуироваться всем кто жив!!!

Комбат матернулся, комдив вспомнил материнское чрево с матерком, а я был в непонимании...Плацдарм захвачен! Обильно полит нашей кровью, без Второго эшелона (!) захватили плацдарм! Что, зря погибали? Почему отложили высадку Второго эшелона? 64 армейского корпуса?

– Уходим! В челноки! Да быстрее, мудаки! – орал в эфире комбат.

Он нас любил как сыновей, но сегодня был зол, батальон потерял 1/3 личного состава погибшими и всего за один бой. Будь прокляты разведчики! Вас бы в этот АД!!! И все-таки Десант победил в том бою.

Вскоре выяснилось, что разведка не ошиблась, наша дивизия была приманкой, наша высадка отвлекающий удар. Стратегия – пожертвуй малым, чтобы победить. Генералы знали, что Десант не отступает и не сдаётся, они это хорошо знали, поэтому выбор пал на нас. А противник клюнул. Нас бросили в самое пекло. Но мы, выжившие, не винили никого. Ни Судьбу, ни генералов. Ведь мы десантники и этим все сказано. Основной же удар наносился в другом полушарии планеты.

Тогда, садясь в челнок, ещё не знал, что мне присвоят звание сержанта, перескочив ефрейтора и младшего сержанта, что меня наградят: Георгиевский Крест 3 степени, всего их четыре, и тут меня «одарили», пропустив 4 степень. Боевой знак отличия получил я и все выжившие. Он назывался: «За подавление мятежа на Омеге-8». Всех погибших во взводе

наградили посмертно медалью «За отвагу», а лейтенанта орденом Мужества. Но что, жизнь стоит медальки? Конечно, нет. Но мы Солдаты и знали, на что шли, подписывая контракт для службы в КД – элите Вооружённых Сил Империи и принимали Присягу. Пути назад уже не было...

Это были мои первые боевые награды за первый мой бой. Но ответа я не нашёл: почему войска на Омеге-8 восстали?

А бои с мятежниками продолжались; три армейских корпуса, 332 дивизия КД и бригада Спецназ военной разведки вели бои уничтожая мразь...

Крейсер «Звезда» на орбите планеты Омега-8 Спустя сутки после эвакуации

Нашу дивизию потрёпанную в жестоком сражении за плацдарм ждал отдых. Командование объединённой группировки войск вывело нас в резерв, мы отдыхали на орбите ждя приказ на возвращение на базу – на планету Земля. На отдых. На пополнение. Потери дивизии были ужасны: из 25661 погибло 12372, ранено 8045, без вести пропало 1042 (в плен не попал никто, Десант не сдаётся, просто во время боя остались лишь фрагменты тел).

Я сидел в баре крейсера, у меня увольнительная и пил виски со льдом. Пил один за столиком. Пил молча. Пил большими глотками. Почти не закусывая, курил сигарету за сигаретой, а скупая слеза текла по небритой щеке при воспоминании погибших ребят и лейтенанта. Командиру было всего 22 годика, а парням по 20 лет. За что, Господи? За что мы

умылись кровью? Если бы генералы послали бы «армейцев», их погибло бы куда больше. Но ребят не вернёшь...

– Может вам хватит, товарищ рядовой? – спросил бармен.

– Я сержант, просто лычку не успел сменить.

– Извините.

– Ничего, я только сегодня стал сержантом.

– А что ж расстроились?

Безмозглый бармен, как тебе это объяснить? Лучше бы я был рядовым, но ребята были бы живы.

– Мы вчера были на Омеге-8 – буркнул я в ответ – Я сержант КД Империи.

Бармен кивнул, всё уяснил, вопросов больше не было.

А я зависал в баре еще часок, я поминал братишек. Я единственный выжил в моем отделении...

Но вот и приказ долгожданный: мы возвращаемся домой, на базу. Что я скажу жене лейтенанта? Ведь мы были друзья с командиром.

Потрепанная изрядно, но выполнившая Приказ 531 Ударная Штурмовая дивизия «Витязь» КД Империи возвращалась домой – на п. Земля.

Дивизия «Витязь» не отступила, её солдаты и офицеры полегли на поле брани, не пожалели себя, не струсил, а исполнили воинский долг до конца, костями полегли на Омеге-8.

Они, Забытые Герои, просто выполняли приказ скупой на красные слова: «смести с лица планеты мятежников». А за

Империю жизнь отдать мы, десантники, всегда готовы.

Глава 2

планета Земля, база дивизии «Витязь»

Мы искупались в крови на Омеге-8, а теперь спускаясь по трапам нас встречал духовой оркестр, нас встречали Победителями, но меня передёрнуло, ведь я не знаю, за что мы там воевали? Духовой оркестр играл победный марш «Десант спускается с Небес», а у меня текли из глаз слёзы, ведь погибло много отличных парней. А вот и жена погибшего лейтенанта, она пришла встречать нас, но увидев, что из всего взвода уцелело лишь четверо и не найдя глазами мужа... она всё быстро поняла, рыдая подбежала ко мне, обняла, а я гладил ее по голове, как когда-то гладил сестру, очень давно это было...

По прибытии мне дали отпуск 10 суток «для восстановления сил» и понеслось... бары, рестораны... я «проголодался» по женщинам и бравый десантник снял проститутку и удовлетворял свою похоть в постели стараясь забыть злополучный бой на Омеге-8.

К нам прибыло пополнение. Я – командир отделения в учебном взводе. Стою на плацу перед новобранцами:

– Вам повезло, салаги, что попали служить в дивизию «Витязь». Но к моему великому удовольствию довожу до вас, что лишь немногие примут Присягу и станут десантниками. Вы вообще здесь НИКТО! Ясно?

Но один «зелёный» решил выпендриться, да забыл, что он

не на кухне у мамы.

– Разрешите обратиться?

Кто сказал? А ты, мелочь пузатая!

– Валяй! – ответил я.

– Я – человек! Не имеете права нас унижать.

Хмырь забылся, что попал в Десант, но мы это исправим.

– Я унижаю? Нет, новобранец!!! А за пререкание с сержантом, наряд чистить «очко»!

– Но, товарищ...

Не успел договорить, а я рубанул:

– Два наряда чистить «очко»! Ясно?

– Так точно!

– Выйти из строя, нале – во! Шагом марш чистить «очко»!

Один в строе засмеялся.

– Что, ржёшь, таракан? – спросил я.

– Ничего.

– А, ничего?! Вышел из строя! Отжимайсь!!!

– Сколько?

– Вопросы здесь задаю Я! Сколько пожелаю, столько и будешь, даже если сдохнешь – твоя проблема. Ясно?

– Так точно!

– Выполни!

Полигон. Жара плюс 45.

А ты, как последний кретин, в скафандре, не спасает ничего... пот течёт ручьём.

Сегодня моё отделение выполняет учебные стрельбы из

ПРК, но боевыми снарядами.

На расстоянии от 4 до 10 км двигаются макеты танков. Конечно, их надо поразить.

– Шамов, товсь, огонь! – сказал я.

Выстрел. Солдата отшвырнуло прилично, но попал, салага! Молодец! Боец улыбнулся и что-то пробурчал под нос.

– Зигфрид, товсь, огонь! – приказал я.

Выстрел. Макет разорвало в клочья. Ещё-бы, ведь ракета боевая.

А я вспомнил бой на Омеге-8, если бы настоящие танки разметались на куски тогда, но реальность жестокая вещь. Сейчас главное научить новобранцев прицельно валить мишени, отработать весь механизм до автоматизма.

– Брэдли, товсь, огонь! – приказал я.

Выстрел. Солдата отшвырнуло на метр. Но снаряд прошел мимо.

– Сэм, ты что, лоханулся? Ты думаешь, в бою тебе враг даст шанс стрельнуть повторно? Нет, кретин! Война не прощает ошибок. А цена там – твоя жизнь и жизнь товарищей! Ясно?

– Так точно!

– Произведи стрельбу повторно!

Империя не жалела денег на Армию и обучение солдат, ведь Армия – опора Империи.

– Брэдли, товсь, огонь!

Выстрел. Цель поражена.

– Хорошо – сухо прошептал я...

Уже пятый месяц подходил к концу, я пять месяцев мучаюсь с «молокососами» обучая их армейской науке. Дивизия залечивает раны после Омеги-8, ну а мои три рапорта о переводе в боевое подразделение комдив отклонил...

Тревога. Вой сирен. Учебная тревога. Два часа ночи.

– Подъем, слоняры толстозадые! – рявкнул я.

Погрузка в десантные челноки и взлет на остров Новая Земля – главный полигон дивизии. В КД к концу «учебки» обязательно крупное учение, это вам не «армейцы» и уж тем более не «колониалы», где главное научиться стрелять из винтовки и хорошо бить дубинкой, да и задачи у нас разные.

Взлёт. Кажется, что мочевого пузырь лопнет. Тоскливо на душе. Нервно действует мигание красных лампочек в десантном отсеке. Набрали высоту, мочевого отпустило. Резко снижаемся, выполняем манёвр против «вражеской» ПВО.

Кто-то слева блеванул, ужин вышел.

– Господи, спаси и сохрани – прошептал Шамов.

Высадка! Створки открылись.

– Бегом! Бегом, наружу, козлы! – рычал я, ведь посадка уязвимое место у Десанта, всех могут перестрелять как недоумков.

– Оборону занимай! Слушай приказ: выдвигаемся на северо-запад, идем клином. Ясно?

– Так точно!

А вот и база «противника». Автоматические турели по пе-

риметру, макеты танков, но часовые живые люди. Это заключённые, приговорённые к смертной казне за особо тяжкие преступления: убийство, теракт, экстремизм, преступление против государства. И Империя решила от них хоть что-то получить. В руках у эков электромагнитные винтовки. И тоже настоящие, только без скафандров они. А у моих коспехов скафандры и винтовки даже не ранят. Но дело в другом: научить убивать. Пусть и преступников, но всё же живых людей.

Базу захватили. Потерь нет. Лишь два «раненых». Отработали их эвакуацию.

Долгожданное возвращение в место расквартирования из маневров. Зигфрид и двое ушли добровольно, они ещё не приняли Присягу, Десант освободился от слабаков. Ведь они не могут убивать! Ха, а что они скажут, если будет решаться закон боя: убей его или он убьёт тебя... их перевели в Сухопутные войска.

Ну вот и тот день, когда лишь из 30 человек в учебном взводе принять Присягу дали лишь 14; остальные 16 либо сами ушли не выдержав «учебки», а кого-то перевели к «армейцам», там нормативы помягче.

Я стою в парадной форме. Форма белого цвета. На плечах погоны позолоченные по краям и три серебряные лычки. На правой стороне груди Георгиевский Крест 3 степени, на левой – боевой знак отличия. Обут я в высокие десантные ботинки типа «берцы» из чистой кожи. Ботинки тоже белого

цвета. На голове чёрный берет с кокардой в виде орла впереди и эмблемой слева. Эмблема такова: под взлетающим челноком изображён десантник в скафандре. На левом рукаве – изображение флага Империи. На чёрном полотнище семь жёлтых точек (семь обитаемых планет в составе Империи), на правом плече эмблема дивизии. В круге изображён во всеоружии русский витязь с двуручным мечом и щитом. Снизу надпись, девиз дивизии: поляжем, но честь сохраним.

У солдат с моего отделения глаза полезли из черепов при виде моего креста, они не знали о моих заслугах, и без того стоявшие навтыжку, выпрямились по струнке. Ведь у них боевой сержант, а не только придурок, что умеет кричать.

– Клянусь верой и правдой служить Империи и Императору! Клянусь защищать ценой своей жизни командира и товарищей! Клянусь защищать жизни имперских граждан! Клянусь никогда не ставить под сомнение приказ командира! Клянусь свято чтить узы товарищества! Клянусь!!! – и целует боец знамя дивизии, эту святыню непререкаемую для нас всех.

Вот, уже прошло 6 месяцев после Омеги– 8 . Дивизия готова к новому бою. А я всё так и не нашёл ответ: почему там восстали войска?

Я иду в гости к Марине, вдове лейтенанта. Сам того не замечая, я влюбился в неё. Но в чувствах своих боялся признаться, всё-таки жена моего друга. Я шёл быстрым шагом в повседневной форме. Это камуфляж, но чёрного цвета, со

множеством карманов. Чёрный берет и на погонах одна широкая лычка – я старший сержант КД.

Я шёл с цветами и бутылкой полусладкого красного вина, ведь сегодня у Марины именины. А я стал наконец-то служить в боевом подразделении, да ещё и в разведроте. Боевых тревог не предвиделось, Империя была одной из могучих в близлежащем пространстве. Была ещё Федерация из 5 планет, Конфедерация из 3 планет и множество, около 20, я их не считал, свободных миров. У Империи могучая Армия и кто ей посмеет бросить вызов? Просто смешно...

Мы пили у Марины вино, я травил байки, она улыбалась. Мне так хотелось поцеловать её в сочные губы, но каждый раз передо мной вставал образ погибшего лейтенанта, и я отступал.

Глупо, наверное, но мне казалось, что и она питает ко мне какие-то чувства. Я ушёл, так и не оставшись на ночь. Я струсил признаться ей в любви.

Недавно у нас в части поставили постамент в честь погибших на Омеге-8.

Я подошёл и возложил к постаменту два красных тюльпана и сигарету – пусть погибшие братишки покурят, это обычай ещё с далёкого 20 века. Я читал фамилии бойцов и плакал, да – Я Солдат, но это такая боль в душе, что невозможно сдержаться слёз...

Марш-бросок на 40 км в полном обмундировании, кроме скафандра. Вместо него рюкзак весом 30 кг, на шее болты-

хается автоматный ремень с электромагнитной винтовкой. Я – заместитель командира разведвзвода.

Бежим уже час, пот с нас течёт рекой. Майку да и вообще камуфляж хоть бери и выжимай. Ребята устали. Бежать еще много. Надо поднять их тонус жизни.

– Ребята, слушай! Я говорю прикол, а вы потом хором повторяете. Ясно? – сказал я.

– Так точно! – рявкнули «орлы».

– Десант идёт прямой наводкой туда, откуда несет пивом и водкой!

– Ха! Ха! Ха! – заржали бойцы.

– Повторяй!

– Десант идёт прямой наводкой туда, откуда несёт пивом и водкой!!!

– Слушай дальше! Разбитые лица, пьяная рожа! Это десантник решил порезвиться!

– Разбитые лица, пьяная рожа! Это десантник решил порезвиться! – орали мои «ребятишки».

Заулыбались теперь, добежим до финиша. Я это знал...

Сегодня один из обычных дней в разведвзводе. Вам наверное интересно узнать распорядок дня?

Тогда слушайте:

Подъём для меня, старшего сержанта, в 5:30. Построение, получаешь указание, в 6:00 организованный подъём, общий. Затем зарядка, разминка 3 км, потом рукопашный бой и турники, брусья, спортуголок с полосой препятствий. В 7:00

уборка, утренний осмотр в 8:00, завтрак в 9:00, в 9:20 полковое построение (у нас на базе полки расположены прилично друг от друга). До 13:00 огневая подготовка, в 13:00 физическая подготовка, турники. В 14:00 обед, после обеда до 16:00 время для личных нужд. В 16:00 батальонное построение. Разнарядка в наряды, кто в не наряде, те изучают действия в глубоком тылу в составе диверсионно-разведывательных групп (ДРГ) или упражняются в учебных боях в скафандрах и чистка оружия. В 20:00 ужин. В 21:00 подготовка ко сну. В 21:30 вечерняя проверка в роте. В 22:00 общий отбой (кто не живет в казармах, покидают до утра часть). Я проверяю заправку обмундирования и сдачу оружия, после чего ложусь спать. Сплю я в казарме. Один раз в неделю марш-бросок на 40 км в полном обмундировании. Раз в месяц тактические учения в составе взвод-рота-батальон. Каждый день выезжаем на стрельбище. Вот такие десантные будни.

Сегодня Империя празднует День Победы. Чуть больше сотни лет назад, Империя 23 года вела жестокую войну за своё существование и победила.

– Левой! Левой! Раз! Два! Три! Левой! Левой!

Сегодня все полки идут по дивизионному плацу в парадной форме. Белые кителя и такого же цвета брюки. Высокие десантные ботинки тоже белого цвета. Но на голове чёрный берет. Лишь изредка мелькают голубые и краповые береты, награда за мужество и доблесть в бою. Очень редко ими награждают. Всего в дивизии 11 таких счастливых из 25000.

Но они их заслужили своим потом и кровью. Нужно ли говорить, что я тоже мечтал носить голубой или краповый берет. Но последний выдавали лишь офицерам. Увы, я пока лишь старший сержант. Изредка еще мелькали зелёные береты, их носили только войсковые разведчики после сдачи специального экзамена на право его ношения. Я его ещё не сдавал...

Войны, мы, десантники, не хотим. Наверное никто не ценит жизнь и тишину так, как мы, познавшие кто-где смерть. Убивать мы не хотим, просто мы умеем делать это хорошо, такова у нас профессия...

На столе стоит пустая бутылка водки, во второй, только на дне, что-то осталось. Я с кентом из военной контрразведки старлеем Гирсоном зависаю в баре «Красотка». И тут его прорвало.

– Иван, а знаешь ли ты, за что вы сражались и погибали на Омеге-8?

Меня пробил озноб при воспоминании того боя.

– Нет – ответил я лаконично.

– Так, слушай, но учти, я тебе ничего не говорил, иначе просто отдадут под военный трибунал. Понял?

– Да, продолжай.

– Ты знаешь, что незадолго до вашей операции умер император Александр Лучезарный Третий, по наследству трон передавался старшему сыну, т.е. сегодняшнему императору.

– Ну, и? – не выдержал я.

– А младший брат возомнил себя пупом земли и решил

силой захватить трон. Договорился с генералами с Омеги-8. Остальное ты знаешь. Но ты не нервничай. Вы действовали по закону, защищали истинного императора.

Я заказал ещё бутылку водки, напился вдрызг, ведь из-за грязных политических игр погибло много простых мальчишек. Но Гирсон прав: мы защищали на Омеге – 8 Империю.

И я горд тем, что выполнил долг перед Империей и Императором.

Глава 3

планета Земля, база дивизии «Витязь»

Я иду в зелёном берете. Недавно сдал экзамен на право ношения данного головного убора. Экзамен представлял собой проведение учебного разведывочного ДРГ в условный тыл противника с выполнением ряда задач, как минирование, захват, разведка, уничтожение. Для ношения зелёного берета необходимо, чтобы ДРГ, находящаяся в твоём подчинении, выполнила задачи на «отлично» либо «хорошо».

Тревога. Учебная тревога. 3:00 ночи.

– Подъём, «желудки»!

Дивизию «ставили на уши», все бегали, что-то делали, техника выходила из ангаров, полевой госпиталь с медсанбатом грузился в транспорты забирая весь медкомплект. Артиллеристы-десантники матерясь носили ящики с боекомплект. Танкисты прогревали моторы, проверяя всё: трансмиссию, моторы, вооружение. Пилоты дивизионной авиации носились с техниками. Весь боекомплект, продпайки и даже

НЗ грузились в десантные тяжёлые транспорты. Потом и боевую технику стали заводить в дескорабли, ну а потом мы – коспехи!

Только последний дурак думал, что это учебная тревога...

Дивизия «Витязь» в полном составе покидала Землю, впереди для её солдат и офицеров была Неизвестность.

Потом уже в космосе, нам объявили: на планете Орарос восстало местное население и Колониальные войска, ведь в них служили местные жители. Раньше, много столетий назад, Империя расширяла границы с помощью меча и крови и планету Орарос захватили. Теперь увидев на троне слабого императора они восстали. Планетарной ПВО почти нет, так что высадке ничего не мешает.

Вход в атмосферу, транспорт затрясло, опять кто блеванул, кто матернулся...но вот и посадка, створки открылись и с криком: Мать вашу!!! – мы выбежали наружу. Наш полк высадился вблизи Северного полюса, где всегда снега и льды. Да, я замкомвзвода, мы в Первом эшелоне.

Не понял, что за херня? Посреди снежных просторов виднелся зелёный куст. Снайпер! У него голограмму заело.

– Снайпер! Б..., ложись!!! – рявкнул я в эфир и падая выстрелил из винтовки, снайпер мёртв.

Ребята заржали как лошади. Да, всё начиналось со смеха, мы не знали суровое будущее.

Местность осмотрели, противника нет. Да и что сделают Десанту мирные жители захватившие склады с винтовками?

Комбат доложил командиру полка о том, что плацдарм захвачен (!). И тут начал высаживаться весь полк с «бронёй», авиацией с десантных транспортных. Вот открылась аппарель большого десантного корабля (БДК) и выезжают из него прекрасные по облику плазменные танки. Из другого БДК выезжали тяжёлые танки. БДК взлетали и приземлялись, а я был горд, что Империя имела такое великолепное оружие.

Вот показались и ракетные танки, их всего 10 в полку. Но они многого стоят.

Вырвались наружу из чрева БДК «охотники за танками».

ТХ «охотника за танками». Экипаж 1 человек, «быстрое оружие», броня лёгкая, производит мощный электрический разряд. Спокойно выводит из строя электронику бронеобъектов, но лишь в ближнем бою с расстояния 1000 метров. Машина гусеничная.

А вот и батарея гаубиц «Адский шторм». Всего батарея, но это просто ужасные машины.

ТХ гаубиц «Адский шторм». Снаряд поражает область 10*10 км. Диапазон стрельбы 400 км. Батарея этих «пушек» может сама уничтожить базу врага, но машины медленны, скорость до 20 км в час. Нуждается в охране, броня легкая, гусеничная платформа.

А вот и самоходки «Тюльпан». Мирное название, но лупит неплохо.

ТХ САУ «Тюльпан». Дальнобойное орудие, выстреливает большим сгустком плазмы. Машина медленна. Броня сред-

ня, парящая. Всего батарей САУ «Тюльпан» три, объединённых в дивизион.

С неба нас прикрывают штурмовики и истребители.

В разведку улетели «скутеры».

ТХ «скутера». Быстродвигающаяся парящая машина, для разведки, вооружена лазерной пушкой, эффективна против пехоты (даже в скафандарах) и легкобронированных машин, броня средняя, скорость до 400 км в час. Управляется компьютером. Могут действовать «стаями».

Над головами прошли «циклоны», аналог вертолетов 20 века.

ТХ «циклона». Летательный аппарат, поражает воздушные и наземные цели, броня средняя, экипаж 2 человека. Выводит электронику машин врага электромагнитным импульсом: танки замирают на поле боя, летательные аппараты просто падают оземь и разбиваются о ландшафт. Скорость до 800 км в час.

А вот и батарея ПЗУ разворачивается в боевой порядок.

Куда-то на северо-запад побежали боевые машины «пауки».

ТХ «паука». Экипаж 1 человек, вооружена 2 лазерными пушками и комплексом ПРК. Способна сбивать низколетящие цели и уничтожать бронеобъекты. Скорость до 300 км в час. Может двигаться под 90 градусов поверхности, во время боёв в горах просто незаменим, ведь там «броня» не пройдёт.

Рядом замерли быстрые и средние бронированные транспорты.

ТХ быстрого бронированного транспорта. Броня средняя. Имеет способность к камуфляжу под окружающую местность, несёт до 8 десантников в полном снаряжении, может двигаться поверх водных преград, водной поверхности типа озеро либо море. Вооружён лазерной пушкой, комплексом ПРК. Экипаж 3+8. Аналог БТР в 20 веке.

ТХ среднего бронированного транспорта. Гусеничный, броня тяжёлая, несёт до 12 десантников в полном снаряжении. Броня тяжёлая, вооружен лазерной пушкой и комплексами ПРК и ПТУР. Предназначен для поддержки пехоты на поле боя, но нуждается в прикрытии танка. Экипаж 3+12. Аналог БМП в 20 веке.

А вот и санитарная тяжёлая машина и легкие санмашины.

ТХ санитарной тяжёлой машины. Броня тяжёлая, гусеничная, вооружена лазерной пушкой, эвакуация раненых с поле боя при плотном огне противника. Если бы на Омега-8 были они, не было бы так много погибших, ведь многие скончались от ран. В машине есть операционная и реанимационная, эвакуирует 10 лежащих раненых. Экипаж механик-водитель, наводчик-оператор, командир экипажа, медперсонал состоит из военного врача и двух медсестёр. Скорость до 10 км в час.

А лёгкая санмашина доставляет раненых в госпиталя, медсанбаты или космодромы. Парящая, брони и вооружения

нет, скорость до 200 км в час, эвакуирует до 8 лежащих раненых. Экипаж 1+8.

Надо ли говорить, что если бы вся эта мощь высадилась на Омеге-8, не было бы «мясорубки».

Тишина, зловещая тишина. Тишина давит на нервы. Ни выстрелов, ни шума, только тишина. На Ораос высадились для «наведения порядка» наша дивизия, 64 Армейский корпус, 7 Армейский корпус, 2 танковый корпус, 31 дивизия Колониальных войск, 3 бригада Спецназ военной разведки, 71 Воздушный флот (аналог воздушной армии), дивизия тяжёлых транспортных самолётов. Неделю тишина...

Наконец-то пришёл приказ: на марш-бросок, выдвигаемся в сторону города Нимба в 600 км на юго-западе. 600 км на «броне», но приказ есть приказ. Взревели моторы и наш полк двинулся походным строем на юго-запад. Остановились лагерем на ночь, дозоры и боевое охранение расставлены. Мы сидим на волне радиостанции мятежников, из столицы вещавшей «свободу, равенство и братство» и ушам не поверили:

– Вошедшие колонны 64 Армейского корпуса и 31 дивизии Колониальных войск, встречены сильно плотным огнём патриотов Ораоса. Наши снайперы уничтожают сотнями вражеских солдат и офицеров, с помощью ПРК горят десятки бронемашин Империи на улицах столицы.

Писец, пронеслось в мозгах. Мятежники да повстанцы оказались хитры, не нападали при высадке, а в городе мочат

из каждого окна.

Наш полк получил приказ прекратить марш-бросок и ждать десантные транспорты. Приказ: идти на помощь имперским войскам штурмовавшим столицу планеты. Надо ли говорить, что «армейцев» почти не обучали городскому бою, а про «колониалов» я уж молчу... Нас же обучали штурмовать город.

Высадка! Створки открылись и крича «Полундра!» выбежали из десантников. Наш взвод дошёл, дополз до города. Горящие каркасы танков, транспортов и трупы «армейцев» и «колониалов». Ведь они – без скафандров, да еще и снайперы.

– Господи, успокой их души. Царствие Небесное им – прошептал я.

– Гоблин, что молчишь? – орал связист полка в эфире.

Гоблин – мой позывной, а вернее нашего взвода.

– Здесь кругом трупы и обгоревшие каркасы – в ответ сказал я.

На том конце тишина, а потом приказ:

– Гоблин, вклинься в город на три квартала, закрепись, ваш полк должен штурмом взять столицу. Приказано использовать все средства...

– Ребята, поползли – в эфире услышали мы голос старлея, нашего командира.

Включил тепловизор в поисках снайперов и увидел тепловое излучение в крайнем справа трехэтажном доме, стрель-

нул из винтовки, но в ответ снайпер выстрелил и ранил рядового Хруста. Промахнулся я. Прицеливаюсь в оконный проём из ПРК, выстрелил. Меня отшвырнуло на метр, но снайпер мёртв.

Неожиданно из квартала вылетел плазменный танк, на тужно взревел моторами и замолчал. Мы подбежали, из люка вылезло чумазое рыло танкиста и мы услышали:

– Что, обосрались, пехота? Какого хера тут стоите? Ах, ещё и десантура!!!

– Не кипятись, братишка, мы только что высадились, что у вас там, в городе? – спросил взводный.

– Полная жопа – с горечью прошептал танкист из 64 Армейского корпуса, – стреляет каждый камень. Ведь вышел вначале разведполк 186 лёгкой пехотной дивизии (на вооружении дивизии нет танков) и занял весь центр без выстрела, а когда начали входить остальные части, то из каждого окна, сука, мочить начали.

– Откуда у повстанцев ПРК?

– Хрен его знает, но не нашего производства.

– Ещё этого не хватало. У Империи появился внешний враг?

– Мне от этого не легче. Там, в 3-х кварталах в окружении взвод «армейцев». Помогите им.

– А что ж сам не помог, у тебя ж танк?

– Снаряды все кончились, в каждое окно приходится стрелять.

мы взяли город, наш один полк взял столицу. Как? Просто. Выстрел снайпера из дома. Огонь по нему из САУ «Тюльпан» или ракетного танка. Заметили группу повстанцев – налёт штурмовиков; стрелки в здании – залп батареи «Адский шторм»...

Повстанцы любя свою столицу капитулировали боясь, что от города останутся лишь горящие кирпичи. В плен сдались 19761 повстанцев! А у нас в полку 5036 человек вместе с танкистами, артиллеристами, лётчиками, тылом. Нас всех наградили медалями «За штурм города Фехт». Наш полк расположили лагерем в горах.

Мы – не знаю кто: захватчики или миротворцы, но приказ выполнили, «порядок навели». Теперь будем отдыхать, лишь патрулировать в столице и городах. Не наше это дело, но приказ есть приказ. Будем патрулировать...

– Пачку сигарет – и я протянул денежную купюру уличному торговцу.

– Берите хоть блок, но денег не надо – ответил боязливо, сжавшись торгаш.

– Не надо мне такого счастья, давай пачку сигарет, а сдачу оставь себе.

Продавец, мужчина под 30 лет, выглядел удивлённым.

Я же взяв сигареты запрыгнул на средний бронированный транспорт и наша машина гремя гусеницами по мостовым столицы тронулась в центр города.

Тогда, при покупке сигарет, я впервые испытал чувство

оккупанта, хотя таким себя не считал. Мы здесь, на Ораросе, защищаем неделимость Империи.

Планета Орарос. Месяц спустя. Месторасположение полка 1082 дивизии 537 «Витязь»

Вчера подбили наших пацанов из ПРК, подбили средний бронированный транспорт. Только дурак не понимает, что начинается партизанская война, а нас, мать твою, не учили воевать с ними. Потери почти каждый день. Зачем, нас, десантуру, держат тут? Ведь это не наша задача, но есть его величество Приказ, а мы люди служивые, куда

Родина пошлёт, там и будем воевать.

– А! – успел выкрикнуть падая от прямого попадания из винтовки рядовой Хань.

Я припал к земле, и ни хрена не вижу из какого окна выстрелили.

Я сидел на земле и плакал, ведь чиновники из Империи приказали снять скафандры, чтобы жителям Орароса показать миролюбивость армии Империи. Тупее не придумаешь. А что они скажут Ханю? Уже ничего – он убит, подлым выстрелом в спину из окна. Чиновники, крысы и дормоеды...

– Засада, б..., ложись! – крикнул я, и падая передёрнул затвор винтовки.

– Радист, вызывай, подмогу! – приказал взводный.

– «Эльф»! Говорит «Гоблин»! Попали в засаду, просим помощи.

Но лишь треск в эфире – у повстанцев спецприборы, они глушили наши частоты.

Старлей только хотел с помощью выдвижной спутниковой антенны вмонтированной в шлем скафандра (в разведрейды, в горы разрешают одевать скафандры, а при патрулировании в городе нет) вызвать подмогу, как его убили выстрелом из ПРК.

Жопа – пронеслось в голове. Подмоги не будет, связи нет. Надо что-то делать.

– Экономить боекомплект! Оставить по гранате! Подождем, но с честью! – заорал в бешенстве я от безысходности.

Ведь повстанцы нас, десантников, очень не любили, в плен в отличие от пехотинцев не брали. Впрочем, как и мы их.

Взрыв, фонтан земли, осколков и остается лишь истерзанное тело десантника, не помогают скафандры от ПРК. Рядовой Борман погиб от снайпера. Рядовой Матъез доживает последние минуты – оторвало ноги.

Ефрейтор Герцен накрыл собой оборонительную противопехотную гранату А-101, брошенную на наши позиции повстанцами. Его разорвало на части, но нас спас. Радиус поражения 180 метров с плазмой внутри.

Смоляной дым над полем боя. Тепловизоры ничего не видят, даже обычных стрелков, стреляем вслепую, рядом положил с собой последнюю гранату. И тут взрывы, шум, нас спасли спецназовцы, а уже уходя они связались с артиллери-

ей, и батарея «Адский шторм» начала поквратно обстреливать горные массивы. Из пушки да по воробьям. Партизан так не победишь...

Мы помянули братишек бутылкой водки. За что мы гибнем? За что хороним душу, друзей, честь? Что за рок: второй раз я теряю в бою командира? Ответов я не знал...

Командование хоть чуть-чуть поуменьло. Приказало вывести всю тяжёлую технику и половину штурмовиков. Мы, десантники-пехотинцы, чёрной завистью завидовали танкистам, артиллеристам, лётчикам – они возвращались на место постоянной дислокации, на планету Земля. Генералы наконец-то врубались, что партизан танками не победишь, а сжечь к чертям горы нельзя, видите ли из-за экологии. А что мы тут гибнем – нормалёк. Но хочется верить, что гибнут ребята за святое – за Империю, но верится в это всё меньше и меньше при каждой новой потере.

Ура!!!! Мы грузимся в транспорт и улетаем на Землю. Слава яйцам! Но скоро радость прошла при воспоминании погибшего взводного и пацанов. Лишь 1082 полк дивизии «Витязь» покидал планету Орарос, остальные оставались выполнять воинский долг, присягу и приказ Императора.

Тоскливо на душе, что ещё три полка остались на этой дерьмовой планете.

Глава 4

планета Земля, база дивизии «Витязь»

Я был в гостях у Марины. Она пригласила меня увидев

мрачного типа после Орароса.

– Ну как ты там, на Ораросе? В новостях твердят, что всё хорошо, лишь редкие боестолкновения с повстанцами – спросила меня она и её ясные чистые голубые глаза видели меня насквозь.

Соврать было трудно, но нужно. Ведь перед отлётом с Орароса, контрразведка всех предупредила, чтобы мы держали язык за зубами – здесь нет войны, а что каждый день потери – имперским жителям не надо знать и взяли с нас подписки о неразглашении.

– Все нормалёк, видишь – живы и здоровы, даже медальку дали, – пытаюсь улыбнуться у меня вышла ужасная гримаса.

– Иван, не ври. Я видела вас до полёта и сейчас. Вас как будто подменили, у вас не победителей настроение. Да и старлей твой, да и другие ребята остались там навечно. Что, не так?

Меня раскусили как младенца.

– Да, всё так – прошептал я и тяжёлый ком подкатил к горлу, во рту мигом стало сухо, – есть что-нибудь крепкое?

– Виски устроит?

– А русская водка не завалилась?

– Ладно, ты не ребёнок, сейчас принесу.

Я пил и пил, но не пьянел, что странно, видел заново фрагменты боя в горах... Марина подошла и обняла меня, моя голова упала ей на грудь и я, бравый десантник, заплакал горючими слезами. Марина гладила меня по голове и шептала:

– Ну не надо, не надо. Ты же выжил, ты жив и здоров.

– А кто вернёт матерям сыновей? – спросил я больше себя чем её и налил себе рюмку водки, залпом выпил и поднялся из-за стола.

– Куда ты? – в недоумении спросила она.

– В казарму, куда ж ещё.

Вышел в коридор, стал одевать бушлат.

– Ну и куда вы в таком состоянии пойдёте, товарищ старший сержант? – с сарказмом спросила Марина.

– В казарму, миледи!

– Напитые вдрызг?

– Мариночка, десантники никогда не пьяны, они отдыхают.

– А может во избежание ЧП останешься на ночь? Останешься, Иван? Вас это устроит, герр командир? – с приколом спросила она.

– Надо подумать.

Господи, я ведь так её люблю. Ну, соглашайся, болван!

– Быстрее думай! Да и что думать, оставайся – это приказ! – пошутила Марина.

– Ладно – я снял бушлат, и приняв душ лёг на диван в гостиной...

А ночью она сама пришла ко мне и положив палец на губы прошептала:

– Молчи, Иван. Я давно не была с мужчиной. Да, ты мне нравишься, – и долгий поцелуй открыл ночь любви.

Утром я был как огурчик, да и Марина сияла как звезда...

Ну а наш полк готовили по специальной программе: «контрпартизанские действия». Каждый день муштра, но мы, побывавшие на Ораросе, не роптали. Ведь действия партизан испытали на своей шкуре.

Как-то непривычно на базе. Ведь только наш полк был тут, да вся тяжёлая техника и приличное число лётчиков. Ну а на Ораросе остались три полка, штаб дивизии и полевой госпиталь. Медсанбат вернулся на Землю.

Меня вызвал лично к себе командир полка. Зачем?

– Здравия желаю, товарищ полковник! – заорал я по уставу.

– Садись. Давай без субординации. Ясно?

– Так точно!

– Я же сказал – без субординации.

– Извините, привычка.

– Так вот, Иван. Ты сейчас занимаешь пост и.о. командира взвода. Так?

– Да.

– Ну вот, я тут посоветовавшись с твоим ротным и командиром, решили послать наверх документы о присвоении тебе звания младшего лейтенанта, уже офицера то бишь. Будешь командовать взводом, но диплом полевого стандарта. Времени, чтобы посылать тебя на офицерские курсы нет. Сейчас, после прохождения тренировок по контрпартизанской тактике наш полк вновь пошлут на Орарос, как-бы прове-

ритель, что получилось. При наших успешных действиях и наши другие три полка выведут с Орароса для подготовки по нашему образцу обучения, и сам понимаешь вся война на Ораросе ещё впереди. Мне нужны командиры знающие, с реальным боевым опытом, а не хлюпики, что закончили Академию КД и всё делают строго по шаблону. На войне надо думать головой и импровизация там не последнее дело. Так что меняй погоны, Симов. Поздравляю!

И крепкое рукопожатие закончилось рюмкой водки...

Уже два месяца как мы на базе. Из нас делают спецов по борьбе с партизанами, и подумав я понял: если все полки пройдут такую подготовку, то наша дивизия станет универсальной в своём роде. Мы умеем воевать в горах, штурмовать города, быть диверсантами и теперь будем профи по борьбе с повстанцами.

Действительно, элитная дивизия «Витязь» и я горжусь тем, что служу в ней.

Экипажи «брони» тоже не отдыхали, что не день, то марш-бросок, то полигон, а потом грязные и уставшие танкисты да артиллеристы приводили технику в порядок. Работали и лётчики... Медбат проводил карто-штабные игры. Но конечно они знали, что их на Орарос уже не пошлют. Мы не жаловались на жёсткие нормативы, ведь все знали, на войне за ошибку лишь одна цена – жизнь.

Я вырос от рядового до младлея и гордился этим. У меня был высокий авторитет во взводе. Ведь я был рядовым.

Но меня не покидала мысль, что если бы не война, я бы в лучшем случае командовал отделением. Я не делал карьеры на крови, я наравне со всеми выполнял приказ. Просто мне повезло выжить.

Прибыли новобранцы. Сформировали учебный батальон, салаги будут изучать шесть месяцев десантную подготовку плюс контрпартизанские действия. Ведь Империи не нужно «пушечное мясо», поэтому спешить с обучением новобранцев не стоит, ведь они составят костяк дивизии и потери восполнять надо. А толку в кратком курсе обучения? Чтобы их перебили на Ораросе...

Спустя полгода

Ждём приказ на отправку на Орарос. Морально подготовлены, курсы закончились давно, новобранцы закончили «учебку». В наш полк прислали из учебного центра 500 снайперов. Это не много. По два снайпера на 10 десантников, прежде было по одному. Вооружили новой электромагнитной винтовкой, способной пробить скафандр в 30% из 100.

Полковое построение.

Роты стоят «коробочками», полковник стоит на трибуне:

– Здравия желаю, рядовые, сержанты и офицеры!

Ряды зычно в ответ гаркнули:

– Здравия желаем, товарищ полковник!

– Пришёл приказ завтра покинуть базу и перебазироваться на Орарос. Вы прошли контрповстанческую тактику, Им-

перия и Император возлагают на нас большие надежды. Мы не имеем права упасть лицом в грязь. Ясно?

– Так точно! – ответили ряды.

– Слава Империи!!! Да здравствует Император!!! – орал полковник.

– Служим Империи!!! Да здравствует Император!!! – орал
ли 5524 глоток на плацу.

Мы улетали.

– Береги себя там, мой младший лейтенант – прошептала Марина и я поцеловал её в сочные губы.

Мы улетали на войну, но хотелось верить в лучшее – мы победим.

Глава 5

планета Орарос, зона экватора

Тревога, выдвижение. Дело в том, что войсковая разведка 86 пехотной дивизии обнаружила лагерь повстанцев. Действуем по манёвру «кольцо». Сущность его состоит в том, чтобы одновременно высадиться несколько групп по периметру на подступах к лагерю партизан, одновременно атаковать со всех сторон с той целью, чтобы окружить повстанцев, заставить их сосредоточиться на небольшой площади («зоне смерти»), а потом уничтожить.

Высадка из быстрого бронированного транспорта и в лес пешочком.

– Капитан, я с группой на месте – доложил я через спутниковую связь ротному (ведь радиоэфир в округе лагеря глу-

шат повстанцы).

– Действуй, Симов! – получил я приказ.

– «Желудки», цепью, расстояние 5 метров, пошли! – рявкнул я в эфир.

Теперь повстанцев не спасёт и радиоперехват. Нас тут целый батальон – 321 десантник-разведчик и все в скафандрах, у 30% личного состава ПРК.

– Командир, вижу часовых – сообщил мне снайпер.

– Кончай их.

Повстанцы подняли тревогу, но уже поздно, все группы десантников пошли в атаку, сея вокруг смерть.

Вот выбежал пацан с винтовкой под 16 лет, но он враг Империи, жму на спуск и переступаю через убитого мной парня.

Девушка 20 лет, злые глаза, без винтовки и кричит:

– Убьёте, ну и х..., другие отомстят!

Жму на спуск, она мертва. Приказ полковника: в плен не брать. Всех давить, уничтожать, огнем выжечь мразь!!!

Партизан окружили и сжали в «зоне смерти», а теперь расстрел повстанцев из ПРК. Дым поднимается над лесом, земля в воронках, трава горит. Мы обходим «зону смерти» и добиваем раненых бандитов.

Из-за длительной контрпартизанской операции авторитет Империи в Галактике стал падать. Надо было что-то предпринимать.

Я сидел в одиночестве и всё думал, кто я: убийца или Сол-

дат? Вроде повстанцы мирные жители, взявшие в руки оружие борющиеся за независимость Олароса. Я убил молодых парня и девушку. Кто я после этого? Но ведь они стреляли в наших солдат, убивали. И есть Приказ и Уголовный кодекс Империи – по нему они бандгруппы. И не всё население Олароса за выход из состава Империи, фактически там идёт гражданская война. Давно, более 300 лет назад Империя захватила эту планету, но дала им высокий уровень жизни, убрала коррупцию. Их не притесняют – хочешь, иди в армию, в политики, но главное – служи Империи верой и правдой! Правда, в чиновники и политики можно только после службы в армии. Но у меня есть приказ и я буду его выполнять. Я не политик, я Солдат.

Три полка нашей дивизии выводят на Землю для прохождения учёбы по контрпартизанской тактике. Покидает Оларос и штаб дивизии с госпиталем впридачу. Штаб вернётся через 3 месяца с этими полками. Один полк базировался под столицей, другой в тропиках, последний был разбит на группы и они рыскали по горам ища и уничтожая повстанцев в составе ДРГ. Солдаты и офицеры с первых двух полков в основном патрулировали в столице и городах, и потому несли в три раза больше потерь, ведь патрули были без скафандров.

Итак, наш 1082 полк остался одни на Оларосе из дивизии «Витязь». Еще на планету прибыла 332 дивизия КД, наши боевые товарищи по Омеге-8. Весь личный состав этой дивизии прошёл подготовку по контрпартизанской тактике.

Так что у повстанцев скоро земля будет гореть под ногами. Наш полк временно, на 3 месяца, попал в оперативное подчинение штаба 332 дивизии.

Опять тревога, конечно, боевая.

Наш полк грузится в летательные челноки и взлёт! Операция «Пожар» началась. Цель: разгромить крупную банду численностью от 3 до 5 тысяч человек. Вся операция происходит по манёвру «молот и наковальня». Осуществляется двумя группами вблизи водной преграды. Сущность манёвра заключается в нанесении удара основными силами («молот») с целью заставить партизан отходить к реке, на противоположном берегу сосредотачивается сдерживающая группа («наковальня»). Потом окружение и уничтожение.

Опять приказ: в плен не брать. Впрочем, с нами тоже не церемонились.

– Капитан, мой взвод готов! – доложил я ротному по спутниковой связи.

– Действуй, браток.

Наш полк наносит основной удар («молот»), а другая группа батальон Спецназ военной разведки («наковальня»).

– Командир, справа! – услышал я в эфире голос сержанта с позывным Буйвол.

Разворачиваюсь и вижу двух повстанцев. Жму на курок и догоняю взвод. «Лешие» (кликуха повстанцев) не врубилась, что происходит. Бегут как стадо баранов к реке, что нам и нужно. У них тактика то, что надо.

Но вот и через оптику вижу противоположный берег реки, партизаны окружены.

– Всем отход на 500 метров! – ору я взводу.

Зачем лишние потери? Сейчас отойдём и штурмовики добьют этих уродов.

Штурмовики зашли с востока, лучи звезды Солнечной Системы-15 играли на крыльях и фюзеляжах самолётов. Огрызнулись боевые машины, ракеты пошли к земле, на которой плотно расположились бандиты. Новый заход и в бой пошли кассетные бомбы... трупы, одни трупы, нет гуманизма на войне. Особенно здесь, на Ораросе, а есть лишь жёсткий приказ.

Вчера моё первое отделение ушло на операцию «ищи и уничтожай». Цель: обнаружить и уничтожить бандгруппы, их базы снабжения, коммуникации и сооружения.

Ушли на неделю и не вернулись. И больше никогда не вернутся. Погибли в неравном бою, не вернутся мои братишки, верные сыны Отчизны. Они вышли на крупный отряд повстанцев, сдаваться отказались (Десант не сдаётся) и бой неравный начался. Сержант вышел на связь через спутник (ему выдали в рейд офицерский скафандр) и прошептал:

– Мы окружены. «Собак» много, очень много. Погибли уже почти все. Вызываю огонь на себя!!! – и связь прервалась.

Гаубицы «Адский шторм» 86 пехотной дивизии начали поквратно обстреливать местность. Высадившись мы

лишь увидели дымящиеся воронки и не один целый труп. Даже нечего родственникам возратить для похорон...

Мы ехали по шоссе на среднем бронированном транспорте (их не вывели на Землю). Едим уставшие, после боя.

Вдруг механик-водитель крикнул в громкоговорители в десантном отсеке:

– Впереди бой, колонну «армейцев» мочат. Что делать?

Я весь напрягся, неохота вступать во 2 бой за день, но надо.

– Тормози, мы десантируемся. Экипаж, прикроете нас огнём, ясно?

Танкисты лишь кивнули. Их тоже не радовала перспектива погибнуть в скором времени.

Люки открылись и первым выпрыгнул я – командир «раченного» разведывательного взвода, потом ребята в чёрных и зелёных беретах, злые на боевиков, что не дали спокойно доехать до лагеря.

– Рассыпаться! Действуем «двойками»! (по два бойца).

Бойцы поделились и побежали к «змеяке», горевшей по всей длине. Стрельба, взрывы, горит «броня» (эти мудаки с пехотных дивизий даже танки не вывели из Орароса). На моих глазах вспыхнула факелом БМП и тут я услышал:

– Там же парнишки.

Это сказал солдатик-срочник из 82 пехотной дивизии.

Из БМП через передние люки стали выпрыгивать танкисты и матерясь кататься по земле стремясь потушить горя-

щие комбинезоны. Что делать? Надо спасти ребят. Хотя они не с моего взвода и не десантники, но чьи-то сыновья и братья...

И я побежал в горящую БМП пробравшись через развороченное отверстие от попадания из ПРК в левом борту запрыгиваю в десантный отсек и вижу двух бойцов лежащих без движения. Живы или мертвы? Нет времени проверять. Надо их вынести быстрее, иначе задохнутся в дыму. Подхватил ближнего ко мне и потащил из чрева подбитой машины. Вынес, положил на землю, уже бежит санитар, а я побежал за вторым и тоже его вытащил. Взрыв – в БМП солидно рвануло – боекомплект взорвался. Я даже и не думал, что рискую своей жизнью, главное было спасти парней. Ещё и «срочников». Мы же всё-таки служим по контракту, профи. Это наша профессия. А бой уже стих, бандиты отходили в сторону леса...

– За проявленное мужество во время боя младший лейтенант Симов награждается краповым беретом...

Краповый берет – кто его носит в КД, тот цвет этих войск... я стал 12-м в дивизии...

Ну вот и время прошло и наши полки с Земли возвратились на Орарос, возвратился и штаб дивизии с полевым госпиталем...

С Орароса вывели наконец-то 2-й Танковый и 7-й Армейский корпуса (у «армейцев» только спецназ, и войсковая разведка хорошо воюют с партизанами, остальные несут ненуж-

ные потери) за исключением штурмовиков, артиллерии, частей спецназ и разведки из их состава. 3 бригада Спецназ военной разведки тоже покинула планету, убыв на долгожданный отдых и пополнение, её заменила 10 бригада Спецназ. Прибыли 351 и 376 дивизии КД, прошедшие контрпартизанскую тактику на полигонах. В общем, весь 31-ый Отдельный корпус КД теперь на Ораросе. Теперь точно добъём мразь...

Прибыло пополнение. У меня вновь появилось первое отделение.

Со взводом уйду в рейд. Мой взвод – усиленный дозор. Задача: искать повстанцев, вступать в бой и уничтожать либо наводить на них штурмовики и артиллерию.

Вот и лагерь боевиков: подходы заминированы, часовые, всего партизан около 300. Одни мы не справимся. Запросил поддержку авиации.

Через час земля загорелась под ногами у бандитов в прямом смысле. Наконец-то разрешили применять напалм. Все сгорели заживо, заткните рот про гуманизм. Это – война, зато моя совесть чиста – в моем взводе ни одной потери...

Повстанцы шли цепочкой по лесу. Последнего идущего бандита рядовой Хруст «отключил», остальных мы перебили из винтовок. «Язык» выдал месторасположение лагеря и его шейные позвонки сломались быстро благодаря выучке в рукопашном бою. Лагерь спалили напалмом.

Тактика усиленных дозоров стала давать плоды: почти не вступая в бой с повстанцами их лагеря уничтожали авиация

и артиллерия. Мало потерь у Десанта и Спецназ, и очень много у этих тварей. Да, не зря мы учили контрпартизанскую тактику.

Командующий 31-ым Отдельным КД генерал-лейтенант Хью Мэрфи приняв решение, взяв на себя всю ответственность, вопреки приказу Императора не применять биологическое оружие отдал приказ авиации всех четырёх дивизий КД распылить гербициды над горными районами и лесными массивами, где согласно данным разведки располагались базовые районы с лагерями повстанцев.

Тревога. Боевая тревога. Десантный челнок. Взлёт. Курс на юго-восток. Приземлились, аппарель открылась и мы быстро, но без слов покинули десотсек (на Ораросе всё осточертело, мы уже идём в атаки молча, без слов, а это противника страшит). Я увидел всю землю в трещинах, первые растения затвердели, но сохранили зелёный цвет, вторые быстро засыхали, и гибли, Третьи своеобразно закручивались...

Неделя спустя.

Все лагеря партизан видны как на ладони. Деревья стоят без листвы. Авиация бомбит, мы, десантура, проверяем качество налётов и добиваем очаги сопротивления...

Лишь в городах нападают на патрули, но работа по вскрытию городского подполья задача контрразведки и военной полиции.

Генерал-лейтенанта отстранили от должности и уволили в запас по тихому. Эх, такой мужик, благодаря ему мы за

считанные дни уничтожили сотни лагерей, осталось добить окончательно «гидру», но это уже решат ребята из других дивизий. Мы получили долгожданный приказ: возвращаться на место постоянной дислокации. Дивизия «Витязь» выиграла схватку с партизанами. Так во всяком случае нам сказал комдив. И мы знали, что это правда, ведь основные силы повстанцев уничтожены благодаря гербицидам. Если бы сразу не играли в экологию, не погибло бы сколько солдат и офицеров. Но мы возвращались и я был рад, что скоро увижу Марину.

Глава 6.

планета Земля, база дивизии «Витязь»

Ну вот, «Витязь» и дома. Дивизия потрёпанная в боях, но выполнившая приказ вернулась. Я позвонил в дверь, петли заскрипели, увидел милое личико Марины. И долгий поцелуй возвестил ей, что я вернулся. Вернулся с войны, из Ада, вернулся, а многие мои ребята навечно остались на дерьмовой планете, но они выполнили свой воинский долг до конца. Простите, что я жив, а вы нет. Я отомстил за вас, но не до конца...

Мы лежим в кровати, её голова лежит у меня на груди. От волос исходит одурманивающий запах, как я соскучился по тебе, моя любовь, ты придавала мне силы и веру, смысл жизни. Я живу, чтобы любить тебя. Ты спишь словно ангелок, мне так хорошо, что не передать словами.

– Иван, омлет готов – кричит она мне, услышал я голос

любимой и потянувшись на кровати встал и пошёл чистить зубы. Зарядку сегодня не буду делать.

– Вкусно? – спросила она.

– Конечно – я нагнулся и поцеловал свою девочку.

Я уплетал омлет, она смотрела на меня и улыбалась.

– Иван, а за что получил краповый берет?

Я встрепенулся, подавился, вспомнил расстрелянную колонну и горящие комбинезоны танкистов.

– Так, ерунда.

– Как, ерунда? Краповый берет – это высшая награда в Десанте, кроме всех четырёх степеней Георгиевского креста и Героя Империи.

– Ну есть ещё орден святого Георгия.

– Да, но всё же немного у вас в дивизии «краповиков».

– Ну, выгацил я двух раненых пацанов с БМП.

– И всё?

– Ну, БМП горело.

– А ты в скафандре?

Вот же пристала, точно женщина и не соврёшь.

– Я был в камуфляже.

У Марины покраснели щёки и она прошептала:

– Ты же мог погибнуть, дурачок.

– Ну вот поэтому и наградили беретом.

– Дурачок, я же тебя люблю...

Мне дали отпуск на 45 суток, и путёвки на Марс в лучший санаторий армии Империи «Имперский Солдат».

Я шёл обнимая Марину по городу. Все оборачивались посмотреть на нашу пару и провожали долгим взглядом. Ещё бы, прекрасная миледи в окружении младшего лейтенанта КД в краповом берете и с боевыми наградами. В Империи культ воина, и мальчишки с детства мечтали быть ими, а десантником быть золотая мечта всех парней.

Планета Марс, санаторий «Имперский Солдат».

Уже неделю я с Мариной отдыхаю в санатории. Площадь санатория просто гигантская. С помощью силового поля здесь климат и воздух с кислородом. На территории есть всё: пустыня, горы, озеро, река, лес, снежное поле, джунгли, коралловый остров, тундра, тайга. Можно даже заниматься дайвингом. Площадь санатория разделена на секторы, в каждом свой микроклимат.

Сажу за стойкой в баре, пью размеренными глотками виски. Подошёл капитан-пехотинец и спросил:

– С Орароса?

– Да.

Я сегодня был не в духе, чтобы беседовать с незнакомцем.

– Я знаю вас.

Откуда? Что нужно?

– Вы спасли солдат с БМП, нашу «змейку» тогда хорошо накрыли.

– Да, хреновые были дела.

Капитан посмотрел в сторону бармена и прокричал:

– Бутылку водяры да поживей!!!

Обернулся ко мне и прошептал:

– Помянем братков.

Я вспомнил мигом Ханя, первое отделение и штурм Фехта: «Адский шторм» выстреливает «железо» залпами, над городом стоит огонь и кровавое зарево, дымок смоляной кругом и приказ ефрейтора, командира орудия:

– Огонь!

«Адский шторм» выстреливает снаряд, ствол с грохотом откатывается назад, из зарядника выпадает болванка, у ефрейтора всё лицо в саже, но он улыбается – снаряд накрыл здание со снайперами.

– Какое у вас звание? – спросил офицер.

– Младлей.

Капитан удивился.

– Я был рядовым два года назад.

Офицер кивнул и проговорил:

– Ну, давай за всех, что ещё там, на Ораросе. Чтобы живые вернулись домой.

Мы чокнулись, и я залпом выпил ледяную водку. Капитан опять разлил напиток.

– Чтобы победить повстанцев, чтобы потери были не зря – сказал я и мы повторили.

И вот он, третий тост. Тост за погибших. Мы встали и без звона рюмок выпили содержимое. Все офицеры в баре поняли и встали склонив головы. Да, они не были на Ораросе, но они знали цену жизни в отличие от гражданских, и знали,

что эту жизнь отдадут в любой миг по приказу Империи. Это их профессия и долг.

Я еду на снежном мотоцикле по полю, ледяной ветер бьёт больно в лицо. А вечером лягу с Мариной в постель и будем любить друг друга.

Месяц спустя

планета Земля. База дивизии «Витязь».

Я без стука (!) вошёл в кабинет полковника и положил на стол рапорт об увольнении.

– Что это? – спросил командир полка.

– Я увольняюсь.

– Совсем мозги вышибло на Ораросе?

Полковник осёкся.

– Вот потому и увольняюсь. Мы там зря харкали кровью, да?

Полковник молчал.

– Зря у меня всё отделение за день там полегло? – рычал я.

– Нет – прошептал командир полка.

– Как нет, товарищ полковник? Приказ Императора: вывести войска и дать широкую автономию Ораросу!

– Но это приказ! – полковник покраснел, он сам негодовал из-за вывода войск с Орароса.

– Приказ, твою мать!!! У нас тоже был приказ! И мы его выполняли, а теперь что? Обосрали, сволочи!

– Я сам негодую, Иван – Вот так разговаривал со мной бра-
вый полковник – Да, это скорее всего ошибка, но мы воен-

ные. Приказ и иди выполняй. Думать вредно. Ты боевая единица.

– Ошибка? Да это предательство!

Полковник взял рапорт и порвал на кусочки.

– Нет, Иван, мы не крысы. Мы дали Присягу и ты не уволишься. На таких как ты стоит наша армия. Нас унизили, но не добились. А на Орарос мы вернёмся, уж поверь.

Сижу в баре и пью с капитаном контрразведки Гирсоном.

– Иван, а самое страшное не в выводе войск.

– А в чём? – мне не понятно, что может быть ещё хуже.

– Империя теряет авторитет непобедимой державы. Врагов у неё полно. Эти ублюдки только и ждут случая, чтобы открыто выступить.

– Кого имеешь в виду?

– Федерацию и Конфедерацию.

– Не понял, ведь они получили по зубам от Империи.

– Да, но это было восемь десятков лет тому назад. А теперь они ведут закулисные игры. Или ты думаешь, они не жаждут реванша? Или на Ораросе местные жители сами научились партизанской войне? Нет. Ими руководили спецназовцы Конфедерации, обучали их, а ПРК у них из Федерации. Вот такие «демократии».

– Откуда знаешь?

– На то мы и имперская контрразведка.

Да, теперь я понял, не имею права увольняться, пусть я не нужен Императору, но я нужен моей Родине – Империи.

Пахнет кровью, большой войной, а Император подписал указ о сокращении Армии и даже Десанта. Наш корпус сокращают вдвое, 351 и 376 дивизии расформируются...

Сегодня особенный день. Ещё раз осмотрел себя в зеркале. Краповый берет отлично сидит на голове. Лицо чисто выбрито, парадная форма отглажена, ботинки сверкают, бляшка португалии начищена, парфюм тоже не забыл. На левой стороне груди Георгиевский крест 3 степени и боевой знак отличия «За подавление мятежа на Омеге-8», на правой стороне груди медаль «За штурм города Фехт». В руках букет алых роз, бутылка вина, но самое главное, маленькая красная коробочка, в которой мое «сердце». Сегодня твердо решил сделать предложение Марине.

Выйдя из казармы, я все еще ночевал там, поймал солнечные блики, и в прекрасном расположении духа двинулся к Марине.

– Что случилось, любимый? – спросила Марина, оглядывая меня удивленным взглядом.

– Сегодня у нас праздник!

– Какой? – ещё больше удивилась она.

– Может сначала поцелуешь и пропустишь?

Я прикоснулся своими губами к её устам и вошёл в квартиру.

– Кофе будешь?

– Да.

Пока Марина ушла на кухню, я достал из правого нагруд-

ного кармана коробочку, открыл и вот подарок – золотое колечко с бриллиантом (в Империи офицеры получают лично).

Когда Марина вошла в комнату с подносом, я подошёл к ней, взял её правую руку и одел кольцо на безымянный палец любимой.

– Что это? – Марина засмушалась.

– Я предлагаю Вам, – и припал на левое колено – Марина Николаевна, руку и сердце. Вы согласны стать моей супругой?

– Да! Да! Да! Я согласна.

Я припал губами к ладони Марины, я был счастлив.

– А теперь моя очередь удивлять.

– Да, я слушаю.

– Я беременна.

Сказать, что я опешил, ничего не сказать. Вот этого я никак не ожидал, но я был рад!

Вскоре мы зарегистрировали брак.

Опять прибыли новобранцы, но я был рад, что не командир учебного взвода. Сегодня день как день, служба...

Тревога. 15:30. Учебная тревога. Погрузка в десантные аппараты. И – взлёт.

Начались крупномасштабные учения, участвует вся дивизия «Витязь». Приземление, створки открылись, и с криком: Полундра!!! Выбежали наружу.

– Оборону, занимай! – приказал я, командир разведзво-

да...

–Приземлились, попрыгали, и побежали!– рывкнул я и мой взвод пошёл в учебный рейд. Цель: достичь «Вражеский город», и выявить в моём секторе огневые точки. Ползём, мы без скафандров, взвод вооружён электромагнитными винтовками, у 5 солдат – ПРК и 4 снайпера. На головах у нас интегрированные шлемы, защитная одежда (с виду обычный камуфляж, но под материалом ткани слой кевлара и стали). На шлеме дисплеи, на которых видно расположение не только солдат с моего взвода, но и всей роты, а так же другим цветом отмечается выявленная пехота противника. Имеется ПНВ, маска защиты от химического и биологического оружия, лазерный дальномер и тепловизор, радиосвязь. В общем у Десанта три боевых формы: скафандр, защитная одежда (как на учениях), и обычный камуфляж, но меняет цвет под окружающую местность, форма «хамелеон». Данный камуфляж регулирует теплообмен, чтобы температура тела не выделялась в природной среде.

–Товарищ капитан, здесь два расчёта ПРК, три пары снайперов и до хрена стрелков, – проговорил я в радиоэфир.

–Вас понял, отойди, Симов, на километр, и жди 81 батальон.

– Есть, – ответил я, и мы поползли назад.

«Вражеский город» – самый настоящий город, с кирпичными и панельными домами, на 60 тыс. жителей, (естественно их нет); ведь это полигон для отработки штурма города.

А вот десантники 81 батальона. Ко мне подполз старлей и прошептал:

–Что разнюхала, разведка?

–Два расчета ПРК, три пары снайперов, и около 50 стрелков в близлежащем здании.

Старлей пополз к своим бойцам. А в 10 км от нас приземлились БДК и из их чрева вырывались танки всех моделей, потом бронированные транспорты, САУ «Тюльпан» и гаубицы «Адский шторм».

Вклиниваемся, идем двумя «цепочками»: по двум сторонам от дороги, бойцы с левой стороны смотрят за зданиями с правой и наоборот. Цель: «мочить» любую мишень, что появится. А мишени из пластика, двигаются. Сзади шла «броня»: три средних бронированных транспорта, два плазменных танка, и ракетный. А вот и здание со стрелками преграждает нам путь. Залегли. Ракетный танк сделал залп из левой «бочки» и из окон повалил смоляной дым с языками пламени. Стреляем боевыми ракетами ... сидим уставшие, грязные, потные. В общем, вонючие, но довольные – штурм сдали «на хорошо». Подвели салаги, но то, что они участвовали в таком учении, это плюс, т.к. у них повысился опыт по применению оружия и появился опыт по штурму города. Потом я не раз вспомню с благодарностью это учение, когда мы будем штурмовать города, но уже взаправду и с мирными жителями.

Меня вызвал к себе сам командир полка. Я в недоумении

вошёл в кабинет.

–Здравия желаю, товарищ полковник!

–Здравствуй, Симов, проходи. Садись, в ногах правды нет.

Полковник был в приподнятом настроении, улыбался.

Мы привыкли видеть его рычащего на нас за малейший пустяк, а тут прямо цирк.

–Как жизнь, товарищ лейтенант?

Не понял. Он что – ошибся? Но полковник вытянул в улыбке «харю» так, что по спине побежали мурашки, я сидел и молчал.

–Что молчишь? Ты с этой минуты лейтенант Космического Десанта. Поздравляю, Симов! Но учти, пока никому не слова, даже ротному. Понятно?

–Так точно!

А потом я, капитан Флетчер (ротный), комбат майор Шишкин и командир полка Тикава пили водку из гранённых стаканов. По традиции звёздочка лежала на дне стакана, нужно за один залп выпить стакан и коснуться губами звёздочки.

Домой я пришёл выпивший. Марина обалдела увидев меня, ведь я часто не пил.

–По какому случаю сударь?

–Стать смирно, мадам! Как Вы стоите перед лейтенантом?!

Марина завизжала от радости, и больше не сердилась.

А на Огаросе развернулась самая настоящая гражданская война, между «патриотами» и сторонниками вхождения в состав Империи. Это ещё раз доказывает, что Империя несёт только в основном положительное. Империя всегда жёстко пресекала конфликты...

Полигон. 40 градусов жары. Мой взвод сегодня выполняет психологический тест, десантники стоят в «цепочку». Расстояние между ними 30 метров. Впереди, на расстоянии 5 км стоят плазменные и ракетные танки. Задача солдат вырыть себе окоп, лечь в него, чтобы танки прошли над ними. Если он не успеет – будет повторять. Я тоже держу в руках «сапёрку» и по приказу начал вместе с бойцами рыть окопы. Успел, лёг, плазменный танк плавно прошёл надо мной, следом за ним надвигается на меня ракетный танк. У танка широкие траки. Страшно. Но я командир своих ребят, и бросать из-за своей трусости не собираюсь. Мой взвод тест сдал.

Я в снайперском спецкамуфляже (голограмма), с винтовкой в руках. Моя задача: ликвидация «часовых» на «вражеской базе» и помешать в дальнейшем организованному преследованию.

Сегодня я сдаю экзамен на снайпера. Ведь в Десанте всегда нужно совершенствовать себя. А вот и «часовые». Это эки с электромагнитными винтовками в руках. Естественно, меня эти болваны не видят. Смотрю на секундомер. Стрелки двигаются, скоро будет час «ч». Время!

Жму на курок, ствол слегка уходит вверх, приклад бьёт

в плечо. Зэк на вышке повис головой вниз. Первый готов. Один выстрел – одна цель, девиз снайпера. А вот и второй урод вышел из КПП. Веду его, перекрестье в виске. Дал ему удалиться на 50 метров, и жму на курок, упал. Электромагнитный удар. Мёртв.

–Второй готов.– прошептал я в эфир, командиру штурмовой группы. Сегодня несмотря на то, что я командир разведзвода, при сдаче экзамена, я всего лишь боец – снайпер. И ребята из группы нападения пошли на штурм, они сдают тоже экзамен, только по штурму военных баз. А я сменил позицию, и с помощью голограммы стал «камнем» в горном утесе, а до этого был «кустиком».

–Позицию сменил. Квадрат 331, «улитка» 9 – прошептал в который раз я в эфир.

Смоляной дым поднимается на десятки метров – ребята подорвали склад с боеприпасами. Мы выполняем роль ДРГ. Эти ребята высадились на месяц в «тыл противника», против них работают «армейцы», «колониалы», военная полиция, имперская контрразведка, бригада спецназ и наша дивизия. Ребята должны «выжить» в течение этого месяца, питаюсь подножным кормом и тем, что добыли на охоте с помощью десантного ножа. Я тоже в течение этого месяца вхожу в состав ДРГ.

Но вот и отходят будущие диверсанты в лес.

–«Альфа», говорит «Омега» – прикрой, «засади по гланды этим ублюдкам»!!! – услышал я приказ командира груп-

пы.

Но вот и зэки начали выбегать из КПП. Огонь! Ствол поднимается вверх, приклад бьёт в плечо. Один из заключённых упал мёртвым на землю...

Теперь нападаем на «вражеский блокпост». Диверсанты крадучись подобрались к блокпосту, и лупанули из ПРК. Пять ракет оставляя за собой шлейф дымка сероватого цвета ушли к цели. И тут кто – то заорал в эфире:

–В небе «Циклон»! В небе «Циклон»!

Точно – в нашу сторону заходила боевая машина.

–Всем отход! Отход! «Альфа», прикрываешь! Понял? – услышал я в ушах.

–Есть, – вяло ответил я, но это приказ, должен прикрыть парням отход, даже ценой своей жизни. Жизни, в полном смысле этого слова, ведь у снайпера нет скафандра, как на бойцах ДРГ, из обычной электромагнитной винтовки, убить меня – пустяк.

«Циклон» тоже может меня прикончить, экзамен на снайпера – жестокая вещь.

ДРГ скрывалось в лесу, отходило к речке. А вот и «часовые» блокпоста. Выстрел. Первый зэк упал лицом в грязь. Паника. Это мне на руку. Выстрел, выстрел... Оп – па, «Циклон» видно заметил меня с помощью тепловизора, пора сматываться. Изумлённые зэки увидели «камень» бежавший по горному утесу. Они прекратили беспорядочно палить во все стороны и разинув рты смотрели на меня. Нет, чтобы по-

разить снайпера, стоят как муذاки. Упал навзничь, углубившись в лес, и стал «бугорком с травой». «Циклон» прошёл над кронами деревьев, меня не заметив.

Нас поймал и обезвредил спецназ военной разведки. За неделю до окончания месяца. Но это Спецназ, и тем не так обидно, что нас обезвредили...

Но зато по прибытии на базу дивизии, на правом предплечье моей формы появилась нашивка: «Снайпер третьего класса» (всего степеней три, естественно я мечтал о первой).

Пусть мы ушли с Орароса, ушли по приказу, но не сбежали, но боевые награды полученные на этой планете высоко ценились в армии, и КД. Ещё бы, мы там не булочки ели, а харкали кровью, своей и товарищей. Но я знал: мы вернёмся, иначе Империя распадётся на части. Я хотел верить, но верилось всё меньше и меньше. А на Ораросе шла жестокая гражданская война, лишь имперские войска смогут остановить кровопролитие, но приказа – нет.

Глава 7.

Планета Земля база дивизии «Витязь».

Тревога. Боевая тревога. Какого хрена?

Погрузка техники, госпиталя, медсанбата, даже НЗ. А в голове летала мысль: неужели приказ возвратиться на Орарос? Многие офицеры, да и бойцы, так думали. Погрузка в десантный челнок, и выход на орбиту планеты, наши десантные аппараты через специальные створки приземляются в транспортные космические корабли нашей дивизии. Мой аппарат

с разведыванием сел в транспорте «Генерал В.Ф.Маргелов» – основатель ВДВ СССР. Были еще другие транспорты.

Нам объявили приказ: помочь союзнику Империи королевству Грейс победить графство Лихтенштейн – 2. Посылают весь наш корпус в составе двух дивизий. Я знал, что королевство Грейс нагло напало на графство, мы будем помогать агрессору, но мне приказали. Да, я воюю не за Империю там, но за её интересы. Хорошо сказано!?! Будем воевать за минералы, нужные промышленности Империи. Это аналог нефти 20 века. Но бойцам я ничего не скажу, пусть не философствуют, а воюют. Мне нужно поддерживать высокий боевой дух во взводе. Я – командир. Главное сохранить моих ребят, или свести к минимуму безвозвратные потери.

Оперативная обстановка следующая: войска королевства успешно высадилась на планете Драхами, но вскоре наступила позиционная фаза войны. Естественно, на нас генералитет армии Грейс возлагает большие надежды. А как же, ведь мы, brave ребята из КД Империи. Прямо супермены, просто лучше обучены воевать и выживать там, где шансы ноль, или даже минус. Десант...

Планета Драхами.

Створки десантного челнока открылись и мы, черти или ангелы, выбежали наружу с криком «Твою мать!».

Ко мне подбежал офицер, но в форме солдата армии Грейс. Боятся снайперов, ведь те ублюдки вначале убивают офицеров.

Нашу дивизию разбросали: один батальон оставили охранять космодром, так как у войск Грейс мало того, что плохая боевая выучка, так еще и «моральный дух» упал. Другой батальон разделили на ДРГ и забросили в тыл вражеским войскам. В общем дивизия как единая боевая единица временно прекратила существование. Артиллерию разбросали по фронту (у мудаков с Грейс даже артиллерии мало. Чем они думали, составляя планы захвата Драхами? Наверное, задницей). Боевую авиацию разбросали по трём направлениям: на штурм столицы, в сторону гор, в направлении океана. В общем, идиотизм. Но есть приказ. Его надо выполнять. Сдохнуть, но выполнить. Круто?...

Месяц спустя.

Нашу колонну (в основном она состояла из «армейцев» ВС Грейс, мы её сопровождали) прикрывают «Циклоны» и два штурмовика, звено истребителей. Пот течёт струйками. Всё задолбало: за что мы тут воюем? За минералы Драхами, которые нужны экономике Империи. Но я давал Присягу, отступать некуда, да ещё есть его величество Приказ.

Разведка нашего горя-союзника доложила: диверсантов в ущелье нет, но не верю я в это, и расслабляться нельзя, расслабишься и погибнешь – это закон войны. Тем более мы сами изучали ремесло диверсанта.

Шедший впереди «змейки» разведдозор (моё первое отделение на «броню») прошёл за серпантин дороги и пока все ок. Но я как, волчара, чувствовал неладное.

Вдруг внезапный плотный огонь: из винтовок, ПРК, снайперы. Мины направленного действия, а мы в камуфляже «Хамелеон», что не имеет брони. Приехали...

Со скрежетом вспыхивает головная машина – плазменный танк, и оседает на землю. Повреждены паровые двигатели. Писец. Маты. Хаос в эфире, а снайперы из леса мочат хорошо, вспыхивает факелом грузовик (бойцы сторели заживо), бензовоз и артиллерийский тягач.

И вдруг через 15 секунд с момента нападения огонь стих. Нападавшие уходят. Какой-то капитан армии Грейс крикнул: – В погоню! Вперёд! За Родину!

Побежавшие за ним солдаты стали подрываться на минах, обочины заминированы. Вот так нас расстреляли как детей. Но как, пусть и Спецназ графства, смог сделать это? Нет, не верю. Не знал я, что это был Спецназ военной разведки Конфедерации. Нелегально помогают графству, сволочи. А Империю обвинили помощником агрессора.

Около 80 трупов, просто отлично, за 15 секунд.

К нам на испытание в боевых условиях прислали новое снаряжение: экзоскелет – спецкостюм повышающий свою плотность в месте электромагнитного удара. Будет помогать прыгать выше и бегать быстрее. Технология изменяющая состояние микроскопических частиц железа с жидкого в твёрдое, придают большую эластичность. Система сможет определять место ранения и автоматически перетягивать рану, чтобы уменьшить кровопотерю. Форма эта «дышит», меняет

цвет под окружающую местность, легкая, сама себя зашивает и меняет температуру. Так что мы были довольны, одеваешь на голову интегрированный шлем и вперед!

Мы уходим в рейд. Вернее, я и 10 бойцов со взвода (где нас 27 десантников), мы становились «лешими». Цель рейда: находить базы диверсантов королевства, уничтожать их или наводить артиллерию и авиацию. Главное – перевернуть всё наоборот. Чтобы вражеские диверсы чувствовали постоянно себя в опасности, находясь в лесу. На нас был одет новый спецкамуфляж. Лица в гриму – вдоль лица широкие полосы чёрного и зелёного цветов, маскировка под широколиственный лес. Нас обучали работать изошрённо, круглые сутки, работать в любую погоду. Мы должны стать «лесными призраками».

Ну вот и ублюдки идут цепочкой. Идут как дома. Да, они дома воюют, но нужно выбить из рук этот козырь. Тихие бесшумные снайперские выстрелы (в группе 4 снайпера), достаю быстрым движением из ножен правого берца специальный нож разведчика, нажимаю на рукоятку – лезвие летит в противника. Попал точно между лопатками. Я улыбнулся. Я мщу за расстрел колонны. Да, они тоже выполняли приказ защищать их родину, ну пусть я агрессор, оккупант, но у меня тоже приказ и своя Правда.

А вот и группа военных профи. Надо взять «языка». Пленный доложил, где вражеская база. Мы его убили быстро, без мучений. Проверили – не соврал. Оставили радиома-

як. Через 16 минут штурмовики стерли с лица земли базу диверсов напалмом.

Завязалась рукопашка. На меня шёл спецназовец с ножом в правой руке. Сделал движение ему на встречу и захватываю его кисть, практически тут же наношу спецназовцу удар коленом в пах. Нападающий испытыв боль бросает нож. Выкрутил кисть и сломал руку.

Второй шёл с сапёрной лопаткой, держа её в правой руке. Спецназовец наносит удар снизу. Подхожу к нему и захватываю его руку, удар нанёс в пах и хватаю диверсанта за куртку униформы, затем разворачиваюсь и наклоняюсь, выполняю бросок.

Третьего убиваю «сапёркой» его же боевого товарища. Кидаю её в основание шеи, противник обезглавлен. Да, это Спецназ военной разведки лоховского графства. Их обучение даже не сравнится с нашим, простым десантным. Херово их готовят. Но не верил я, что эти уроды расстреляли колонну. И ещё: не зря мы обучали рукопашный бой. Не зря...

Мы возвратились с рейда и через неделю снова ушли в Неизвестность. Наверно интересно, что мы тут жрём? Специальные таблеточки с множеством калорий, схавал и вперёд – выполняй долг перед Отчизной!

Ждём транспортный самолёт, он доставляет груз для моей спецгруппы.

Вышли на связь со штабом батальона и получили приказ: выдвинуться к дороге, произвести разведку. Скоро пойдёт

колонна, разделились на три группы. По 4 человека в двух группах, три в последней (я там).

–Командир, вижу «духов», – услышал я в эфире голос сержанта.

–Понял, – ответил я.

Поползли. Поползли. А вот и вражеские спецназовцы. Приготовили засаду на колонну по плану, когда не знаешь направление её движения.

–«Мама», «детей» – 18. Повторяю, «детей» – 18 – передал я в штаб разведбата.

Хреново, что их больше, и есть группы прикрытия с тыла. Их больше, но ничего, мы тоже не всмятку сварены. Моей группе приказали – не нападать. Дело в том, что впереди «змейки» пошлют нашу десантуру в качестве разведдозора.

Наших десантников из головного дозора уже держали на прицеле спецназовцы противника, но по ним не открывали огонь. Решили пропустить и уничтожить потом. Меня осенило: где то в лесу лежала в засаде ещё группа спецназ врага. Вот они и должны уничтожить ребят с дозора. Но пока всё шло по нашему плану. Как положено, десантники, внезапно разделившись на две группы, ринулись в лес, по обе стороны дороги – в атаку, на диверсантов врага. Это – лучший выход при попадании в засаду. Сразу – нападать. Моя группа в тот же момент открыла огонь и атаковала группу спецназ с противоположной стороны леса. Мы их окружили, а у десантников с дозора скафандры и ПРК у каждого... В об-

щем, «жопа», этой группе спецназовцев. Группа вражеских спецов лежащих в засаде кверху от дороги завязла в бою с первой группой десантуры из разведдозора. Группу «смяли» быстро, идем уничтожать другую по ту сторону дороги. И тут атака в наш тыл. На нас вышла третья группа спецназ противника. Завязался жестокий бой, с колонны уже подошедшей близко, подошло подкрепление – взвод «армейцев» королевства Грейс, вояки херовы... Мы победили в том бою, но я потерял трех мальчишек, разведдозор пять из десяти бойцов, «армейцы» потеряли тринадцать человек. А уничтожили мы двадцать пять спецназовцев. Если бы не я с группой, «змеяку» сожгли бы. Командование армии Грейс наградило меня медалью «За боевое содружество», которое никогда не носил, я презираю их, и их медальки.

Моя группа отдыхает после рейда. Мы «валяемся» на космодроме, в глубоком тылу, меня и моих ребят со взвода наградили боевым знаком отличия «десантник-диверсант». Да, мы хорошо делали работу в лесу...

Я, как снайпер ухожу на охоту. Мой взвод продолжает «зависать» на космодроме, я же выхожу на тропу войны. Не до конца я доверяю новому камуфляжу, хоть два месяца лазил по горным лесным массивам и вступал в бои в нем. Поэтому взял обычный десантный ранец и положил туда спецкамуфляж снайпера (голограмма), помимо снайперской винтовки взял еще обычную, электромагнитную, и мины «лягушки» (пластиковые), размером со спичечный коробок, ко-

гда ступаешь ногой на них, они подпрыгивают и взрываются. Мины пригодятся для защиты моих позиций. Передвигаюсь либо ночью, либо при тумане, пересёк линию фронта. Иду только через густой лес, избегая опушек. Нашёл прекрасное место для укрытия. Вырыл сапёрной лопаткой берлогу под деревом. Дерево с углублённой корневой системой...

Да, забыл сказать, снайперскую винтовку взял из раритета, обычную, с нарезным стволом, стреляющую пулями. Пришлась она мне по душе.

Вижу противника. Около взвода, пока все не вышли из леса на открытое пространство – поле... Да, я всё-таки одел спецкамуфляж снайпера и слился с матушкой природой. Широкий сектор обзора и ведения огня. Просто кайф для снайпера. Выстрел, приклад бьёт в левое плечо, ствол слегка поднимается вверх. Попал в верхнюю часть позвоночника. Мёртв. Остановка сердца. Забежали, выстрел. Попадание в лицо. Мёртв. Офицер наверное матернул солдат, те припали к земле. Не поможет, придурки, ведь открытая местность. Выстрел в шею – повреждение трахей и крупных кровеносных сосудов. Да, снайперская винтовка у меня бесшумная. С оптическим прицелом, стреляет до 3 км...

Я ухожу, убив пятерых, гильзы забрал с собой. Во время этого рейда я не курил, т.к. снайпера легко можно определить по сигарете. Туман, кругом туман, ничего не видно. Ползу по-пластунски. Ползу прижавшись к земле, опустив вниз голову, одной рукой удерживаю оружейный ремень за

верхнюю часть, приклад волочится по земле. Двигаюсь при помощи рук и правой ноги... возвратился с «охоты» – за 1,5 месяца убил 32 вражеских солдата и офицера. Вокруг моей нашивки на повседневной форме «снайпер 3 класса», теперь красная кайма. Значит, я как снайпер, участвовал в боевых действиях.

Ребяташкам уже надоело торчать на космодроме, увидев меня, живого, они обрадовались как дети, и думали, теперь скоро уйдём на задание, и они не ошиблись. А ещё я узнал, что успешно идёт наступление на столицу противника, и что скоро придут на Драгами 7 Армейский корпус, 80 Воздушный флот, 3 бригада спецназа военной разведки. Империя резко увеличила «ограниченный контингент», главное не увязнуть в этой войне. Дорого это – снабжать такую группировку войск, даже для богатой Империи...

Бой завязался внезапно, мы шли клином, внутри него, в «ядре», находился я как командир, санитар, снайперы. Открытая местность, все в скафандрах, у 10 из 27 уставлены ПРК. Впереди шёл дозор из 6 разведчиков. Внезапно огонь по флангам всего клина и дозору в «лоб». Засада. Но как? У противника спецкамуфляжи делающие его почти невидимым (хамелеон).

–Включить тепловизоры! Тепловизоры, мать вашу! – ору я в эфир.

Но теперь вас видно, гады.

–Круговую оборону занимай, чтоб с тыла не ударили! –

отдал я приказ.

–Стиф и Хью! Вперёд, на помощь к дозору!!! Сержант Габриэлле (командир разведдозора), отходи медленно, с парнями к нам, прикроем! Стифа и Хью не перестреляйте!

–Есть, – рявкнул в ответ сержант.

Стиф и Хью поползли. Да, скафандры видно, но и броня у них не слабая. Вдруг Стиф дернулся и замер. Хью полз дальше. У него приказ.

–Снайперы врага! Снайперы! Стрелки (мои снайперы), ликвидируйте снайперов врага, приказал я.

Хью прикрыл отходивший под огнём дозор, взяв скафандр Стива, за крепление для винтовки, потащили товарища в середину круга.

–Жив Стиф?, – спросил я.

–Пока держится, но снайпер, падла, хорош!, – ответил Хью...

Боеприпасы кончаются, снарядов к ПРК почти нет, аккумуляторы винтовок почти разряжены. Система связи сломалась. Что-то надо делать, подкрепления не будет. Что? Лежим, отстреливаемся, стреляют и по нам. «Груз – 200» – 5 солдат уже. Трех грохнули снайперы.

–Примкнуть штыки! Бросить всё, что мешает! К рукопашке готовсь.

Ведь в плен мы не сдаёмся.

Десант не сдаётся, да и расстреляют нас сразу...не любят нас, очень не любят...

Да, шансы малы, но лучше погибнуть в бою, чем пулю в затылок. Шансов мало, в скафандрах трудно участвовать в рукопашном бою, но надо. Это единственный шанс выжить.

–Вперёд! – заорал я. И мы, имперские десантники, ветром войны заброшенные на Драхами, пошли в атаку.

Какая-то сволочь выстрелила в нас из ПРК, двое рухнули на землю, хреново началось – пронеслось в голове. Да, со скафандром весом в 30 килограмм, да в рукопашный бой – фантастика, сказал бы старшина в «учебке». Но вот, жесткая реальность. Мой взвод победил. Но я был в состоянии глубокого шока. 13 моих солдат погибли за этот бой. Но это еще цветочки, а вот ягодки... Всего вражеских бойцов было 9 (!!!), 9 и без скафандров, но вскоре выяснилась правда. Это был спецназ военной разведки Федерации, нелегально воюя на стороне Графства. 9 офицеров – спецназовцев, против 27 десантников– профессионалов.

На Драхами высадились седьмой армейский корпус в составе четырех пехотных и одной танковой дивизий, 80 воздушный флот и третья бригада спецназ. А в СМИ Федерации и Конфедерации Империю поносили, обвиняли в агрессии. Заткнулись бы, шакалы, ведь сами прислали сюда спецназы и инструкторов в армию графства. И все это нелегально.

Военный космический флот Империи блокировал планету Драхами, но в руках врага еще 11 космодромов... надежда на спасение и подкрепление. Графство считало, что со дня на день Федерация и Конфедерация открыто объявят войну

Империю, прорвут блокаду, поэтому за космодромы войска противника держались зубами. Так оно и будет, если увязнем тут. Поэтому приказ нашим дивизиям корпуса КД: захватить космодромы в кратчайшие сроки. Чёткий и ясный. Думать не надо: иди и выполняй. Погибнешь или выживешь, это уже твоя проблема.

Картина неопишима: 1000 десантных кораблей идёт над поверхностью планеты. В каждом корабле взвод. Это – 531 Ударная штурмовая дивизия «Витязь» (наконец-то нашу дивизию собрали в одном месте в одно время, смешно до слёз). Ведь это первая боевая операция в полном составе дивизии на Драхах.

Прямо перед высадкой на космодром налетели штурмовики нашей дивизии и 13 армии ВС королевства Грейс. Налет длился 20 минут в 3 волны. Страшная картина из Судного дня. Потом высадка нас, десантников, со всей техникой, вплоть до «Адского шторма». Вдруг штурм затянется. Такое редко увидишь, сразу после высадки в бой, с крупными силами врага.

Мой взвод устремился вперёд. Но путь преградили батальон пехоты, и сотня танков. Я приказал:

–Взвод, к обороне, готовься! Подохнем, но с честью!

Наверное, вот этот миг, когда нужно перед смертью всё вспомнить с детства, но вместо этого лишь темнота в голове, сдыхать чертовски не хочется. Ох, как не хочется. Марина только сейчас родит мне ребёнка. Подбежал Хью и крикнул:

–Товарищ лейтенант, дайте мне Дэна Хилера, и я Вас вырчу.

Я спросил:

– Как?

–Сейчас некогда объяснять.

–Хорошо, разрешаю.

Хью с Хилером быстро продвинулся вперёд, увеличивая свои шансы на смерть. И с помощью радиоэфира вышел на частоту летунов, чтобы лучше корректировать авиаудар. Через 3 минуты показались штурмовики, за первый заход остались гореть 73 танка и погибло около половины батальона. Вы спросите: где ПВО космодрома? Ночью скрытно высадились группы спецназ и сами либо навели еще авиацию и уничтожили приличное число батарей ПЗУ... Но у бойцов врага были и ПРК, 9 штурмовиков были поражены ракетами, кто вспыхнул огненным шаром, кто разлетелся в клочья в воздухе, двое клювом упав, рухнули в штопор на землю. Враг отступил и занял оборону. Введу больших потерь, штурмовики ушли на авиабазу. В «контакт» с противником вступили САУ «Тюльпан». САУ сделали один залп, и в плен сдались 342 солдата и офицера, 28 танковых экипажей. Умирать они не хотели. И всё это благодаря инициативе Хью, а то легли бы все. Нет, не зря в Десанте даже рядового учат думать головой в бою. Через час космодром захватили. Потери 502 человека. Скафандров не использовали.

Хью награди медалью «За храбрость в бою», но он стес-

няется и говорит:

–Что я? Многое сделала авиация и артиллерия...

После этой операции наш полк был отведён на отдых. Как мне всё это надоело. Хочу увидеть жену, поцеловать, а она далеко. Отдыхаем, жрём, отсыпаемся, и не хочется думать, что где – то идут бои и гибнут пацаны. Я не философ, и не политик, но понятно, что воюем за чёртовы минералы. Но есть приказ, и есть присяга, чёрт, как всё просто и сложно одновременно!

Но вот и столица. Смотрю в обыкновенный бинокль. Город окружён. Да, Десант задачу выполнил – за 3 месяца захватил все космодромы. Штурмовать столицу «повезло» по приказу нашей дивизии и 7 армейскому корпусу Империи, которых не учили штурмовать город. 13 Армия Вооруженных Сил королевства Грейс заблокировала город, штурмовать они не будут. Их, видите ли, не учили к городским боям. У них видно генералы тупые. Наверное, неготовую армию погнали на убой на Драхами. Хорошо, что ещё бойцы да офицеры быстро «учатся» воевать. Но без нас они не захватят планету.

Штурмуем без скафандров. Идиотизм, но это приказ. Какой-то умник из Генерального Штаба Империи решил проверить новую тактику. Проверить на наших жизнях. И при успехе штурма получить новую звезду генерала и орден. При неудаче нас просто забудут.

Светает. Погибать неохота. Чую, скоро выведут нас с этой

планеты. Не хочу идти в атаку, но и мой «раненый» взвод не хочет погибать, поэтому горло перегрызать будет всем, кто по нам откроет огонь – и победит. Артобстрел. Уши заложило. «Адский шторм» поквadratно обстреливает окраины города, чтобы никто не выжил. САУ «Тюльпан» ведут огонь по центру столицы, в небе штурмовики и «Циклоны» висят как вороны ждавшие падаль. Артобстрел стих внезапно, как и начался.

– В атаку, «желудки» – рывкнул я. И оттолкнувшись от земли руками побежал вперёд, наплевав на смерть.

– Полундра! – заорали мои орлы.

Вдруг ожили огневые точки. Залегли. Радист вызвал штурмовик. И оторвавшись от эскадрильи 1 самолёт начал резко снижаться и заходить на цель, почти летя над землёй. Залп, ракеты ушли. «Горящее» железо, «расплавленный» бетон.

Мы пошли в новую атаку. Пошли молча, сжав зубы. Кидаем гранаты в щели, любые дыры – «для профилактики». Идём двумя «цепочками», вдоль дороги, сзади прёт «броня». Всё как на учениях.

–Хью, кретин, справа стрелок!

Хью развернулся и метким выстрелом убил бойца графства...

–Снайперы, ложись!

Мы припали к земле. Да, мы в переулке, «броня» не прошла. Узкий переулок. Приходится рассчитывать только на

ПРК. Я сам выстрелил из ПРК в окно на третьем этаже, считая, что снайперы там, но Хилер получил ранение. Значит, вон там, на чердаке. Выстрел, больше снайперов не слышно. Значит, уничтожили. Сначала я заглянул на 3 этаж, и увидел кого я убил: мирных жителей – пожилую женщину и девушку лет под 20. Что они тут делают? Мы же дали им время на выход по коридорам. Меня вырвало. Дерьмо. Почему не ушли? Но и выбора у меня не было. На чердаке же были трупы снайперов. Город за неделю взяли. Потери около сотни солдат, ведь берегли людей, не лезли на рожон, использовали на всю катушку авиацию, и артиллерию.

После боя, я сидел на земле, сидел с чумазой рожей, с грязными слипшимися волосами, ничем не напоминающими армейскую причёску «под площадку». Весь в щетине, ведь некогда бриться. На левой стороне шрам, оставшийся после близкого взрыва гранаты при штурме одного из домов. В зубах сигарета, и уставшие глаза. Я не могу себе простить, что убил мирных жителей.

Наконец-то приказ: наша дивизия возвращается на Землю. Половина взвода полегло здесь, за вонючие минералы, но воинский долг исполнили до конца. И снова третий тост. Осточертело, но приказ выполнили, я чувствовал себя победителем, и ... оккупантом. Причём, заслужено.

Глава 8.

планета Земля, база дивизии «Витязь».

По прибытии на место постоянной дислокации я узнал,

что я уже старший лейтенант. Ещё бы, срок подошёл, ведь 7 месяцев торчали на Драхами.

– Что с лицом? Откуда шрам? – спросила жена.

– Маленько зацепило – буркнул я.

Я вспомнил взрыв гранаты и горящий кусок железа прошёл вдоль лица с левой стороны. Плюнул – изо рта полилась кровь...

Я, так соскучившийся по Марине, обнял её, всю зацеловав, плевать уже на прошедшие бои, на награды, я просто рад, что я жив, что я люблю прекрасную женщину. Меня она гладила по груди и шептала:

– Я молила Бога, чтобы ты выжил.

А я подумал, что плохо, что Бог один, а нас много в дивизии и он не успел всех спасти от старухи с косой...

Мне приснились убитые мной пожилая женщина и девушка. Я весь вспотел и жена меня разбудила – я кричал во сне. Впервые за годы службы.

Опять появились в дивизии новобранцы. Из-за больших потерь в дивизии их раскидали по линейным подразделениям. И в первый раз среди них я увидел девушку-бойца. Какого хрена припёрлась в Десант? Мужиков на гражданке мало?

Салаги смотрели на неё смешным взглядом.

– Как фамилия? – глянув на нее, рявкнул я.

– Элизабет Мальдер – ответила мне девчонка с большими голубыми глазами.

– Зачем решили вступить в Десант?

– Защищать Империю и сделать военную карьеру.

– А как насчет возможности погибнуть на дерьмовой планете? Десант вам эту возможность предоставит!!!

Девушка моргнула глазами и выдала:

– Но Вы же живы?

Ну дура, нашла что сказать!

– Жив? А мой первый командир погиб на Омеге-8, второй на Ораросе, половина взвода на Драхами. Как тебе? Может передумашь?

– Нет, товарищ старший лейтенант.

– Ну скорее всего Вы уйдёте в течение шести месяцев обучения.

Мой сержант Хью построил молокососов. Девчонка стояла и улыбалась, но ничего, скоро она поймет, что такое Десант.

– Халява кончилась, уроды! Впереди – болота. Пойдёте без инструктора. Потонете, не заплачем. Всё зависит от каждого из вас. Будете помогать друг другу – никто не потонет. Не будете, пусть поможет удача. Пошли!...

Мы блефовали, в болоте не потонешь, но салаги поверили. Так мы строили товарищеские отношения во взводе.

Ну вот и уставшие, злые, грязные, вылезли новобранцы из зловонного болота на берег. Но меня удивило, что девушка держалась хорошо, даже улыбалась.

Я подошел и заорал:

– Кто хочет, может свободно покинуть ряды Десанта, вы

ещё не давали Присягу!

И два паренька встали и ушли. Не выдержали, тюфяки. А Элизабет проводила их презренным взглядом. Девчонка всё больше восхищала меня. В стрельбе из винтовки почти всегда имела «отлично», редко «хорошо», но не меньше. Я как снайпер сразу обратил на неё внимание. Она – хороший стрелок. Если не уйдёт из «учебки», предложу учёбу в снайперской школе.

Сегодня рукопашный бой. Интересный поединок. Парень и Элизабет. Все ребята уже считали, что она проиграет спарринг и следовательно, по правилам Десанта, покинет учебную часть. Парень пошёл в атаку, но внезапно Элизабет сделала шпагат и своим кулачком вмазала в пах. Новобранец скорчился от боли, а девчонка уже подскочила, согнула в коленях ноги и сделала противнику подсечку. Он рухнул. Туша. Элизабет быстро очутилась справа у плеча, схватила руку нападавшего и резким движением сломала в локтевом суставе. Парень взвыл, а я заорал:

– Санитар, ко мне!

Больше парни не смеялись, видя хрупкую девчонку в чёрном берете.

Сержант Хью сегодня свирепствует. Заставляет уже третий час ходить строевым шагом, «пока эти мерзавцы не научатся ходить как люди». Ботинки отбивают такт о бетонную дорогу, злые и голодные. Но они знают, пока не пройдут, чтобы понравилось сержанту – жрать не пойдут...

Ливень сильный, промокаешь за минуты в «комке». А Хью заставляет маршировать и орать песню.

Новобранцы стоят рядами. Сержант Хью даёт приказ:

– Впереди грязь, свиньи толстожопые! Приказываю подбежать к грязи, упасть с разбега и ползти по-пластунски вперёд.

Ребята разбегались и падали в грязь. Внезапно один салага, когда подошла его очередь, не побежал, а повернувшись лицом к сержанту спросил:

– Зачем я должен ползать по грязище? Я же не свинья.

Хью опешил, а я сделал умную рожу и пошел прочь, пусть сержант сам разберётся.

– Не понял. Повтори! – заорал Хью.

– Не поползу. Смысла не вижу.

– Не видишь, урод! (это было любимое слово у сержанта).

Кто еще не видит? – Хью страшным взглядом оглядел новобранцев.

Но все угрюмо молчали.

– Ну, поползёшь? – спросил сержант.

– Нет! – ответил салага.

И сержант подбежал и с размаха врезал кулаком в челюсть, взял парнягу за камуфлированную куртку, врезал коленом в пах, выполнил бросок через левое плечо. И прохрипев, загнув левую руку за спину новобранца, ещё раз уточнил:

– Поползёшь?

– Да.

– Не слышу.

– Так точно, товарищ сержант!

Хью встал и прорычал:

– Приказ вышестоящего выполнять не думая! Приказ командира – святое! И вас он спасёт в бою. А когда по вам откроют огонь, а вы, чистоплюи хреновы, не упадёте в лужу, чтобы выжить, то погибнете. Понятно?

– Так точно! – рявкнули салаги.

– Лучше быть грязным, но живым.

А парень уже с разбега упал в грязь и пополз.

Шесть месяцев спустя.

Ну вот ребята принимают присягу.

Я стою в парадной форме. На голове краповый берет. На правой стороне груди Георгиевский Крест 3 степени, на левой – боевые знаки отличия «За подавление мятежа на Омеге-8» и «Десантник-диверсант», значок «Снайпер 3 класса», медаль «За штурм города Фехт», «За штурм города Джага» (столица Драхами), медаль королевства Грейс «За участие в войне на Драхами», а также железный значок в виде берета, зелёного цвета. Так как в прошлом я сдал экзамен на право ношения зелёного берета, а при наличии голубого либо крапового он вешался на правую сторону груди.

Надо ли говорить, как парни разглядывали мои награды, а Элизабет просто не сводила с меня глаз.

И вот единственная девушка в разведбате дивизии читает

Присягу и целует знамя кровавого цвета, боевое знамя дивизии. Теперь для них нет пути назад. Да, они стали элитой в обществе Империи, но теперь себе не подчиняются. Теперь они государевы люди. Приказ и иди выполняй. Есть лишь несколько вариантов: уйти по инвалидности и здоровью, перевестись к «армейцам», где нормативы помягче или погибнуть. Лишь единицы доживают до пенсии служа в Космическом Десанте, хоть выход на неё предусмотрен уже минимум после 10 лет службы. Но нехватки в боях никогда не было, ведь это почётно – быть имперским десантником.

Элизабет подала документы в школу снайперов при дивизии и вскоре на время покинула мой взвод. Спустя месяц она вернулась с нашивкой «Снайпер 3 класса». Я был горд, что в моём взводе будет такой отличный снайпер. Усмешки в её адрес прекратились полностью. Снайперов уважают и боятся. Ведь они уходят по одному или парами в рейд. Им не на кого рассчитывать. Никто не поможет.

Глава 9.

Правительство Графства Лихтенштейн-2 капитулировало, планета Драхами оккупирована. 60% зоны оккупации за Империей. Империя вместо поднятия авторитета резко начала его терять – ведь СМИ Федерации и Конфедерации используя приёмы информационно-психологической войны формируют в лице Империи образ агрессора. Правда, и согласно межпланетному праву с юридической точки зрения она и была агрессором нарушившим две основные статьи.

Ведь Лихтенштейн-2 никаким образом не угрожал суверенитету и территориальной целостности Империи, да и Империя нагло напала на графство нарушив межпланетное право.

А на планете Орарос повстанцы победили в гражданской войне и поставили вопрос уже о выходе из состава Империи, что подрывало территориальную целостность Империи и конституционный строй, ведь Император как Глава государства являлся и Хранителем Империи. Ввиду этого в Империи среди элиты и общества стал возникать гражданский конфликт по поводу ответа на вопрос о правомерности дачи независимости Ораросу. Геополитический статус Империи падал на глазах. Сфера её влияния сжималась, планеты-спутники уходили от нее к геополитическим противникам: Федерации и Конфедерации. Вопрос уже не в возможности Большой Войны, а лишь в сроках её начала...

На Ораросе же начался массовый террор по отношению к приверженцам вхождения в состав Империи. Вырезали всех: женщин, стариков, детей...

Наконец-то Император осознал осложнение военно-политической обстановки в Галактике и подписал указ о формировании сокращённого 13 Армейского корпуса, 351 и 376 дивизий КД. Также срочно с «чистого листа» впервые за долгие десятилетия стали формироваться СРАЗУ ТРИ (!) ТАНКОВЫХ И ВОСЕМЬ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ АРМИЙ, ПЯТЬ ВОЗДУШНЫХ ФЛОТОВ, ФЛОТ ВОЕННО-ТРАНСПОРТ-

НОЙ АВИАЦИИ. А ТАКЖЕ ВПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ ИМПЕРИИ НАЧАЛОСЬ СОЗДАНИЕ ДЕСАНТНОЙ АРМИИ НА БАЗЕ НАШЕГО КОРПУСА И ФОРМИРОВАНИЯ ТРЁХ НОВЫХ ДИВИЗИЙ КОСМИЧЕСКОГО ДЕСАНТА. ТАКЖЕ ФОРМИРУЮТ СРАЗУ ТРИ БРИГАДЫ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, ВСЁ-ТАКИ ЭТО ШТУЧНЫЙ ТОВАР. КОСМИЧЕСКИЕ ВЕРФИ ВСЕ ЗАГРУЖЕНЫ ЗАКАЗАМИ ДЛЯ ВОЕННО-КОСМИЧЕСКОГО ФЛОТА (ВКФ) ИМПЕРИИ. ВЕСЬ ВКФ ВМЕСТЕ С КОСМИЧЕСКИМ ДЕСАНТОМ, АРМИЕЙ, КОЛОНИАЛЬНЫМИ ВОЙСКАМИ, ЧАСТЯМИ СПЕЦНАЗ ПРИВЕДЕНЫ В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ НОМЕР ОДИН, ОФИЦЕРЫ И КОНТРАКТНИКИ ОТЗЫВАЮТСЯ ИЗ ОТПУСКОВ, НАЧАЛСЯ ПРИЗЫВ РЕЗЕРВИСТОВ. ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ЗАРАБОТАЛ В ТРИ СМЕНЫ. ИМПЕРИЯ СТАЛА УСКОРЕННЫМИ ТЕМПАМИ ГОТОВИТСЯ К ГРАНДИОЗНОЙ НОВОЙ БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ ЗА ПРАВО СУЩЕСТВОВАТЬ...

В генштабах Федерации и Конфедерации фиксируют эти приготовления Империи, как и перевод экономики последней на военные рельсы и подготовку подданных к войне через работу СМИ. Поэтому там не будут давать время Империи закончить приготовления в угрожаемый период и развернуть Армию до состояния военного времени. Планы войны готовы, осталось лишь утвердить на их основе один, ко-

торый будет главным, чтобы после указания президента Федерации и Парламента Конфедерации ударить по Империи. **А Армии Вторжения уже создаются, скоро они нанесут удар...**

Гуляю с дочкой по полю из ромашек. Назвали ее Сьюзен. Ах, какая благодать. Какая красота. Господи, зачем люди воюют? Зачем убивают? Но Бог молчал. Молчал. Я не знал ответа, при этом перегрызу горло любому, кто посмеет угрожать Империи. Сотру в порошок.

Каждый выходной гулял с ребенком и женой. Я чувствовал, что этот хрупкий мир недолговечен и боялся Приказ. Боялся впервые так сильно...

«Дождался», вышел указ Императора создать группировку войск и отправить на Орарос и «навести порядок». Мы наведём его. Лишь бы снова не предали. И этот приказ правильный с точки зрения Большой Стратегии, ведь Империи нужен сильный тыл перед войной. Орарос – хороший плацдарм, если там высадятся войска врага, то Империя обречена на поражение. Надо удалить раковую опухоль с тела Родины. И принести Закон на эту планету. Закон и Порядок.

Я вспомнил бой со спецназовцами Федерации. Эти хмыри знали все немногие слабые места десантного скафандра. «Диверсы» в рукопашном бою надрезали резиновые прокладки между шлемом и корпусом, в образовавшуюся дыру забрасывали гранату – взрыв... десантник мёртв.

Вхождение в атмосферу... створки десантного челнока от-

крылись и мы молча выбежали наружу. Чёрт, я рад, что мы вернулись на Орарос! Я отмщу за своих погибших ребят.

– Элизабет, ищи позицию – приказал я снайперу.

Девушка пригибаясь побежала в сторону холма.

– Первое отделение, на холм, вслед за снайпером!

И десантники побежали. На нас та спецформа, что испытывали на Драхахми.

– Второе отделение, занять позицию на гребне вдоль реки!

Отделение зашевелилось, разведчики заняли каждый своё место в грязище. Да, разведывод, в ушах грязь, а в жопе ветка. Кто мы? Мы – разведка!

– Третье отделение, занять круговую оборону! Прямо здесь!

– Всё тихо. «Волонтеры» на местах! – проговорил я в эфир ротному.

И началась высадка нашего 1082 полка вплоть до гаубиц «Адский шторм» и ракетных танков.

Лежу с первым отделением у окраин города Фехт. С помощью оптической системы не вижу ни «огневых точек», ни снайперов. Включил тепловизор, ничего. Хренова это. Очень хренова. Неужели ушли в горы? Вполне возможно.

– «Эльф», говорит «Гоблин», ничего не вижу. Повторяю: не вижу.

Данные разведки подтвердились: повстанцы ушли в горы, в леса. Для боёв в горах были переброшены дивизия горных стрелков и бригада горная Спецназ военной разведки.

Мы входили в город и нас встречали с цветами, был «цветочный ковёр». Высокие десантные ботинки ступая на асфальт раздавливали к ебене матери цветочки...но теперь, в отличие от Драхами, я чувствовал себя воином-освободителем. Мы, имперские десантники, освободили население от массового террора. Я горжусь тем, что был одним из многих десантников, принёсших Свет на эту планету.

Опять борьба с бандитами по контрпартизанской тактике. Опять гримом намазываем друг другу лица и уходим в горы, уходим лишь оставив отпечаток десантного ботинка на земле.

Мой взвод в качестве усиленного разведдозора растворился в утренней туманной дымке. Фигурки разведчиков исчезали, их манила и пугала Неизвестность. Они шли выполнять воинский долг...

Впереди идёт отделение под командованием сержанта Хью. Дэн Хилер младший сержант, командует вторым отделением.

Вдруг в радиоэфире голос Хью:

– Всё! Пропали! Засада! Отступайте, командир!

Я дал приказ отступить третьему отделению и занять оборону. А сам с отделением Дэна пошёл на выручку к ребятам Хью.

Повстанцы не ожидали этого шага от «имперских сволочей». Они опешили видя, как 11 десантников бегут спасать 9 солдат попавших в засаду. Но вскоре боевики еще сильнее усилили огонь и начали обстреливать из ПРК. Мы оказались

в «огневом мешке». Тем самым окружили и нас с отделением Хилера.

Я не растерялся и сказал:

– Хью, не строй из себя героя, мы прорвёмся все вместе.

– Нет, это верная смерть, прошептал сержант.

– Тогда я приказываю, я – остаюсь! Выводи этих пацанов, я прикрою. – сказал я.

Услышал вдруг голос в эфире Элизабет:

– Командир, третий готов!

Но повстанцев много, всех снайпер не перестреляет.

– Нет, командир, не пойдёт! – ответил мне Хью.

– Нет, я останусь, иначе мы все погибнем при прорыве, ведь кто-то должен отвлечь этих сволочей на себя. У меня с ними старые счёты. Прощай, друг! Я командир и я отвечаю за жизни ребят. Давай, верни их живыми матерям...

Взрыв ракеты из ПРК, старший лейтенант Симов от контузии потерял сознание.

Сержант Хью потрогал шейную артерию и прошептал:

– Он жив. Забирайте его, я прикрою. Дэн, уводи ребят!

Младший сержант кивнул и повёл десантников на прорыв.

Но один солдатик ослушался приказ и остался с сержантом Хью. Это был рядовой Мэтью, бывший новобранец, 20 лет. Он слыл трусом и решил доказать себе и всем, что настоящий мужик.

Дэн Хилер прорвался с бойцами из окружения. А сержант

Хью и рядовой Мэтью погибли прикрывая товарищей. Сержант погиб от пули снайпера отстреливаясь из винтовки, а рядовой Мэтью, подорвав себя и окруживших его бандитов гранатой. Их наградили посмертно: Хью Золотой Звездой Героя Империи, Мэтью орденом Мужества. Но что, жизнь стоит медальки? Конечно, нет. Но они спасли ребят и командира. Они мужики.

Дэна Хилера наградили медалью «За отвагу»...

Я на месяц покинул взвод провалявшись в орбитальном флотском госпитале. Контузия и вся спина была изрешечена осколками – взрыв ракеты вблизи со мной из ПРК...

Так на моей форме появилась жёлтая полоска – нашивка за ранение в бою. Всего их три: зелёного цвета – лёгкое ранение, жёлтого – среднее, красного – тяжёлое.

Чёрт, зачем я выжил? Зачем? Ведь должен был я погибнуть прикрывая ребят, но Судьба или Господь решили иначе. Сержант Хью был свирепым при обучении новобранцев, а в бою спас их и других жизни. А ведь недавно на плацу называл салаг уродами. Ах, жизнь...

А Мэтью слыл трусом. Теперь всем стыдно. Далеко не каждый подорвёт себя гранатой...

Меня выписали, солдаты увидев меня обрадовались, а Элизабет поцеловала меня в щеку, где шрам.

А ночью, когда я ложился спать в десантном отсеке быстрого бронированного транспорта, эвакуационный люк под днищем открылся и внутрь юркнула Элизабет. Она поднесла

палец ко рту, закрыла за собой люк и поцеловала. У меня не было слов, я бессилён против нее – симпатная девчонка. К утру одевшись, девушка покинула транспорт. Больше это не повторилось.

Опять рейды, опять бои, горящие лагеря повстанцев от напалма... всё по новому...

Наконец-то приказ: возвратится на планету Земля. Мы повоевали всего 3 месяца, но я потерял 5 солдат. Обидно до слёз. Обидно, что я жив, а ребята нет.

Но приказ выполнили – почти доби́ли повстанческое движение, теперь работа за контрразведкой.

Глава 10

планета Земля, база дивизии «Витязь»

Я досрочно получил звание капитана. Досрочно за боевую работу на Ораросе. Стал командиром десантно-штурмовой роты в батальоне (ДШБ), название «Скорпион». У нас в дивизии даже батальоны имеют название. Так же в составе КД стали формироваться части спецназ. Запахло большой войной. Опять новобранцы, уже сержант Дэн Хилер орёт матом на молокососов.

Я повёл салаг спустя месяц в город, в увольнительную. Они шли и озирались по сторонам, как звери выпущенные из клетки. Да, нутро у них сейчас гибридное: военно-гражданское. Они уже не гражданские, но и не военные.

Опять марш-броски, стрельбища, рукопашный бой, строевая подготовка и драение сортиров... Армейская жизнь без

всякой романтики.

Вой сирены. Тревога, боевая тревога. Построение на плацу. Контр – адмирал, командир дивизии, мрачен.

–Новобранцы, рядовые, сержанты и офицеры! Сегодня Федерация и Конфедерация объявили войну Империи. Мы нужны Родине, как никогда. Приказ Императора нашей дивизии: совершить рейд в тыл врага, высадиться на планете Могус. Продержаться 3 суток и нас эвакуируют. Новобранцы, не принявшие Присягу, могут отказаться. Мобилизация еще не объявлена. У нас мало шансов выжить, но мы Десант. Да здравствует Империя и Император!

26 000 тысяч глоток рявкнули в ответ:

– Да здравствует Империя и Император!

Новобранцы не отказались от высадки на Могус.

Погрузка в транспорты и угрюмые лица. Мы знали, что многие не вернуться. Знали, но мы Солдаты, а за Империю жизнь отдать всегда готовы.

Рота капитана Симова летела на трёх десантных челноках. Всюду слышались взрывы из-за плотного огня ПВО планеты Могус. В радиоэфире русский мат пилотов из-за больших потерь. Челноки взрывались один за другим. Вошли в нижний слой атмосферы, транспорт начало трясти. С самого начала всё шло дерьмово, мой второй взвод сгорел в подбитом десантном корабле, сгорел заживо. Я нервничал – потерять 36 десантников не коснувшись планеты ногами.

Но наконец-то приземлились! Началась выгрузка: 1, 3, 4,

взводы быстро оставляя челноки, бежали, падали на землю, занимая позиции, у всех были ПРК.

Хреново всё началось, опять подумал я. Вспомнил крик командира экипажа десаннатора 2 взвода: прощайте, мужики! Связался с командиром полка, полковником Крепсом и доложил, что рота готова выполнить любое задание. Сообщил и о потерях. Полковник приказал послать на северо – запад отделение десантников для разведки. В ту же минуту отделение под командованием Хилера ушло в неизвестность. Через 28 минут сержант доложил, что видит врага – около дивизии, а то и больше...

Наверное, вот он – последний бой в моей жизни. Ну что ж повоюем.

–Ребята, мы дорого стоим. Подохнем, но с честью! Сдаваться не будем. От того сколько мы продержимся – зависит жизнь Империи! Десант не сдаётся!

–Десант не сдаётся!

Я доложил о данных разведки командиру полка. Полковник ответил:

–Капитан, найдите место для обороны. И защищайтесь до последнего. Скоро мы подойдём.

Нашу дивизию раскидали по планете, и теперь каждый полк воюет минимум с дивизией. Планета Могус – здесь собралась Армия Вторжения Федерации и Конфедерации. Отсюда они ударят по Империи – высадятся на Ораросе «неся свободу от захватчиков». Здесь – 15, или 20 дивизий врага,

а нас всего 2 дивизии. Просто отлично, но есть Приказ.

Я увидел вблизи холм, и приказ роте занять там оборону. Мы в скафандрах, но они тоже не берегают жизни. До подхода полка приходится рассчитывать только на себя и своих ребят. Отделение Хилера продолжало следить за врагом, чтобы в случае начала наступления доложить мне. Но противник опешил от нашей внезапной высадки, ведь они должны были наступать, а Империя обороняться. Но они забыли про Имперский Десант.

Через 30 минут послышался гул приближающейся техники полка, только подошли к холму первые единицы бронетехники (впервые Первый и Второй эшелоны высадились вместе). В этот момент сержант Хилер вышел в эфир и крикнул, что враг пошёл в наступление в нашу сторону. Отделение сержанта погибло в неравном бою. Полк, в спешном порядке, готовился к обороне. Помощи ждать неоткуда. Нашу немногочисленную авиацию уже уничтожили. Не менее дивизии против полка.

–Ребята, шансы почти равны. Не «ссыте», прорвёмся – попытался я пошутить в эфире.

Но никто не засмеялся. Все знали, что наступили последние минуты жизни. Вопрос был лишь один: как дорого мы отдадим наши жизни? Но, наверное, это уже не узнаем.

И наши танкисты пошли в неравный бой. Артиллерия тоже приступила к обстрелу позиций врага. Танки уже горели, но экипажи не покидали их, и вели на таран. Налет враже-

ской авиации. Батарея ПЗУ выстрелила уже все снаряды. И штурмовики заходили на нас вновь и вновь, и лишь редко они взрывались из – за попадания в них из ПРК...

Уже три часа отбиваемся, в живых всё меньше и меньше, боезапасы на исходе... «рукопашка» – кровавая и страшная... и неожиданно рёв моторов, пуски ракет, откуда-то прилетели орбитальные штурмовики, погрузка в опустившиеся чужие десаппараты... нервное мигание красных лампочек и взлёт... из нашего полка выжило лишь 76 десантников... 76 из 5026 человек. Но приказ мы выполнили. Мы сорвали запланированную высадку войск Федерации и Конфедерации на Орарос. Элизабет погибла сжимая в руках снайперскую винтовку.

Вот так погибают космические десантники. Погибают, но выполняют его Величество Приказ. Приказ не обсуждается, а выполняется. Из дивизии «Витязь» выжило лишь 636 десантников. Планета Могус – братская могила имперских десантников.

Записи из личного дела капитана КД Симова

Наградной лист на капитана Симова:

Георгиевский крест 3 степени

Медаль «За штурм города Фехт»

Медаль «За штурм города Джага»

Медаль (Королевства Грейс) «За боевое содружество»

Медаль (Королевства Грейс) «За участие в войне на

Драхами»

Боевой знак отличия «За подавление мятежа на Омеге – 8»

Боевой знак отличия Десантник– диверсант.

Краповый берет.

Снайпер 3 класса.

Право на ношение зелёного берет.

Кандидат в мастера спорта по боевому самбо.

Женат, имеет ребенка.

Список службы:

Подавление мятежа на Омеге – 8

Первая контрповстанческая операция на Ораросе.

Интервенция на Драхами.

Вторая контрповстанческая операция на Ораросе.

Нашивка за ранение 2 степени (среднее). (Ранение в бою приравнивается к боевой награде в Армии Империи)

Сражение на Могусе.

ЧАСТЬ 2: СПЕЦНАЗ.

Глава 1

Забежал в десантный отсек десчелнока. Матернулся и сел. Забежали ещё три десантника – их лично не знаю. И – взлёт...

Я осмотрел ребят. У крайнего слева разбито акриловое стекло в шлеме скафандра, всё лицо в запекшейся крови. Злые глаза. Он спросил:

– У кого есть табачок?

Без слов я протянул ему пачку сигарет.

Десантник закурил, сплюнул на пол, что-то пробурчал и устался в одну точку. Вроде никого нет. Лишь он один в дестранспорте. Его взгляд был пустым, смотрел сквозь меня. словно меня нет. Мне стало жутко.

Второй боец вообще без скафандра; кевларовый костюм в страшном состоянии, видно, скафандр скинул во время боя. Хорошо зацепило, скафандр стал лишь 30-ти кг обузой... чудо, что он вообще выжил.

У третьего нет вообще ничего. Лишь в руках пехотная электромагнитная винтовка. С трудом я разобрал на нём остатки спецкамуфляжа снайпера. Поймав мой взгляд, десантник тяжело сглотнул и прошептал:

– Весь боекомплект истратил у «снайперки», а эти сволочи всё шли и шли, забрал винтовку у погибшего десантника.

Ну вот и крейсер «Орион». Многоцелевой космический крейсер. Я ступил на пол ангара корабля и спросил у подошедшего капитана третьего ранга:

– Сколько нас выжило?

– Около тысячи.

Пелена закрыла передо мной весь грешный мир, я достал сигарету и присев начал курить и сильно ругаться матом. Я, командир десантно-штурмовой роты, выжил, хотя не трусил, а мои 144 ребят полегли. Но в отличие от Драхами, я знал за что мы погибли. Мы погибали за Империю, за Родину, но на

сердце было очень тяжело.

Оказалось, что из моей роты уцелело три десантника и Элизабет. Остальные полегли на поле брани.

Но Десант выполнил приказ: ударная группировка вторжения войск Федерации и Конфедерации ослаблена и что самое главное – морально сломлена. Империя перебросила подкрепление на Орарос. На Драхами отправили армейский корпус в составе двух пехотных и танковых дивизий, 81 Воздушный флот и 3 бригаду Спецназ военной разведки, чтобы в случае высадки врага оказать серьёзное сопротивление. А «диверсы» из Спецназ уйдут в тыл для работы – 1300 головорезов личного состава. Королевство Грейс перенаправило дивизию «армейцев» и полк жандармерии, дивизию ПВО (ПЗУ). Империя делала всё возможное, чтобы отразить удар неприятеля. Время дали две дивизии КД погибшие на Могусе. Перестали существовать две дивизии: «Витязь» номер 531 и «Сарацин» номер 376. За три часа сражения выжило 1231 человек из 53762. И погибли не молокососы и не «армейцы» с «колониалами», а обученные десантники. Нас, уцелевших, распределили по оставшимся в резерве на Земле дивизиям 31 корпуса: дивизии 351 «Викинг», 332 «Апач». Я попал в «Викинг». Командование распределило нас по одному во взводе, лишь в редких случаях по два. Выжившие из рядового состава на бойне на Могусе получал сразу сержантские лычки и должность замкомвзвода. Но мне не дали под командование роту. Хотя я капитан. Мне повезло, я

стал командиром взвода отдельной разведывательно-диверсионной роты в составе «Викинг». Это – повышение. В роте три взвода по 25 человек, из них 6 снайперы, также имеется взвод снайперов – 20 человек, группа радиосвязи, управления и техобслуживания. Рота для решения тактических задач. Конечно, это не офицерский спецназ с большой буквы, но намного круче чем войсковая разведка, даже КД. Это – десантный спецназ. В моём взводе был один из выживших, солдат из моей роты и я выпросил Элизабет. Всех нас, выживших, наградили. На левых рукавах формы появились ленточки «Могус», Лента из белой ткани с чёрной каймой по периметру, надпись «Могус» была размещена в центре, буквы вышиты нитками красного цвета, по краям надписи цифра «1231», вышита чёрными нитками. Ведь нас выжило из двух дивизий 1231 человек, это была боевая награда. Мы были в резерве. Паники в Империи не было. И мы, элита общества и Армии, ходили в повседневной форме чёрного цвета с ленточкой на левом рукаве.

Все военнослужащие, увидев эту нашивку, провожали нас долгим взглядом, ведь я не струсил, просто повезло выжить. А ночью снились погибшие ребята, всё время себя спрашиваю: почему погиб не я?!

Месяц спустя...

Противник начал высадку на Драхами, «освободительную миссию» на Орарос отложили, начали «освободить» Драхами. «Армейцы» долго не протянут, да и Драхами сильно

удалена от Империи. Диверсанты из 3 бригады Спецназ хоть и уйдут в горы, но это не удержит врагов Империи высадится уже на её территории.

И вот приказ: высадится на Ораросе и приготовится к отражению высадки противника. Погрузка... взлёт... возвращение на войну... желание погибнуть, но не посрамить честь десантника...

А дивизию «Апач» в качестве подкрепления перекинули на Драхами. С корабля на бал; с десантного аппарата прямо в Ад. Мы же готовились к обороне и контрудару в случае высадки врага на Орарос по плацдарму.

Планета Орарос. Месяц спустя.

На Драхами первое наступление отбито, столица в наших руках. Десантники из дивизии «Апач» творили чудеса, при обороне столицы воевали сразу против пяти пехотных и одной танковой дивизий, учили нас не зря.

Тревога. Боевая тревога. Противник начал высадку на Орарос так и не захватив до конца Драхами.

– Живее! Живее, уроды!!! Подорвали задницы!!! – ору я на бойцов со взвода.

Поползли... ведь мы разведчики-диверсанты. А вот и свиньи высаживаются с дестранспортов без тяжёлого вооружения. Первый эшелон высадился. Ну, суки, дадим вам сейчас просратья.

– «Ромашка», говорит «Сосна», квадраты 6801, 6925, 7086, 7176, 7252 накрыть! Повторяю: квадраты 6801, 6925,

7086, 7176, 7252 накрыть!!! – сказал я в эфир.

И свист снарядов батареи САУ «Тюльпан»... плазма горячая... гаубицы «Адский шторм» делают залпы... запах гари и тлеющие трупы. Оплавленные каркасы десаппаратов. Не меньше усиленного батальона (около 500 человек) уничтожил «бог войны». И всё это благодаря мне и моему взводу...

Главное – разведка и тесное взаимодействие родов войск, создание разведывательно-огневых контуров...

Рядом с нашей дивизией высадилось не меньше четырёх дивизий врага. И не везде мы засекали Первый эшелон, ведь позиции ПВО подверглись авиаударам противника и нападениям групп Спецназ врага. Поплатились потом сильно, умылись кровью. Ведь уже через час на северо-западе в 30 км от нас начал высадку Второй эшелон с тяжёлым вооружением. Заметили, когда уже они выстроились в боевой порядок. Но терять драгоценное время нельзя. Ведь иначе придут и другие войска на плацдарм. Надо его ликвидировать. Росчерк карандаша у генерала на карте, а это тысячи смертей. Но кто-то ведь должен быть и генералом...

Приказ нашей дивизии:

– Убрать, стереть в порошок войска противника на захваченном плацдарме!

Глубокая ночь. Поползли, вот и долгожданная батарея ПЗУ. Мы её искали. Поставили радиомаяк, скоро артиллерия уничтожит эту батарею, а мы, спецы, поползли дальше.

А вот и бронетехника. Отметил на своём офицерском

планшете и передал в штаб дивизии... Три минуты и залп артиллерии... Горящая «броня»... И мы, диверсанты, начали отход к нашим позициям...

4.30 утра. Приказ. Наша дивизия пошла на ликвидацию котла.

Налёт авиации, кроме одной батареи моя рота вместе с группами спецназ военной разведки и разведбатом дивизии уничтожила остальные до часа «Ч». ПВО врага слаба. Лишь два штурмовика вспыхнули в небе и упали вниз горящими обломками. А вот и десантура в скафандрах с криком: За Родину! Пошла в атаку, под прикрытием танков. Плазменные танки шли группами по 15-20 единиц, а рядом шёл 1-2 тяжелый танк, во Втором эшелоне шли ракетные танки и средние бронированные транспорты. Выстрелы плазмой из танковых орудий, электромагнитные удары, залпы ракетных танков, удары артиллерии по плацдарму и горе его защитникам, ведь бронетехнику почти сожгли мои ребята, да спецназ. Да, забыл сказать, у нас в роте спецскафандры. Делают практически невидимыми для глаза, эффект «водяной капли», тепловизоры тоже почти не замечают – на скафандры напылена тонкая прослойка поглощающего материала. Даже лазерный дальномер не засекает. В роте я командую вторым взводом, а первый укомплектован скафандрами с реактивными двигателями, позволяющими совершать «прыжки» до 5 км. Но данные скафандры слишком дороги, как и те, что и на нас. Поэтому десантники ходят в бой в обычных ска-

фандрах.

В бой пошли даже «пауки». Машины шли в охранении танков и «мочили» короткими залпами скопления пехоты. И вдруг враг решил перебросить подкрепление. В небе появились десантные челноки противника, и начали снижение, аппарели открылись и тут разрывы ракет. Ракетные танки сделали залпы в режиме самонаведения ракет. Около 30 челноков точно сгорели, либо взорвались на земле, солдаты армии Федерации и Конфедерации просто сгорели. Десант против Десанта. Не ты, так тебя – таков суровый закон войны.

А штурмовики всё заходили и заходили на цели, неся смерть на своих крыльях. Враг упорно сопротивлялся, за что его можно лишь уважать, цеплялся зубами за каждый кусочек планеты. Было паршиво, ведь я со своей ротой не участвовали в бою, мы отдыхали после ночного рейда, а там гибли наши братишки десятками в минуту...

Через 3 часа плацдарм уничтожили, но погибло 30 процентов личного состава дивизии, они выполнили воинский долг до конца. В плен не сдался никто. До конца сражались захватчики, достойные враги.

Но оказалось, что противник сделал высадку ещё в двух местах. Ещё два плацдарма. Если сразу не ликвидируешь, потом поздно. Один плацдарм стёрли с лица планеты. Второй – не смогли. Погибли напрасно две дивизии «армейцев». Теперь всё подкрепление врага идёт туда. Наш военно – космический флот проиграл битву на орбите Оларос. Нам не на

кого рассчитывать. Наш флот отступил.

Нашу дивизию вывели на отдых в северные широты Ора-роса. Впереди была тяжёлая позиционная война. И тут печальная весть: в новом наступлении противника захвачена столица Драхами, дивизия «Апач» почти вся полегла защищая город. Силы были неравны. Но честь не пустое слово для десантников. Оставшиеся в живых две – три тысячи человек пробились из города и ушли в горы вести партизанскую войну. Но фактически дивизия прекратила существование, выполняя приказ защищать планету до последнего солдата. Были разбиты полностью наши войска, а также королевства Грейс. Из всего 31 корпуса, в составе 4-х дивизий, лишь дивизия «Викинг» уцелела, но была сильно потрёпана. Драхами полностью под контролем противника. Самое главное: минералы захвачены.

Но а мы зализывали раны. Играем в карты, рассказываем пошлые анекдоты, похождения по девчонкам. Командование где-то раздобыло пиво, и в один из дней нам выдали по целому литру на человека. Не верится, что идёт война. Наши семьи на планете Земля, хоть это успокаивало...

Новый приказ нашей избитой в боях дивизии: захватить построенный недавно войсками Федерации космодром и удерживать его до подхода армейцев. Они начнут мощное контрнаступление вдоль всего фронта на экваторе. Нужно продержаться максимум до 10 суток, но наш комдив не был наивным албанским мальчиком, и мы забрали боекомплект

на месяц...

Летим в челноках у самой поверхности планеты. Боимся истребителей противника и хотим создать фактор внезапности. Один десантник достал фотку своей девчонки и прошептал: Я, вернусь. Кто достал нательный крестик и целует его, боец – мусульманин произносит молитву, кто-то угрюмо молчит, кто-то слегка матерится, а кто-то спит, будто дома в спальне...

Резкое снижение вниз, идём над верхушками пальм, разворот под 180 градусов, манёвр против вражеской ПВО. Опять кто блеванул, кто матернулся, кто то начал читать «Отче наш» – на войне нет атеистов, нужно во что-то верить, ведь так трудно подняться в атаку.

Десантный челнок коснулся поверхности планеты. Я поблагодарил Господа, что ПВО не сбilo меня и мой взвод. Без криков, молча, словно дьяволы, выбежали наружу.

–Занять оборону! Снайперы по флангам! Элизабет по центру! – она должна меня охранять в бою, как командира. Радист и снайпер, всегда рядом со мной, как и два бойца.

Ребятюшки забегали, преподали к земле, искали цели, но лишь тишина резала слух. Да лучше горячая перестрелка, чем зловещая тишина, и не знаешь, что будет дальше?

–Полковник Хэтью, мой взвод готов. Жду приказ – доложил я командиру полка.

–Капитан, произведи разведку, да поживее!...

Ползём, ползём, и вот враги, хреново. Они уже готовы к

обороне космодрома. Но сразу нападать, большой риск – не знаешь минных полей, огневых точек, снайперских гнёзд. С помощью видеокамер мы передали «картинку» сразу в штаб дивизии. Начали отходить, отошли без потерь, нас не засекли.

И теперь артиллерийские точечные удары по вскрытым позициям. Ракетные танки поквратно накрывают минные поля, чтобы потом десантура с «бронёй» пошла в атаку, в образовавшиеся бреши.

Уже выходят плазменные и электромагнитные танки, САУ «Тюльпан», лишь «Адский шторм» не взяли – громоздкой будет в обороне. Второй эшелон прибыл нашей дивизии.

И вот лежим. Мы ждём приказ идти в атаку. Неохота помирать, но за Империю в трудный час готов за неё отдать жизнь. Ведь я сирота с семи лет. Империя воспитала меня в кадетском корпусе, и я стал элитой, ведь армия в нашем обществе прослойка высших людей. Да, Империя даёт нам высокое жалование, но по её первому зову, мы отдадим за неё наши жизни. Наши семьи ни в чём не нуждаются. Я могу дать своим детям достойное будущее. Даже если погибну, жена будет получать достойную пенсию. А Империя даст бесплатно великолепное образование детям. А вот если бы я родился в Федерации или в Конфедерации, то был либо бродягой, либо Неудачником. Социальные лифты там не работают.

Командование решило пойти на хитрость. Первый взвод

нашей роты с помощью реактивных двигателей на скафандрах внезапно приземлились в центре космодрома и начали сеять панику, делать выстрелы, совершать «прыжки» в другие места космодрома и так повторять. Ну а мы пошли в атаку. Плевать уже на всё. Есть лишь желание выжить и победить. Разрыв снаряда справа. Но времени нет оборачиваться назад. Жив или нет бежавший справа? А может ранен? Времени нет! Главное – побыстрее ворваться в корпуса зданий, убить подлецов, посмевших ступить ногой на святую землю Империи. Засёк выжившего снайпера в оконном проёме, остановился, присел на левое колено. И тут, когда я прицеливался, справа упал навзничь десантник – снайпер, выстрелил, падла. Выстрел, меня отшвырнуло на метр, а снаряд оставляя за собой шлейф черного дыма, ушёл к цели. Попал, столб огня и дыма вырвался из окна. Языки пламени сжирали защитников здания.

–Есть! Есть – я улыбнулся, показав зубы, безупречно белого цвета.

Ворвался через горящее окно здания, расстрелял в упор 4 десантников Федерации. Матернулся, увидев убитого зверски нашего бойца, взятого в плен. С «армейца» содрали кожу... Захватили здание, пленных не брали, кругом был пожар, хорошо «поработали» артиллеристы. Артиллерию спрятали в центре космодрома за корпусами зданий. Взводы и роты дивизии кто залегли на близлежащих высотах, кто в зданиях создавали «огневые точки»... поляжем, но честь со-

храним... Контрнаступление по фронту пока шло нормально. Да, подкрепления Империя не может перебросить, ведь Орарос блокирован вражескими флотами коалиции.

Королевство Грейс состоит из двух планет и вот, войска Конфедерации начали высадку на второй, сырьевой планете, Кребес. Там – минералы, а в войне они для экономики, как нефть во Второй мировой... «Кровь» в экономике... У Империи уже у самой погибло немало солдат и офицеров, тут хоть бы свою территорию защитить. Но чтобы сохранить лицо великой державы и помочь единственному, но слабому союзнику – отправили Экспедиционный корпус. 186 пехотная дивизия, принимавшая участие в контрповстанческой операции на Ораросе, после укомплектования по усиленному штату (включили в состав помимо имеющегося танковой бригады и трех пехотных полков второй танковый полк и бригаду Спецназ военной разведки) убыла с планеты Земля туда. Все знали, что это не поможет, солдаты и офицеры полягут на чужбине, а планета Кребес будет оккупирована. Но и минералы без боя Империя отдавать не желала, да и пусть вражеские солдаты погибнут там, чем придут на её территорию. Но приказ есть приказ. Экспедиционный корпус, обречённый на гибель, отбыл на Кребес, ведь приказ, Присяга и знание, за что погибать – за Родину и жизни своих семей... Ведь это была поистине Большая Война в Галактике...
– В подвалы, подвалы, мать твою!!! – ору я на солдат.
Ведь подвал – хорошая вещь от артобстрела, да и сильно

враг не может обстреливать космодром, по-квадратно, а иначе нас бы уничтожила за час их «арта». Космодром – дело дорогое, он нужен им самим позарез.

Ну вот и враг пошёл в атаку. Идёт волнами, непрерывно, это страшно. Горы трупов, а он всё идёт и идёт. Понятно – нужен ему космодром, и свои роты да батальоны гнали их генералы на Смерть. В лоб, тупо, а мы стреляли...к концу дня истратили трёхдневный боекомплект...

Ночь, уходим в разведку, ползём. Ползём. Ползём. И вижу не меньше батальона вражеских солдат, готовятся к ночной атаке. Времени тратить на шифровку сообщения на канале связи нельзя. Жизни братишек поставлены на кон. И прямым текстом вышел в эфир:

– Говорит «Сосна»! Противник готовится к ночной атаке! Квадраты: 9061, 9062! Повторяю: Противник готовится к ночной атаке! Квадраты: 9061, 9062!!!

– Говорит «Ромашка»! Вас понял! Отходите! Повторяю: отходите!!! – услышал из штаба дивизии приказ. Ведь мы, разведывательно-диверсионная рота, инструмент хрупкий, нас надо беречь. Мы подчиняемся напрямую командиру дивизии. Мы его уши, глаза и хирургический скальпель.

И тут забежали солдаты и офицеры врага. Перехватили моё сообщение. «Сработал» их радиоперехват. Сейчас, скоро определяют с точностью наше место с помощью пеленгации. Поняли, что рядом диверсионная группа противника. И в наступление ещё закончив сосредоточение на исходных

позициях пошли. Пошли до конца не подготовившись согласно их плану, на ходу переделывая его. И всё это благодаря моей группе (первое отделение моего взвода). Им нельзя уже терять драгоценное время. И батальон в нашем секторе разведки пошёл в наступление. Я молил Бога, чтобы приказ к отражению ночной атаки дошёл до последних отделений нашей дивизии в данном секторе обороны космодрома. А мы поползли назад. Моё второе отделение охраняет позиции артиллерии на космодроме от командос противника.

Нас засёк спецназ Федерации, посланный на наши поиски. Выполняет сейчас противодиверсионные задачи. Спецназ Федерации, я впервые столкнулся с ним на Драхах. Ну, ребятки, у меня ещё должок остался, за погибших десантников.

Стреляем, стреляем. Головы не поднимать. Нас их артиллерия не обстреливает, боится зацепить своих. Ведь огневой бой на предельно близкой дистанции, да и видно, в плен решили взять нас. Слишком много мы знаем о диспозиции подразделений дивизии «Викинг» на космодроме. Мы в поле Спецназ против Спецназ. Все метко стреляем. Армейский Спецназ Федерации (где служат офицеры и солдаты, а в Спецназ военной разведки только офицерский состав по штату) против Десантного Спецназ Империи (где служат пусть и контрактники, но солдаты и офицеры, я же мечтал перевестись в будущем в Спецназ военной разведки, элиту из элит). Боекомплект подходит к концу, аккумуляторы вин-

товок почти разряжены, даже запасные. Ведь у нас скафандры не имеют крепления к ПРК, а потому у нас лишь штурмовые пехотные винтовки да «снайперки». И враг не использует ПРК, ему нужны пленные для проведения опроса. Делать нечего, но надо драться. Драться в прямом смысле. Не провёшься, эти «волчары» не дадут. Лишь перебив их в рукопашном бою есть надежда на возвращение...

И приказываю своей группе (мы в скафандрах, да и враг тоже):

– Через 30 секунд в «рукопашку» пойдём!!!

Лучше сдохнуть в рукопашном бою, чем плен, а Спецназ не сдаётся (!!!), или маленькие шансы на прорыв из окружения. А тут – если победим, то выживем, а если нет, то никому не оставим молву о нас, как о трусах. По моему приказу ребята отложили уже почти без боекомплекта свои винтовки на землю, и с сапёрными лопатами (она крепится на правом бедре скафандра в специальной нише) пошли в «рукопашку» на Спецназ Федерации. Сошлись в рукопашном бою солдаты и офицеры элитных подразделений противников. Кстати, нам выдавали обычные «сапёрки», но мы их сами затачивали, чтобы голову сносили без проблем и укорачивали рукоятку, ведь центр тяжести возникал посередине, в результате она при броске рукой могла лететь кувыряясь в воздухе и точно клинком попадать в цель...

Профи против профи. Шансы равны. Армейский Спецназ против Десантный Спецназ. Но мы знали, за что воевали и

это придавало нам силы.

«Сапёркой» заехал в гермопластик между шлемом и корпусом скафандра, противник упал, а я нагнувшись вонзил клинок лопатки в горло под кадык, фонтан крови взметнулся вверх и закрасил моё стекло на шлеме. Артерию перебил. И уже с лопаткой бегу на второго. Слева ухнул взрыв, развернулся. Моего бойца больше нет в живых. Гранату внутрь скафандра закинули как на Драхами. Сука! Я побежал ещё сильнее. Месть закрыла мне глаза. Повалил навзничь спецназовца и также как он подрезал гермопластик и забросил внутрь гранату. Причём, оборонительную, радиус поражения в разы больше чем у наступательной. Отбежал, взрыв, скафандр подкинуло метра на три, руки и ноги отлетели на хрен! Как и голова. Остатки скафандра и тела грохнулись о землю. Спецназовец мёртв. Я отомстил за смерть рядового... Мы победили в том бою, но трое парней погибло у меня, на поле брани остались лежать восемь вражеских «спецов». Я не звал вас на мою землю, вы хотели её, так я дарю эту землю вам навечно, спите в ней, «свиньи федератские»...

А бой за космодром уже подходил к концу. Атака отбита, всё благодаря нам – разведчикам-диверсантам... За тот рейд меня наградили орденом Мужества, погибших бойцов с группы медалью «За отвагу», а выживших медалями «За ратность в бою»...

А днём начался АД!!!!!! Ведь врагу почти нельзя использовать артиллерию – чтобы не повредить космодром. А мы

мочим его пехоту идущую в атаки. Залпами. Прямо эпоха Наполеоновских войн, мать их. Поэтому, несмотря на нашу дивизионную ПВО, благо ракет много захватили к ней на космодроме, ведь у нас с противниками общие стандарты в вооружениях и калибры часто совпадают, вражеская коалиция послала штурмовую авиацию на уничтожение нашей артиллерии на основных и вскрытых их разведкой запасных позициях. А вскрыли они все! С помощью разведывательных спутников работающих во всех диапазонах (оптические, радиолокационные, тепловые и т.д. форматы), что выбросили на орбиту планеты из спецкрейсеров перевозящих данные космические аппараты эскадр своих флотов. Дальше лишь дело техники, чтобы спутники образовали единую орбитальную группировку, поменяли свои траектории полётов с целью выхода в район разведки космодрома – на экваториальную орбиту, которая, как известно, имеет свои отличия от геостационарной. Дальше спутники образовали вместе с группировками космических кораблей военно-морских флотов коалиции в близлежащем околопланетном пространстве и частями, подразделениями наземной группировки блокирующей космодром единую разведывательно-космическо-наземную сеть, где в режиме реального времени данные со спутников передавались в штаб Флота Вторжения на флагман генералу армии Федерации, как командующему всеми войсками коалиции на Ораросе, а также артиллеристам у космодрома, обстреливающим его, и десантным, пе-

хотным, танковым полкам, штурмующим космодром. Единый «разведывательно-ударный» огневой контур!!! Противник умел воевать...

Штурмовики утюжили позиции нашей «арты», несмотря на серьёзные потери, ведь командос врага не мог прорваться на их позиции, ведь мы с разведбатом дивизии не лыком шиты. Как нож сквозь масло их «спецы» не пройдут. Штурмовики заходили и заходили на позиции САУ «Тюльпанов» и ракетных танков, что были разбросаны по всему космодрому с целью затруднения их обнаружения и уничтожения. Несмотря на то, что сразу после залпа САУ и танки меняли позиции, отходили на запасные, их обнаруживали и уничтожали. Самолеты взрывались, горели, вспыхивали, падали к земле, оставались то фюзеляжи, то крылья, то хвосты, то просто ошмётки... в каждой роте выделили по отделению, задача которых была вести постоянно во время авианалёта огонь по низколетящим штурмовикам (помочь ПЗУ, что уже «захлёбывалась» от множества воздушных целей), дабы другие десантники могли отражать попытки штурма наземных частей противника...

Страшно было смотреть, как лётчики штурмовиков заходили повторно на цели зная, что они скорее всего погибнут от огня наших сил и средств ПВО. Самолёты горели, но лётчики не пытались даже катапультироваться, а вели свои боевые машины на наши позиции батарей ПЗУ, САУ и танков или просто на зарывшиеся подразделения «Викинга» на

холмах у космодрома. Они тоже выполняли приказ, давали Присягу, да Её Величество Правда была разная у нас на поле боя. Но погибнуть мы и они были за неё готовы, за Правду, пусть и разная у нас она. Ведь они «сыны демократии» и вели борьбу с «диктатурой» в лице Империи. «Идеологические машины» работали с двух противоположных сторон. Я же верил, что защищаю Родину. По крайней мере, я не агрессор как на Драхахми.

ВВС противника за день уничтожили всю нашу артиллерию, почти все ракетные танки и батареи ПЗУ. Но враг заплатил высокую цену – потерял 56 штурмовиков. Дорогая для него цена, но нужная. Ведь теперь их пехота (бронетехнику тоже не применяют, боясь нанести непоправимый урон инфраструктуре космодрома) будет идти в атаки не подвергаясь нашим артобстрелам...

Теперь противник шёл в атаки штурмовыми группами по 15-25 человек. Поумнели, бля...и.

В дело во всю вступили наши снайперы. Умело меняя позиции Элизабет только за один день (!) убила 36 солдат и офицеров коалиции. Она стала снайпером-профессионалом. Но ей было трудно одной. Я принял решение временно образовать с ней снайперскую пару, где я выполнял роль старшего (второй номер), определял цель, рассчитывал расстояние, скорость и направление ветра, атмосферное давление и многие другие показатели, такие как «холодный выстрел» (первый выстрел из винтовки это или уже нет в этот день на по-

зициях снайперского гнезда), вносил данные в специальный баллистический калькулятор и уже потом зная всё доводил полученный результат до неё и она производила выстрел. Видя наши результаты командование дало указание «работать» только по офицерам, как бы трудно их не было вычислить. Ведь они боясь снайперов маскировались под солдат. Но мы их вычисляли и убивали...а один раз судя по радиоперехвату «грохнули» командира десантного полка, производившего рекогносцировку...Снайперские будни...Выполняли мы и указание вести разведку, ведь мы не просто снайперы для общевойскового боя, а снайперы-разведчики. Есть такая военно-учётная специальность...Несколько раз вскрыли подготовку к наступлению частей врага, а один раз неплохо выбрав позицию в нейтральной зоне весь день срывали наступление противника в данном секторе. Пришлось, правда, и мне уже стрелять из винтовки. Да, они у нас раритетные, как на Драхах у меня. С нарезным стволом и пулями. Элизабет тоже полюбила их. Так вот, в тот день мы сорвали наступление на нашем участке. Мы держали под огнём батальон (!) пехоты Федерации и уничтожили за день вдвоём 121 солдата и офицера. Нас наградили с ней почётными среди снайперов медалями «За снайперский бой» и мы сразу стали снайперами 1-го класса, перескочив 2-ой...

Стою в глубине комнаты, чтобы меня трудно было определить, смотрю в оптический прицел. Выстрел. Я убил командира взвода. Я – снайпер. Меняю позицию. Вышел из ком-

наты, как ухнул взрыв, ракета из ПРК...

Выстрел. 7-го к концу дня завалил. Хорошо пострелял.

Полдень, жара бешеная, пот течёт струйками под скафандром. Бой идёт с раннего утра, наступление «армейцев» на фронте почему-то захлебнулось. Враг устоял, а мы, десантура, на космодроме, как прыщ на «заднице» для него. Трудно нас «выкурить». Противник атакует по флангам, по-квадратно обстреливает окружающую местность из артиллерии. Ведь там стоит половина дивизии в окопах и траншеях. Скафандры хороши, но против САУ – «железка». Грибки, взметались по периметру космодрома, смоляной дым поднимается до небес, и злость переполняла, что нельзя помочь им. А потом зашли штурмовики, и хоть где-то они вспыхивали от выстрелов из ПРК (у ПЗУ ракеты уже закончились, боекомплекта нет, как и связь прервалась со своими, мы – анклав – рассчитывать не на кого), зашли и вылили напалм...напалм...напалм, около 10000 солдат и офицеров сгорели в пламени...ночную атаку отбили.

Неделю спустя.

Отбиваемся, отбиваемся. Враг не обращает внимания на огромные потери и новые роты идут в атаку, чтобы погибнуть под нашим огнём. Наш месячный боекомплект подходит к концу. Связи с командованием нет. Выживем ли? Но сдаваться не будем. Им нужен космодром, так пусть отдадут побольше жизней солдат и офицеров.

Связь восстановили, наше наступление выдохлось полно-

стью. Нам приказали приготовиться к эвакуации. Космодром заминирован и взорвём. Сюрприз врагу, ведь мы не зря отдавали наши жизни. Раз мы не будем пользоваться им, то и они не будут.

Челноки под прикрытием уцелевших штурмовиков с наших авиабаз на Ораросе, приземлялись, а мы забегали в их чрево и улетали. Из 17258 выжило 6972 человека. За 19 дней. Но мы не проиграли то сражение, а выиграли. Космодром взорвали к «едрене фене». Хотели космодром? Так получите развалины!

Мы помянули их водкой, а конца войны не было видно.

Мы стоим на отдыхе, остатки дивизии зализывают раны.

Месяц спустя.

Весть как снег на голову. Наш экспедиционный корпус на планете Кребес в ходе недельных, ожесточенных боёв, лишенный подкреплений, уничтожен в неравном соотношении сил: 5:1, солдаты и офицеры 186 пехотной дивизии ушли навечно в закат...

Кребес захвачена. Королевство Грейс капитулировало. Вот так, теперь Империя одна лицом к лицу с врагами. Моральный дух стал резко падать в армии, лишь в Десанте и Спецназ, приученные стойко выносить физические и психологические нагрузки, мы верили, просто хотели верить, что всё изменится. Но всё меньше и меньше. Друзья и товарищи покидали нас, но они не погибали, а как говорится в нашей десантной горе – поговорке «улетали, но не возвращались».

Жаль, что улетали слишком многие, но ничего, куда я жив – я буду мстить за каждого из них. Пусть другие твердят, что месть дело не благородное, пусть попробуют сдержать себя, увидев погибшего друга. Хорошо, если ещё осталось тело, а если и нечего хоронить? После взрыва гранаты, артралёта... У которого остались – родители, семья. Это трудно. Поверьте мне, капитану Десантного Спецназ.

Меня вызвал к себе командир роты, майор Гаврилов.

–Иван, ты знаешь, что мы по уши в дерьме. Но ничего, не из таких ям вылазили. Верно?

–Так точно!

–Давай без субординации, ок?

–Да, Саша.

– Но вот и хорошо. Ты знаешь, что ходят слухи об эвакуации нашей армии с Орароса? Со стратегической точки зрения, верно. Мы больше пригодимся на других планетах, а тут, как не горько, мы проиграли. «Армейцы» в наступлении выдохлись, сил на оборону нет. В общем, хреново, братан. Но пока нет приказа об эвакуации, будем воевать. Подойди к столу.

Я подошел, на столе лежала крупномасштабная интерактивная карта, с обозначенным размещением позиций наших войск и врага.

– Вообще, нужно вот этот мост взорвать, и совершить диверсию на аэродроме, повредить как можно больше самолетов. Но главное – береги мальчишек. Это главное. Дей-

ствуй...

Но вот и всё. Каждого перед рейдом в последний раз осмотрел. Чтобы ничто не звенело и не создавало посторонний шум. Идём в спецскафандрах. На мост пойдёт 1 отделение под командованием сержанта Зиппа. Их усилили парой снайперов, и двумя подрывниками. Хоть каждый боец Спецназ, изучал подрывное дело, но сейчас всё нужно сделать на 100 %. И без погибших, а мост хорошо охраняется.

Я иду на аэродром со вторым отделением. Со мной в качестве усиления со снайперского взвода две пары снайперов, и три подрывника. Элизабет идёт со мной.

Уходили в ночь.

Отделение под командованием сержанта Зиппа шло всю ночь, а днём залегло в лесу. Опять следующей ночью марш – бросок, и к утру почти вышли к мосту. Решили день покемарить, произвести доразведку, а к утру следующего дня, когда охрана уже устанет с ночного дежурства – атаковать. Мост длиной 1 километр стоит поперек ущелья, опоры высотой 83 метра, глубокое ущелье. Голые скалы, жутко. Высота – около 2000 метров над уровнем моря. Пусть мы не горный Спецназ, но умеем воевать в горах.

3.30 утра, выдвижение к мосту.

Отделение разделилось на группы нападения и прикрытия (резерва). В группе нападения три снайпера, семь десантников с сержантом, и подрывники. Естественно сержант временно возглавляет группу нападения. В группе прикры-

тия 4 десантника и два снайпера.

Час «Ч» наступил. Снайперы «убрали» (стреляли бесшумно) первый пост часовых у моста, а патруль, ходивший по мосту, убили с помощью приёмов рукопашного боя. Шейные позвонки сломались с хрустом. Резкое движение головы налево или удар кистью руки с размаху по шейному позвонку. Подрывники начали укладывать взрывчатку, а пост солдат врага на противоположной стороне моста и не догадывался о смерти товарищей. Спецназ – это сила!

Сапёры закончив своё ратное дело начали отходить с группой нападения на место сбора, а группа прикрытия ушла в обход полукругом, на точку сбора отделения... взрыв... Десантный Спецназ на то и спецназ, чтобы почти всегда диверсии делать великолепно. Отделение уходило, а противник просто опешил от действий ДРГ. Расслабился и поплатился за это.

Я осматривал через оптическую систему аэродром. Около полка штурмовиков (80 самолетов), их охраняет как минимум батальон. Вышки по периметру. Минные поля. Доты. В общем, весело.

Но есть приказ, и нужно его выполнять. Ночь, глубокая ночь. 1.30.

Луны нет. Уходим на задание. Лица покрашены в чёрный грим. Как выполнить это задание? Нас слишком мало. Но есть у Спецназа одно из главных качеств, это – дерзость. Мы решили нагло «пройти» через главное КПП. Может и тупо,

но с одним отделением не «штурманешь». Граната, взрыв, дверь отлетела в сторону, «работает» Десантный Спецназ!

Вбежали в здание и перестреляли дежурных. Они совсем расслабились, думают, что уже победили. Они без скафандров, мудаки. А на аэродроме уже боевая тревога. Но главное сейчас – скорость. Оставив группу прикрытия на КПП, я с группой нападения пошёл «в глубину» аэродрома. Учитывая фактор паники, и наличия спецскафандров (уже второй модификации, что давало возможность прикреплять к ним ПРК), которые давали эффект «капли», нас не было видно.

– Командир, справа склад ГСМ – доложил мне сержант.

– Взорвите его на хрен, у нас 5 минут, 5 минут и отход!

Два подрывника под прикрытием снайперов побежали к складу, а слева младший сержант с двумя бойцами «держал» казармы. Вражеские солдаты не могли их покинуть из-за огня по дверным проёмам и окнам. Наши снайперы уничтожали часовых на близлежащих вышках. Потом взрыв – сержант лупанул из ПРК в казарму, там начался пожар, едкий дым, и чтобы не задохнуться, солдаты выбежали и падали мёртвыми, ранеными под огнём моих солдат. Взрыв, склад ГСМ взлетел на воздух. Две минуты остались, расстрел из ПРК, и просто закидывание гранатами, стоящих штурмовиков. Ночь превратилась в ясный день, мы устроили врагу «уолт-дисней». Сглазил, сержант пал от огня из вышки. Мы по ней сразу выстрелили из ПРК в первую минуту штурма, да видно кто – то выжил. Лично прицелился из ПРК и выстрелил.

5 минут прошли.

– Отход! – ору я солдатам, а тело сержанта освободили из скафандра, взяли с собой. Спецназ, даже погибших не оставляет на поле боя. В скафандр сержанта бросили гранату, чтобы его уничтожить, ведь это сверхсекретный скафандр, с неизвестными врагу технологиями. Уходим. Вышел с группой нападения через главный КПП. Уходим в лес. Группа прикрытия остаётся в здании, ведя огонь по преследующим нас солдатам противника. Через три минуты, и она начала отход в противоположном от нас направлении. Точка сбора отделения в 20 километрах от аэродрома. Солдаты из батальона охраны пошли за нами по пятам и сделали классическую ошибку. Что, не врубилась, с кем связались? И мы устроили им засаду в лесу, перестреляли их как «детей», и ушли дальше. Тех же, кто всё же продолжал наше преследование, ждали мины – ловушки. Солнце уже всходило, солнце красного цвета, цвета войны...

Вот так воюет Десантный Спецназ. Да, жаль погибшего сержанта. Но мы перебили до роты врага, взорвали склад ГСМ, и нанесли урон, повредили и взорвали до 30 штурмовиков. 16 диверсантов против батальона. Не хило, да?

В другой рейд мы пошли в форме войск Федерации. Мы знали их язык, и у нас были документы прикрытия, поддельные удостоверения личности военнослужащих. Эх, хорошо тогда «поработали»...

Но вот и приказ – эвакуироваться всем: армейским под-

разделениям, колониальным войскам, Десанту, армейскому Спецназ. Лишь диверсанты, сплошь офицеры из Спецназ военной разведки, и из Спецназ внешней разведки, Спецназ Имперской Контрразведки остаются здесь, чтобы земля горела под ногами захватчиков. Будут делать диверсии, и взаимодействовать с городским подпольем, созданной и руководимой офицерами Имперской службы контрразведки.

Я садился в десантный челнок, но верил, что мы вернёмся.

Военно-космический флот Империи в сражении разблокировал Орарос, и нас эвакуировал. Всего: 360976 человек.

Но вот и всё – а впереди, если Император не подпишет сепаратный мир: годы войны. Бои за планеты. Туман войны заслонил нам взоры, лишь месть лежала в глубине души.

Глава 2

планета Земля, база дивизии «Викинг»

Я лежу в кровати с милой Мариной. Боже, как же я устал от войны. Просто хочется жить, любить жену и растить ребёнка. Но это невозможно.

Нашу дивизию быстро пополняют «живой силой», со складов НЗ выдали тяжёлую технику. Почти всю технику мы потеряли в сражении за космодром. К сожалению, экипажи погибли. Как и расчёты ПЗУ, и лётный дивизионный состав. Ту технику, что осталась на Ораросе, мы взорвали, ведь эвакуация занимала считанные часы. Хотя кретины «армейцы» просто бросили её там, и она перешла врагу. Дивизия «Викинг» – одна лишь уцелела из 31 Отдельного корпуса КД.

За все бои на Ораросе меня наградили медалью «За воинскую доблесть 2 степени». А ребят во взводе медалями «За отвагу», сержанта Зиппа медалью (посмертно) «За мужество в бою».

Спустя месяц.

Тревога. Боевая тревога. Погрузка в транспорты. Курс на Омегу – 8. Туда, где я принял свой первый бой. Да, Судьба делает круги в жизни людей.

Итак, противник захватил Драхами, Орарос, Кребес, королевство Грейс капитулировало. К альянсу Федерации и Конфедерации присоединились ещё пять государств – планет. Шакалы. Пока Империя была сильна, они молчали. Империя по уши в дерьме, но есть Десант, и мы будем воевать, покуда не погибнем. Противник на Драхами ввёл оккупационный режим. «Демократии» хреновы. Да, мы захватили Драхами в прошлом, но открыто. А тут всё завуалировали, сволочи. Но тоже для захвата минералов, а не для «помощи многострадальному народу Драхами». Наглая ложь. Начали создавать «народную армию Драхами», чтобы была «пушечным мясом» в будущем продолжении войны с Империей. С целью уменьшения потерь среди личного состава в армиях Федерации и Конфедерации. Там, на Драхами, народ не глуп, и началась партизанская война. Впрочем, как и раньше против нас. А «народная армия» равна всего 15000 человек, т.е. дивизии. «Грязная» политика. А из пяти государств – планет идут подкрепления Федерации и Конфедерации. Это

экспедиционные корпуса, и всё, чтобы вонзить нож в спину Империи, и поделить добычу. Шакалы. Но ничего, мы, десантники, как волки, разберёмся с этой падалью. А планета Кребес, её месторождения минералов, нагло грабятся.

Тревога. Боевая тревога. Противник начал высадку на Омеге – 8. Мы приготовились его встречать. Планы составлены. В Первом эшелоне идут корпуса «союзников» пяти государств – шакалов, «пушечное мясо».

– Вижу десаппараты. Квадраты 336,337, 339, 345 – накрыть, твою дивизию! – ору я в штаб дивизии. И «боги войны» дали прикурить шакалью.

Но высадились во многих местах, начал высадку Второй эшелон, а там солдаты и офицеры Федерации и Конфедерации, обученные и опытные контингенты. А в космосе началась битва между флотами. И в море. Ведь, на Омеге – 8 есть обширный океан, и противник и здесь, из специальных космических транспортных кораблей, высадил флотскую группировку: катера, эсминцы, фрегаты, подводные лодки, и даже один авианосец. В общем, жарко везде: в космосе, на земле, на воде, под водой.

–Приказываю без промедления ликвидировать плацдарм! – приказывает командующий Десантной Армии.

–Подкрепления дайте. Уже 20 % выбито в дивизии.

–Какой на хрен подкрепление! Комдив, сотри в порошок плацдарм, судьба Империи в твоих руках. Пора выигрывать. Здесь и сейчас. Ну, давай, браток – сказал генерал-армии,

генерал-лейтенанту, – Я в тебя верю. Веди своих орлов к победе.

Росчерк карандаша на карте, а это чьи-то жизни. Наш комдив повёл нас к Победе. Много трупов, от края, до края, покуда видно всё. Обгорелые каркасы бронетехники, местами горящие обломки штурмовиков и истребителей, да «Циклонов». Мы ликвидировали плацдарм, но полегло половина дивизии. Приказ выполнили...

Я сидел на корточках, курил пятую подряд сигарету, пил вторую бутылку водки, но не пьянел. Слезы текли по небритому лицу. Но мы выполнили приказ. Мы – победили. Все плацдармы на Омеге – 8 уничтожены. А наш флот в космосе обратил в бегство «союзные силы». Империя наконец-то показала волчий оскал, и мы, верные сыны Отечества, воспряли духом, и я видел в закате конец войны, и Победу. Империя победит. А за это на алтарь положить жизнь свою готов.

Из-за поражения на Омеге – 8 объявили импичмент президенту Федерации и убрали с поста, ведь закончились лёгкие победы и захваты планет, а солдаты погибали, непонятно за что. А это самое страшное, когда не знаешь, за что погибаешь в бою. Новый президент Федерации тут же пошёл на сепаратный мир, и войска державы прекращают войну, уходят с Орароса и Драхами. Тутже оставшись наедине с Империей (пять государств-планет слабы в военном плане) Конфедерация запросила мира. А пять этих государств остались у разбитого корыта: войска полегли на Омеге – 8, а добычи

– нет. Зато в лице Империи надолго нажили себе врага, кретины. Но сейчас Империя хоть и сильна, но изрядно потрепана, и перемирие с ними заключили. Орарос оставалась в составе Империи (широкие автономные права, но во внутренней политике. На планете размещался армейский корпус и дивизия Колониальных войск). Драхами давали независимость. Суверенное государство. Лишь королевство Грейс будет оккупировано на 30 лет Федерацией и Конфедерацией. Вот так внезапно закончилась война. Империя сохранила целостность и не потеряла ни одной обитаемой планеты. Империя сохраняла большой геополитический статус сверхдержавы. Мы не проиграли эту войну.

А меня пригласили служить в Спецназ военной разведки. Это великое уважение ко мне со стороны Империи! Я согласился...

Три года спустя.

Я закончил Академию Спецназ. Три года учёбы. Теперь служба в Спецназ военной разведки, где все офицеры. Я знаю в совершенстве язык Федерации (вероятный противник Империи) и королевства Грейс. Мы, курсанты, все офицеры с боевым опытом, углубленно изучали все: горную подготовку, осваивали действия боевых пловцов, тщательно изучали подготовку космического десанта, ведь офицеры были из всех родов войск. Так же нас обучали минно-подрывному делу, умению вести специальную разведку, водить технику от танка, до космического крейсера, естественно

есть и 250 летных часов на штурмовике, истребителе, «Циклоне». В общем, готовили универсальных солдат, изучали диверсантское ремесло, борьбу с партизанами, освобождение заложников, а так же их захват. Нападение на стратегические объекты, их оборону, ликвидацию VIP-персон, а так же их охрану, множество учений и всё под настоящим огнем.

Теперь я могу сказать себе, что я военный профессионал. Служу в спецбатальоне «Медведь», командир роты. Уже майор. Впереди ждут секретные операции на территории «вероятного противника» в мирное время.

Глава 3.

планета Земля, база дивизии «Ирокез»

Империя воссоздала обратно 31 Отдельный корпус КД в составе 4-ех дивизий. Элизабет стала командиром школы снайперов в дивизии «Витязь». Она так и не вышла замуж никогда, всю жизнь любив Ивана Симова...

Иду в повседневной форме чёрного цвета с краповым беретом на голове. Ведь наш батальон для всех остальных просто «десантный». Формально входим по оргштату в состав 521 дивизии КД «Ирокез» (40 Отдельный корпус КД Империи) с целью введения в заблуждение разведок других государств. Для её солдат и офицеров мы просто Армейский Спецназ. Единственное, что нас отличает по форме от «десантуры» дивизии это эмблема. У них воин-ирокез, а у нас, «спецов» – бурый медведь и девиз под ним «честь, долг, мужество – Родина»...

Бригады Спецназ военной разведки тоже состоят только из офицеров, но созданы для действий во время войн и операций. Мы же, отдельные батальоны и роты Спецназ – в первую очередь для проведения специальных операций в мирное время на территории других государств, а также выполнения «деликатных» миссий на планетах Империи...

Я шёл по городу со всеми боевыми наградами, но лучше за всех «говорила» нашивка «Могус»...

Один герцог графства Бургундия (планета-государство) стал выступать за «крестовый поход» против Империи. Империя не желала войны, а месторождения минералов на Драгами взяли в аренду, просто персонал горнодобывающих компаний охраняют гарнизоны 61 армейской дивизии, ведь на планете не спокойно.

Месяц спустя.

В нашем батальоне по очереди одна рота находилась в боготовности номер 1, срок выдвижения с момента получения приказа – 10 минут, ведь всю неделю рота находилась в расположении батальона круглые сутки. На этой недели моя рота дежурила.

Меня вызвал к себе комбат, капитан Угаки (в Спецназ звания почти ничего не значат, главное – должность).

– Здравия желаю, товарищ капитан! – рявкнул я войдя в кабинет.

– Проходи, Симов. Закуришь?

Комбат, наш «япошка», протянул мне пачку контрабанд-

ных сигарет из Федерации. Ведь Империя запрещает ввоз табачных изделий извне.

Закурил и всё думал: какого чёрта меня вызвал капитан? А Угаки молчал, всё думал о чём-то.

Я уже докурил и сижу расслабившись на диване.

– Пришел приказ, Иван. Нужно ликвидировать VIP-персону. Из своей роты бери лучших для данного дела. Это работа для снайпера. И – главное: операция вне территории Империи. Нелегально. Ясно?

– Так точно! Сколько времени у нас?

– Шесть часов. Возможность ареста вашей группы полицией либо контрразведкой той страны не рассматривается, как понимаешь. Империя всё будет отрицать. Сам понимать должен. Ты – командир группы. Приказываю сделать дело на «сто пудов». Помни, согласно инструкции в случае попытки захвата ты знаешь, что должен нейтрализовать членов группы и принять капсулу яда. Ясно?...

Да, жестокая вещь служба в Спецназ Империи. Я действительно должен был в случае попытки захвата нашей группы убить моих подчинённых и затем сам принять яд. Впрочем, мои мужики тоже это знали. Служба в Спецназ для нас не романтика...

Ведь не секрет, что солдаты элитных подразделений применяются для проведения политических убийств на территории иностранных государств.

Я взял Орлиного Глаза (позывной снайпера, лучшего в

роте), Щелкунчика и Кабана (ещё с моей роты в КД). Сели в специальный космический разведчелнок, что не засекают радары.

Вылетели. Курс на Бургундию. Снижаемся. Вход в атмосферу и посадка в лесном массиве. Залегли на трое суток. Потом поменяли место «парковки» – нырнули в морские глубины. Сели на дно.

Ждем день «Д». В этот день герцог будет выступать в портовом городе, вот там его и «хлопнем». За три дня до дня «Д» покинули челнок и в аквалангах поплыли к берегу. Плыли глубокой ночью по местному времени. В челноке работал радиомаяк. Но вот и дно чувствую ногами, пошёл, пошёл...

Вышли на берег, быстро скинули амуницию, замаскировались под местных жителей. На следующую ночь Кабан и Щелкунчик вернулись в челнок, взяв оружие покинули корабль. Оставили оружие ещё с одним радиомаяком на дне в 10 км от берега, челнок же был в 30 км от берега.

Иду с Орлиным Глазом по улице города. Вышли к площади, мой опытный глаз снайпера начал изучать её и здания по периметру – искал «гнездо» для стрельбы. Нашёл – верхний этаж пятиэтажки. Квартира какого-нибудь бургундца. Постучали в дверь. Её открыла девушка лет под 20. Быстро сделав захват и закрыв её рот ладонью прошли с Кабаном внутрь. Во дворе стоял Щелкунчик. Орлиный Глаз был на площади – он второй снайпер в группе после меня.

– Ты одна живёшь? Родственники есть в городе? – спросил

я.

Девушка испуганно водила глазами и молчала.

– Отвечай, сука! – заорал я.

Кабан решил подыграть и прошептал:

– Шеф, что ты с ней разговариваешь? Давай изнасилуем её!

Девушка вся затряслась и сказала:

– Нет! Не надо! Не надо! Я всё сделаю!

– Так отвечай! – рявкнул я.

– Я живу с бабушкой.

– Где она?

– В больнице.

– Ясно, а теперь слушай. Если будешь делать как скажу – выживешь. Понятно?

Она кивнула.

– Сейчас мы тебя свяжем. Вон тот бугай – показал я рукой на Кабана – Будет за тобой следить. Он очень нервный, не зли его. Ясно?

– Да ...

Но вот и ночь осталась. Последняя ночь. Щелкунчик с Орлиным глазом погрузились в воду, и поплыли за оружием, по радиосигналу маяка.

Крупнокалиберную снайперскую винтовку установили на треноге. Светает. Стрелять буду я. Орлиный глаз останется в квартире со мной. Запасной снайпер и охраняет вход в квартиру. Кабан в комнате со связанной девкой. Щелкунчик бу-

дет в толпе на площади. Охрана у герцога расслаблена, людей не проверяют. Он думает, что он под защитой. Щелкунчик вооружён двумя десантными ножами. И если, что-то пойдёт не так, то он должен убить политика.

Но вот и герцог выступает, толпа народа, охрана. Чужие снайперы на крышах и чердаках домов, я смотрю в прицел из комнаты в квартире, перекрестье, расстояние 236 метров, совсем ничего. Выстрел, приклад ударил в плечо. Паника, народ разбегается, охрана ищет убийцу. Мы покидаем квартиру, в комнате лежит убитая девушка. Ведь при совершении политических убийств нам запрещено оставлять живых свидетелей. Из квартиры забрали золото и деньги. Инсценировка для полиции под ограбление. Зато спасли Империю от новой войны. По крайней мере, верили в это.

Нас остановил патруль полиции.

– Ваши документы, господа – сказал капитан-полисмен.

Я протянул с ребятами фальшивые паспорта Федерации.

Офицер проверив документы вернул их и спросил:

– Ваша цель пребывания в Бургундии?

– Отдых, – ответил за всех я.

– А почему Ваши друзья молчат?

Вот, достал. Я знаю – ребята нервничают. Стоит дать мне приказ, или полицейский попытается нас арестовать, то мы просто убьём его, и двух сержантов. Боевое самбо мы отлично знали.

– Они не знают язык Бургундии.

– Ясно, до свидания.

Офицер козырнул, и патруль пошёл дальше.

Ночь, уходим в воду. Поплыли с аквалангами. Взлёт, мы возвращались «домой». Приказ выполнили. По возвращении нас наградили орденами. Но не ношу я его, кровь той девушки на нём. Пошёл в церковь поставить свечку. Я благодарен Богу, что мы возвратились живыми. Так же поставил свечу, чтобы отмолить грех за убийство герцога и девушки. Этот обычай дошёл из далёкого прошлого от русских воинов. Вернувшись из походов, они первым делом шли в храмы. Чем больше я служу, тем больше стал верить в Господа.

Лежу на кровати с женой. Прижавшись ко мне, она спросила:

– У Вас были учения?

– Да, выход в горы.

– Понятно, а почему меня не предупредил?

– Учебная тревога. К тебе же приходил посыльный?

– Да, но он что – то невнятно пробурчал и ушёл...

Супруга всё думала, что я служу в Десанте, что я закончил Академию Десанта при Академии Генштаба. Она не знала о моей службе правду. Запрещено членам семей.

Выходной. Сижу на берегу реки, ловлю рыбу, пью пиво, жарю шашлык...

Сижу в баре, вместе с капитаном Гирсоном, моим кентом из военной контрразведки, пьём водяру. Сегодня поминаем братишек, погибших во время Первой противоповстан-

ческой операции. Пьём. Пьём молча. Поминаем. Вспоминаем бои, ребят, глаза покрылись влагой, и проклинаем политиков, подписавших затем позорный для Империи приказ о выводе войск и придании Ораросу широкой автономии. Хорошо, что потом одумались и начали Вторую операцию...

– Браток, ну как служба в Спецназ военной разведки?

Я опешил и спросил:

– Откуда знаешь?

– Я же всё-таки служу в контрразведке. Ну как служба?

– Прекрасно.

– А ликвидацию герцога из Бургундии вы проделали?

– Нет.

– Да ладно тебе, красиво исполнили.

– Нет, Гирсон, не мы. Это их внутренние разборки.

Капитан Имперской Службы Контрразведки получил приказ проверить спецназовца на сохранение военной тайны. Майор Симов, тест прошёл. А проболтался бы – смертная казнь.

Погрузка в спецчелнок. Взлёт. Курс на планету Кребес. Ведь она оккупирована войсками Федерации и Конфедерации уже 3 с лишним года. Приказ моей группе из 10 диверсантов: произвести разведку двух крупных баз армий этих государств. Естественно, тихо произвести операцию, ведь войны нет, мир. Но для нас, диверсантов, нет мира, нет такого понятия в Спецназ.

Вхождение в атмосферу, приземление в отдалённом рай-

оне от баз, рудников, городов. Вышли из челнока и накрыли его голографической сеткой – спутники разведки его не видят, челнок сливается с местностью... и пешочком, пешочком, по ночам двигаемся к объекту номер один. Это военная база дивизии КД Федерации. Задача – произвести специальную разведку и изучить оборону базы на случай нападения на неё крупными войсковыми подразделениями Империи. Ведь в случае войны Империи первым делом надо захватить минералы.

Ночь, лун сегодня нет (у Кребеса три луны). Лежим и наблюдаем за базой. Доты, вышки, турели, прожекторы, минные поля, батареи ПЗУ, аэродром для боевой авиации и космодром. Дивизия в 10-ти часовой готовности. Спрашивается: зачем на оккупированной планете стоят космические десантники? Ответ: чтобы защищать рудники в новой войне или сделать «прыжок» на одну из планет Империи. Ушли к рассвету. Сделали лагерь в лесу. Через сутки послал Кабана и Щелкунчика наблюдать за базой днём, изучить распорядок. На них одеты спецкамуфляжи снайперов (голограммы)... Возвращаемся в обход на 55 километров к челноку, всего 165 километров, идём ночами. В последнюю ночь вышли на место гибели 86 пехотной дивизии – обгоревшие каркасы бронемашин, и тут же могилы – местные жители захоронили солдат и офицеров. Ведь они погибли за их независимость, но сейчас об этом стараются забыть некоторые личности в сфере политики, экономике, и к сожалению, в генералитете

Империю. Мы «выстрелили» в воздух трижды – винтовки на предохранителях, мы их помянули простой водой. И пошли дальше. Взлёт, возвращение в Империю.

Захожу в кабинет комбата, и отдав воинское приветствие, сказал:

– Батя, мы вернулись!

– Молодцы, Симов. Проходи. Закуришь?

– Так точно!

– Майор, без субординации.

Угаки протянул мне пачку сигарет, и уточнил:

– Ну как там?

– Паршиво. Базы готовы к внезапному нападению.

– Хорошо сработали?

– Нормалёк. Файлы с видеокамер уже сдал и карту с обозначением объектов тоже, а так же мои соображения по штурму баз.

– Ясно, отпуск заслужил, 10 суток, вали!

– А ребята?

– Им отдых по пять...

планета Плутоний, секретная военная база Империи для изучения новых единиц военной техники

Империя испытывает новый вид военной техники – боевого робота.

Я вместе с моей ротой и батальоном Армейского Спецназ охраняем военную базу, где испытывают робота.

ТХ боевого робота. Экипаж один человек, броня имеется

как тяжелая, так и средняя. В зависимости от задач вооружены ПРК, лазерами, электромагнитными пушками. Может применяться для разведки, охраны колонн, одиночных рейдов, а так же в атаке группами.

Тревога, боевая тревога. Противник. Коммандос врага. Всё началось с того, что вражеские спецназовцы «убрали» пост номер 4, а у поста номер 2 облажались, из двух солдат, из армейского Спецназ, один, чудом проживший доли секунды после попадания лезвия ножа в грудь, выпустил сигнальную ракету красного цвета – боевая тревога. И умер. Но благодаря ему, все знали, что рядом враг. Вой сирен, мигание лампочек, по «бетонке» слышен гул от десантных ботинок – бойцы покидали казармы и занимали оборону. И тут – взрыв вышки у главного КПП, потом все 20 вышек по периметру базы взлетели на воздух, с интервалом в 2-3 секунды. Но не было хаоса, или безумного страха, было лишь непонимание и хладнокровие, когда я выбежал из казармы, и припал к земле. Орлиный глаз лежит рядом и осматривает через оптику местность.

– Что-нибудь видишь? Спросил его я.

– Ни хрена.

И тут же ответив мне, он дёрнул головой. Мёртв. Вражеский снайпер. Электромагнитный удар, сердце не выдержало.

Вырвав из его рук винтовку, перекатившись, укрылся за углом, и пополз внутрь казармы. Заполз и согнувшись побе-

жал в дальний угол. Остановился, припал к прицелу левым глазом. И сразу увидел снайпера с помощью тепловизора. Палец плавно нажал на курок. Выстрел, ствол уходит вверх, приклад бьёт в плечо. Снайпер уничтожен. А на улице горело, взрывалось. Спецназ против спецназа, солдаты Неизвестной войны погибали на секретных фронтах Империи, а родственники получали похоронку: погиб при несчастном случае во время учений. Диверсанты врага отступили и ушли, растворились в ночной темноте. Они унесли трупы своих товарищей с собой. Но приказ вражеские спецназовцы не выполнили: опытный образец боевого робота не похитили. Мы же победили. И Федерация «балует» играми в Спецназ. Ну а нападение означает, что в элите Империи есть предатели, которые передали Федерации сведения о роботе, время и место проведения его испытаний.

Глава 4.

планета Земля

Отпуск, долгожданный отпуск. Я обожаю пиво. Вот и сейчас сижу на берегу реки, потягивая медленными глотками пивасик. Рядом, на мангале, жарится шашлык. Дочь играет в футбол. Жена срывает цветы на опушке. Я достал новую сигарету и закурил. Любуюсь заходом Солнца. Багровое небо. Цвет крови. Фу, чёрт, опять мысли о войне. Закрыв глаза и увидел лицо Орлиного Глаза. Погибший братишка. Хорошо, хоть его жена и дети ни в чём не нуждаются. Империя заботится о семьях погибших военнослужащих. Ведь они отдали

за неё жизни... И не хватает слов и матов, нет их в природе, чтобы описать моё состояние души. Открыл глаза и увидел мать-природу во всей красе. Ах, люди... вы не цените жизнь. Да что там жизнь!!! Ни минуты жизни, торопитесь, спешите, а хоть на миг остановитесь и посмотрите: как мир прекрасен! Хвала Господу, который его создал, и грех нам, изгадившим его своими дурными мыслями и греховными делами... но пока мы такие, пока есть враги Империи, буду сознательно, прости Господи, грешить и я. Ведь я защищаю Родину – Империю. Да, Библия запрещает убивать или давать клятву, но я принёс святую Присягу, я офицер, я буду нести этот нелёгкий крест до конца, до погоста. Как говорится, бывших офицеров не бывает, даже если ты в запасе... Да, бывает с приказом я не согласен в принципе! Но я человек военный и этим всё сказано. До сих пор мне снятся по ночам те женщина и девушка, которых убил по ошибке при штурме здания на Драхахми. Снятся девушка из Бургундии. Я просыпаюсь в липком поту и кричу по ночам. Если командование узнает об этом – меня сразу уволят. Ведь это значит, что у меня проблемы с психикой, посттравматический синдром, а в Спецназ таких не держат. Сразу перевод в Десант, либо увольнение по состоянию здоровья... Боже, как счастлив, что я жив и живы мои родные! Что могу радоваться красоте этого мира!!!

Особой важности

Единичный экземпляр

**подлежит возврату по прочтении
Директива 1482
министра обороны Федерации
командующим Военно-Космическим
Флотом и Космическим Десантом,
Армейскому Спецназ**

В связи со сложной внешнеполитической обстановкой и с тем, что война с Галактической Империей будет носить длительный и жестокий характер боевых действий приказываю сформировать Флот № 13. Цель – нападение на торговые корабли Империи и других государств. Но исходя из секретности данного мероприятия, приказываю нападать также на торговые корабли Федерации и Конфедерации в соотношении 2:10. Т.е. приказываю сформировать пиратский флот. Но вследствие того, что Федерация подписала межпланетный Договор «О борьбе с пиратством», данное мероприятие имеет статус особой важности. Из офицеров и плавсостава ВКФ сформировать пиратские экипажи, обеспечить новейшими кораблями. Флот № 13 будет напрямую подчиняться мне.

Командующим Космическим Десантом и Армейскому Спецназ приказываю отобрать на добровольной основе офицеров, сержантов, солдат из боевых линейных подразделений и Спецназ для формирования абордажных команд.

За разглашение военной тайны Вы подпадаете под статью 144 УК «Разглашение государственной тайны» с наказанием

пожизненное заключение. 10 мая 3086 от РХ.

Особой важности
Единый экземпляр
подлежит возврату по прочтении

Директива 1483
Директора Службы
Безопасности Федерации
Директору Службы внешней
разведки Федерации.

В связи с общественной безопасностью в Федерации – общество не желает войны с Империей – приказываю сформировать «пятую колонну» в Галактической Империи из недовольных военнослужащих, банкиров, политиков. Цель: распад Империи. Обеспечить высокую секретность данного мероприятия. 10 мая 3086 от РХ.

Особой важности
Единый экземпляр
подлежит возврату по прочтении

Директива 1484
Директора Службы
Безопасности Федерации
Директору Военной разведки

Федерации.

В связи со сложной военно-политической обстановкой в Галактике, приказываю сформировать из недовольных элементов в обществе Империи террористическую сеть с целью совершения резонансных терактов. Обеспечить высокую секретность данного мероприятия. 10 мая 3086 от РХ.

Особой важности

Единичный экземпляр

подлежит возврату по прочтении

Директива 2836

Директора Службы

Безопасности Империи

Директору Службы Внешней

Разведки Империи.

В связи с внешнеполитической обстановкой приказываю сформировать «5 колонну», в Конфедерации. Играть на сепаратистских тенденциях, и по возможности либо развалить, как государственное образование, либо сильно снизить военный и экономический потенциал, путём помощи оружием, деньгами сепаратистам и отправкой военных специалистов по партизанской тактике. Сохранять особую секретность данного мероприятия. 12 мая 3086 от РХ.

Год спустя.

Конфедерация трещит по швам. Две планеты вышли из её состава и объявили независимость: Новый Китай и Эребия.

Около половины войск этих государств предали присягу и перешли на сторону сепаратистов. Тень гражданской войны нависла над этими планетами...

– Операция готова?– спросил президент Федерации начальника разведки.

– Да, господин президент. КД и ВКФ в боеготовности номер один. Разведсеть в Конфедерации предупреждена. Завербованный нами начальник Генштаба Союзных Войск Конфедерации сделает всё, чтобы армии государств не оказали сопротивления, а приняли наши войска как братьев по оружию.

– Арест президента и членов парламента Конфедерации готов?

– Да, группа «999» готова выполнить приказ.

– Действуйте...

Изумлённые горожане столицы планеты Эребия смотрели, как из десчелноков прыгивали десантники Федерации, и брали под контроль важные центры, узлы. Началась интервенция Федерации.

планета Эребия, Конфедерация

лейтенант армейского Спецназ Федерации Гарри Смит

Я, офицер, сию с бойцами «на броне». Мы «прём» с десантурой в центр города. Едем на тяжёлых, ракетных танках. На улицах полно горожан.

Вот стоят человек 30 и скандируют:

-Что пришли?

-Мы Вас не звали!

-Агрессоры!

Ком подкатил к горлу. Почему они не радуются нам? Ведь мы спасаем их государство от распада. Но за спиной был приказ.

В нескольких десятках метрах уже другие кричат:

-Да здравствует Федерация!

Но мы не обращали внимания на них. Плевать я хотел на них. Главное – выполнить приказ, и с минимальными потерями.

Вот патруль полиции пытается остановить колонну, встав посреди дороги.

-Дави! – приказал майор-десантник, командир ДШБ.

И траки гусениц танка размазали по земле трёх полицейских. Первая кровь. Но через квартал видим подразделение пехоты армии Эребия. И оно орёт:

-Ура!

Они приветствуют нас.

А вот и Дворец Президента. Охрана опешила. Её быстро разоружили и ворвались внутрь.

Президент Конфедерации лежал в своей почивальне, на кровати задремавши.

-Что за шум?

Президент свесил ноги с кровати и заорал:

– Охрана! Вбежал гвардеец и выпалил:

– Господин президент, на штурм пошли десантники!

– Ты что, придурок!

– Никак нет! Десантники из Федерации!

– Что?

– Да. Они уже перебили всю охрану у входа.

– Ёп... – вымолвил Президент.

– Нужно уходить господин Президент.

– Ты один?

– Нет. Справа по коридору лейтенант с тремя гвардейцами успешно держат оборону, а слева ничего не ясно.

– Что ж, пошли к лейтенанту.

Президент бежал вдоль стены. Прижав голову в плечи. Гвардеец прикрывал его сзади. А вот и лейтенант с бойцами.

– Ложись!

– Вы что, дураки? – крикнул офицер, но узнав главу государства, покраснел и извинился.

– Простите, господин Президент.

– Лучше ведите огонь.

Но офицер не шевельнулся и говорит:

– Уходить надо. Перестреляют. Их тут сотни.

Слева раздался крик. Президент упал на пол и увидел чуть позже гвардейца с развороченным животом.

– Уходим – приказал Президент Конфедерации.

Лейтенант, стрелявший из электромагнитной винтовки, расстегнул кобуру и протянул лазерный пистолет Президен-

ту. Раненый гвардеец прошептал:

– Я их задержу. Уходите.

А его глаза хотели жить, но понимание, что ранение смертельно, он выбрал иной путь, ведь и Президента можно спасти, а он уже обречён. Глава государства, с гвардейцами, стал отходить по коридору.

Раненый гвардеец достал плазменную гранату и выдернул чеку. Взрыв. Горящая плазма. Заживо сгорели 11 десантников Федерации. Пожар в коридоре.

– Чёрт, нам не пройти. Передай полковнику, пусть ждёт «гостей» в секторе 5. – приказал лейтенант спецназ Федерации, Гарри Смит радисту. А в душу как будто «насрали»: половина взвода погибло в один миг! В один миг, твою мать! И за что? Но сейчас нет времени думать. Главное выполнить приказ.

– Дворец окружён, сдавайтесь! Жизнь Президенту – гарантируем!

Вещал голос в динамике. Лейтенант-гвардеец после отборного мата прошептал:

– Писец, не выйти. Всё – он сел на пол. – Простите Президент, что я не смог Вас спасти, – и офицер застрелился. Честь Солдата не пустые для него слова...

– Дворец захвачен! В Конфедерации введено ЧП. Вся власть в руках наших военных – докладывал начальник генштаба Федерации главе государства...

Лейтенант армейский Спецназ Федерации Гарри

Смит.

Чёрт, это был мой первый бой! Я потерял много солдат. За какие грехи? Да, приказ выполнили, но не вижу я смысла в этой интервенции. Политиканы мерзкие...

планета Земля, Империя

Члены «пятой колонны» собрались на секретном собрании в усадьбе начальника Штаба Сухопутных Войск Империи.

– Итак, господа. Все мы тут собрались, чтобы решить окончательно: стоит ли делать переворот? – спросил командующий Сухопутных войск.

Из толпы вышел толстый человек, директор корпорации по добыче минералов на Драхами:

– Я, за! Ведь Империя идёт к краху, при настоящей политике. Нашей промышленности нужно много минералов. На Драхами надо всю их добывать! Но законы об аренде запрещают это. Идиотизм, надо просто захватить эту планету.

– А новой войны с Федерацией не боитесь? – спросил командующий Сухопутных войск.

– Боюсь, но сейчас Конфедерация умирает, а Федерация завязалась в гражданскую войну там. Второй фронт им не нужен. Но надо захватить Драхами, чтобы экономически обеспечить себя в будущей войне.

– Хорошо! Кто продолжит?

– Я, за! – заявил полковник, начальник первого отдела (разведка Генштаба) – Но нужно проводить не агрес-

сию, а глубокие демократические преобразования, имперское правление выкинуть, создать республику. Но пока наши интересы совпадают, и я за переворот.

Полковник был против агрессивных войн, он хотел видеть Родину республикой, страной величественной и могущественной. Он не мог понять, что врагам Империи, не нужна его великая Отчизна, а послушный сателлит, он лишь пешка в большой игре.

В центр вышел высокий мужчина – лидер милитаристов, он был за продолжение захватов планет. Ведь та империя, которая постоянно не расширяет свои границы, обречена на гибель. Его не устраивала политика Императора, который начал выступать против экспансии, но армию не сокращал – научил горький опыт прошедшей войны.

–Господа, я за переворот! У Вас власть над армией, у меня над моими людьми и полицией. Только одна проблема – контрразведка. Она может помешать.

– Отлично! За контрразведку не бойтесь, армия захватит Главное Управление Контрразведки и Дворец Императора. Итак, через 48 часов переворот! – командующий Сухопутных войск желал стать министром обороны, взять реванш, он хотел напасть на Федерацию и победить. Все эти люди, готовившие переворот, не подозревали, что служат интересам Федерации.

И тут дверь отлетела в сторону.

Майор Спецназ военной разведки Империи Иван

Симов.

Моя штурмовая группа ворвалась внутрь здания.

– Всем стоять! Шаг в сторону – выстрел! – приказал я, майор Спецназ.

– Вон отсюда! Я генерал-полковник Армии Империи!

– Плевать! За предательство Императора и Империи приговариваетесь к смертной казни по статье 46 УК Империи «Измена» – расстрел!

Электромагнитные импульсы пронзили тела предателей.

– Уходим! Сейчас будет полиция! ...

– Император, предатели уничтожены – доложил начальник Контрразведки Империи... Империя выиграла партию, но не чемпионат. Война спецслужб продолжалась.

Капитана контрразведки Гирсона, что участвовал как сотрудник спецслужб в раскрытии заговора, наградили высшей наградой Империи, медалью «Герой Империи» и досрочно присвоили звание майор.

На планетах Империи стали совершаться теракты. Террористическая сеть, сформированная военной разведкой Федерации, стала давать «первые плоды». Гибли мирные жители. Авторитет Императора стал падать, из-за того, что не могли обеспечить их безопасность.

Совершенно секретно

Сводка за февраль 3086 год.

За прошедший месяц, нападению космических пиратов, подверглись 371 судно, из них взято на abordаж 121. В каче-

стве «приза» угнано 88 кораблей.

Директор Контрразведки Империи.

Майор Спецназ военной разведки Империи Иван Симов.

Боевая тревога. Мою роту имперского Спецназ посадили в спецчелнок, приказ: начать патрулирование торговых путей, и вследствие обнаружения пиратских судов, брать их на abordаж, либо наводить на них крейсера и эсминцы.

– К abordажу, готовься! – приказал я спецназовцам.

Я осмотрел их лица. Они суровы, глаза тускло смотрят вдаль, в руках винтовки. Ни у кого нет ПРК, ведь при взрыве сразу разгерметизация на космическом корабле. А это – верная смерть.

«Хобот» состыковался с пиратским кораблём. Никуда он уже не денется. Мы повредили его двигатели.

– Вперёд! – приказал я, и мы двинулись на захват судна.

Техник из штурмовой группы взломал код защиты главного шлюза, и мы ворвались в чрево корабля. На меня из-за угла выбежал парень лет 20, нажал на спуск, он упал. Бегу пригибаясь с винтовкой наготове, у каюты приостановился, позже в неё ворвался я, и двое подчинённых. Поймал взгляд пирата, взгляд отчаянной собаки, загнанной в угол. Кто первый выстрелит? Доли секунды, инстинкт самосохранения, жму на курок, пират плавно «осел» в кресле. После abordажас насчитали 31 труп. Странно, но пиратский корабль по всем параметрам подходит к эскадренному эсминцу ВКС

Федерации проекта «3615». Не нравится мне это...

В очередной раз пью виски с майором контрразведки Гирсоном, за достойную службу назначенного на должность начальника отдела по борьбе с пиратами в самом Главном Управлении Имперской Службы Контрразведки. А это должность полковника между прочим. С перспективой перевода затем на генеральскую.

– Гирсон, у меня к тебе вопрос. Только это останется между нами, хорошо?

– Валяй!

– Слушай, не могу врубиться – откуда взялись пираты? Ведь давно их всех уничтожили. Недавно на abordаж брали пиратскую сволочь, так корабль по всем параметрам эскадренный эсминец Федерации серии «381». Откуда? Неужели Федерация связана с пиратами? Или вот: сколько мы пиратов преследовали, они уходили в пространство Федерации или Конфедерации. Мы выходили на связь с их патрульными крейсерами, а они всегда странным образом теряли их. Что скажешь?

– Ну, это между нами. Так вот, проанализировав в контрразведке мы выяснили, что пираты грабят на 10 наших судов, 2 судна Федерации и Конфедерации.

– Но ведь в Конфедерации идёт крутая разборка! Такого государства больше нет!

– Ты не прав. Де-факто его нет, но де-юре есть. Другое дело, что там интервенты – войска Федерации. Просто «фе-

дералы» прикрывают свою задницу, ведь если Конфедерация распадется, то Империя экономически задавит Федерацию. Запомни: пока в Конфедерации сепаратисты воюют с правительственными войсками и интервентами – это на руку Империи. А насчет пиратов: ведь невозможно охранять весь торговый флот Империи, не приставишь к каждому транспорту крейсер. А Служба Внешней Разведки выяснила, что чудесным образом исчезли из списков личного состава ВКФ и КД Федерации многие военные. Их тысячи, это раз. А так же по данным военной разведки, ушли с портов, баз, и не вернулись уже год многие корабли ВКФ, это два. Делай выводы, но учти – мы с тобой на эту тему не говорили...

Армада пиратских кораблей – «убийц» внезапно появилась у космическо-перевалочной базы номер 3016 (КПБ создавались там, где пересекались торговые пути, а обитаемых планет по близости не было). Там собирались торговцы со всех государств.

– В атаку, вперед, орлы!– приказал Чёрный Адмирал, командующий пиратами. И по совместительству, контр – адмирал ВКФ Федерации.

Пиратские корабли огрызнулись плазмой и ракетами. Чёрный Адмирал ухмыльнулся, видя как его «доблестный флот» расстреливает беззащитную станцию, если не считать 30 истребителей охраны, которые за 10 минут уничтожили. Это была атака на беззащитный объект. Абордажные команды врывались в КПБ, другие же пираты, уже отводили от

пирсов, захваченные торговые корабли. Горит КПБ, обломки падают.

– Красивая картина – злорадствовал Чёрный Адмирал. Он приказал уже собираться и уходить в «логово». Армада возвращалась на свою планету. Эту планету, пригодную для жизни (!), пираты открыли случайно. Теперь там их тайные базы, всё реже после нападений и грабежей пираты уходили в границы Федерации и Конфедерации. Никто, даже из генералитета Федерации, не знает об этой планете. Поэтому имперские экспедиции по поиску пиратов не могли их найти. Чёрный адмирал, он хитёр. Он уже не контр – адмирал, он не желает подчиняться Федерации. Он хочет править...

Имперские крейсера поздно подошли к уничтоженной КПБ, пиратов уже не было.

Экономика Империи из-за грабежей пиратов стала «хиреть», заметно «хиреть». Надо срочно уничтожить пиратов.

Глава 5

майор Спецназ военной разведки Империи Иван Симв

Жена поцеловала меня и прошептала:

– У меня приятная новость, любимый.

– Что такое, бельчонок? – спросил я Марину.

– У нас будет сын через семь месяцев!

Я обнял жену, и прошептал на ухо.

– Я хочу тебя, моя девочка...

лейтенант армейского Спецназ Федерации Гарри

Смит

Планета Эребия, Конфедерация

Ну вот и пополнение. Чёрт, совсем юнцы, хоть и прошли «учебку». Уже три месяца с бойцами харкаю кровью на этой чёртовой планете. И не знаю – за что?! За деньги? Славу? Нет! Но гибнут пацаны. Да, я тоже хочу жить, но я офицер, а они «срочники», они должны жить. Нечестно, что они мертвы, а я жив.

Стоят рядовые Спецназ. Понурые лица, неохота подышать в молодости, да и когда еще не знаешь за что. Это самое страшное на войне. Но есть Приказ и Присяга. Нельзя показывать им слабость, надо поднять их «тонус жизни». И я, 23-ний лейтенант, рявкнул:

– Ну, добро пожаловать в Спецназ! Здесь не отступают, кто струсит – пристрелю лично! Ну а так тут курорт! Багамы, мать вашу. Загорите, накачаете мышцы! В общем, рай! Это вы на «гражданке» раз, два и в экстазе! А я здесь служу, из всех сексуальных книг только устав, больше ничего в армии сексуального нет. Экстаз достигается легко, пробежал кружок-другой с рюкзаком весом 25 кг в противогазе и всё – ты уже в экстазе! У нас всё налажено.

А ночью, снайпер, падла, убил молоденького солдатика. Спецназ! А это просто парнишки... их надо ещё обучать. «Учебка» – одно, а война другое, совсем другое. Почему половина местного населения против нас? Почему? Мы же принесли мир и порядок. Хватит думать, а то свихнусь. Пой-

ду лучше отожмусь...

торговый корабль «Сириус» Империи где-то в космосе

член экипажа Рийо Виго

Тревога! Тревога! Тревога!

Члены экипажа торгового корабля «Сириус» отдохавшие в своих каютах после дерзкой неудавшейся атаки пиратов бежали в центральный отсек (ЦО) да бы узнать, что стряслось.

Одним из бегущих был Рийо Виго, совсем молодой 22 лет, недавно закончивший Космическую Академию Империи.

Ну вот и ЦО. У командира корабля, Дино Хира, было озабоченное лицо. Взгляд туманен. Губы плотно сжаты, значит – дело плохо. Ведь все знали, что Дино Хиро – один из лучших, бывший капитан имперского крейсера «Айсидора» – флагмана Первого флота ВКС Империи, самого лучшего из военных космических флотов державы.

Ну вот он кивнул головой и окинув туманным взором собравшихся сказал:

– Всем – внимание! Убрать панику! Паника – последняя вещь! Сейчас мне нужны ваши трезвые головы. Случилось необъяснимое. Всё шло по плану: мы разгрузились в созвездии Льва и шли на Плеяды, но нас засосала какая-та хрень, червоточина видно. Мы вошли наверное в гиперпространство. Хотя двигатели с тохионами еще не включали (согласно научной концепции существуют тохионы – частицы, движущиеся быстрее света). Итак, мы вошли в гиперпростран-

ство и это факт. Теперь Главный Бортовой Компьютер (ГБК) и мы вместе с ним пришли в ужас: мы оказались в неизвестной системе планет, даже в Каталоге её нет! Мы оказались в неизвестной части Вселенной. Что скажете?

Тишина в ответ, все задумались. И тут Рийо Виго осенило и он поднял руку:

– Командор, разрешите?

– Валяй, малыш!

– Ну всё не так плохо. Давайте исследуем эту систему. Может найдём воду и еду. Да, мало пригодных для обитания планет, но всё может быть. Ведь неизвестно, где мы и сколько здесь пробудем до прибытия спасательной экспедиции, или контакта с неизвестной цивилизацией.

– Ты веришь в «зелёных человечков»? Это смешно, люди одни во Вселенной. Но мысль хорошая. У тебя есть мозги, я ошибался в тебе. Ты возглавишь первую группу, а старпом вторую. Полетите на «Спасателях» (шлюпки для эвакуации). У каждого в группе по 4 корабля. Остальные 10 останутся на борту. Готовьте машины! Остальные, кто не на вахте, прошу разойтись по каютам. Это – приказ!

Я докажу всем, что не хуже них. Докажу. Шёл к ангарам, где хранились шлюпки. Подойдя к ним заметил, что везде кипела жизнь.

– Что застыл, командир? Ты, командир-червяк! – съязвил механик Гироко Сови.

– Да пошёл ты! – незамедлительно отрезал я. Никогда не

любил его, ты у меня еще попляшешь. К тому же я отбил у него девушку. Мои мысли прервал начальник отдела контрразведки на «Сириусе» Ван Чонг. У него в подчинении два офицера и неизвестное число агентов среди членов экипажа, всего членов экипажа 316.

– Рийо Виго, послушай. Ты знаешь, что я отвечаю за безопасность на борту и за контакты с неизвестной цивилизацией. Я в отличие от командора верю в инопланетян. Поэтому я приказываю, чтобы в твоей группе полетел офицер Вифт. Другой полетит со Стрингером, вашим старпомом. Офицеры напишут рапорта, которые будут изучать в Главном Управлении Контрразведки. Ясно? Ведь эти планеты еще не изучены.

– Хорошо, и я пошёл вглубь одного из ангаров.

Я знал, что Вифт будет следить за мной и моей группой. Контрразведка никому не верит – такова её работа.

Все застыли в кабинах. Отсчёт начался. Слегка зашумели двигатели и корабли вырвались на свободу из чрева «Сириуса».

Окинул взором приборы: всё в норме.

Я чувствовал тяжёлый взгляд Вифта, следящего за моими движениями. Вонючка.

Курс лежал на четвёртую планету. Я не поверил глазам: атмосфера!

– Атмосфера! – не выдержал из-за наплыва эмоций я.

– Да, это прекрасно. Хорошая будет колония у Империи.

Скорее там нет Разума, – проговорил офицер Вифт.

– Не знаю, может и есть. Но... я не договорил.

Так как корабль затрясло. Дерьмо! «Спасатель-1М» стал опускаться нос и нырнул в атмосферу, прошёл через облака и мой рот открылся в изумлении. Вода в огромных масштабах, лесные массивы, а вода – дефицит во Вселенной, скоро из-за неё вспыхнут конфликты.

– Нефига – только и вымолвил я.

Скорость упала, теперь моему взору предстало стало монстров (!). Прямо динозавры!!! Гиганты шли по равнине и не обращали внимание на зависший над землей летательный аппарат.

– Чудовища – прошептал в восторге Вифт.

Я передал в эфир:

– Говорит Рийо Виго, четвёртая планета весьма хороша, атмосфера есть, но не знаю, есть ли кислород в достаточном количестве. Главное: есть вода и еда! И здесь обитают монстры чудовищных размеров. Приём!

– Говорит «Сириус»! Вас понял! Возвращайтесь немедленно на борт!!!

И «Спасатель-1М» резко развернувшись начал набирать высоту и возвращаться к кораблю-матке...

Совершенно секретно

Единичный экземпляр

после прочтения вернуть

Директива 2001

Директора Службы

Внешней Разведки Федерации

Директору Совета Безопасности Федерации

Произошло ЧП. Чёрный Адмирал вышел из-под контроля. Ответил на очередную шифрованную телеграмму, что он теперь хозяин космоса. Теперь наши торговые суда будут подвергаться нападениям наравне с имперскими. Прошу принять меры. Советую объединиться с Империей в борьбе с Чёрным Адмиралом, но не открывать сведения, что мы создали пиратский флот...

отдел контрразведки на «Сириусе»

– Докладывайте, лейтенант Вифт, – шеф отдела сел удобнее в кресло, которое тут же приняло его контуры.

– Товарищ майор, задание выполнено! По результатам разведки, установлено, что на четвёртой планете есть атмосфера, обитают монстры, там океан воды! Поразительно, что эту планету ещё никто не сделал колонией.

Шеф ухмыльнулся, и раскрыв рот выдал:

– Наконец-то у меня появится возможность вырваться из этого дерьма! Повысят и заживу. Ох, как мне надоели рожи этих недоумков от командора до механиков. Мои однокашники уже полковники, но молчок. Следи за Виго, персонально. Никто из экипажа не должен знать об этой планете.

Вифт вышел из кабинета.

Стрингер, со своей группой проверил другие планеты, и найдя их непригодными для жизни, возвратился на борт

«Сириуса».

В кабинете Дино Хиро собрались Стрингер, Ван Чонг, Рийо Виго. Командор был в тревоге, и жаждал посоветоваться:

– Итак, господа, мы здесь дабы решить – стоит ли создавать базу для проживания на планете. Кто хочет сказать?

Ван Чонг слегка подняв руку проговорил:

– Исходя из того, что неизвестно – сколько здесь пробудем, то я за высадку. Но т.к. я отвечаю за Вашу безопасность, приказываю, во избежание жертв, послать сначала Рийо Вигу и лейтенанта Вифта, первыми и в скафандрах. Они исследуют планету, узнают состав атмосферы и почвы, воды. Выберут хорошее место для лагеря, это всё.

– Прекрасно, просто прекрасно – пробурчал Рийо Виго, ведь он боялся эту планету, в Империи ждала невеста, и ему не хотелось умирать.

– Вы нервничаете? – спросил капитан судна.

– Никак нет! Готов хоть сейчас! – резво ответил я, стукнув ботинком об пол.

– Ну тогда я пойду, до свиданья. И Ван Чонг исчез из каюты. Никогда его не любил...

Старт! Слегка качнуло корабль, и шлюзы раскрылись: «Спасатель» ушёл в глубины космоса. Нырок в атмосферу. Снижение.

– У тебя всё хорошо? – спросил я Вифта.

– Лучше быть не может – быстро выпалил слова офицер,

весь бледный лицом.

Вифт проклинал тот день, когда он пришел в контрразведку. Вместо романтики, он летал с экипажем корабля «Сириус» по галактике. Может хоть сейчас удача ему улыбнулась? Вифта тошнило, он с детства боялся высоты, но он же офицер спецслужб! И никому не покажет свой страх.

– Внимание! Говорит «Сириус». Мы волнуемся, у Вас всё хорошо?

Опять этот голос, как он меня достал.

– Всё в норме, приземляюсь, конец связи.

И я снизив скорость, сел на берегу моря.

– Ты готов? – спросил я Вифта... Тогда я, Рийо Виго, и офицер контрразведки Вифт, не знали, что удача была на нашей стороне. По возвращении с этой планеты, за её открытие нас присвоили к званию «Герой Империи». Волею судьбы не самые смелые представители Империи, стали носить одно из высших наград государства.

– Да, ответил офицер.

– Хорошо. Сейчас я разгерметизирую кабину. Когда скафандры подстроятся под температуру и давление планеты, мы покинем шлюпку.

Лёгкий щелчок кнопки, и кабина начала шуметь. Это воздух планеты входит внутрь.

– Чёрт, я войду в историю! Впервые Разум проник сюда! – не выдержал я эмоций.

– Спокойно! Это не наша колония, и тут есть монстры –

Вифт был в ампула контрразведчика...

– Здесь большая влажность, как на планетах созвездия Сириуса, но сероводорода – нет. Бомба, здесь кислорода много!

– Это неплохое место, но опасное. По равнине ходят чудовища, и неизвестно, какие формы жизни обитают в пучине Океана.

– Я предлагаю сделать базу высоко в горах.

– А как же холод?

– С нашими технологиями это пустяк.

Через пол часа мы приземлились на высоте 2500 метров над уровнем моря. Высоко в горах. Холодина ужасная, но монстров не видно.

Возвратясь на «Сириус», мы получили благодарность. Все 18 «Спасателей» заработали, возили членов экипажа на планету, и обратно. Использовали и грузовой корабль, бывший на борту.

Через неделю база была готова. Разместили радарный комплекс, и слали сигнал SOS! А вдруг услышат. С помощью установки вырабатывающей силовое поле, оградили себя от холода, ветра, создали внутри сектора микроклимат под умеренный пояс.

Все члены экипажа, кроме старпома и механика, были на планете. А эти двое следили за исправностью корабля, и тоже слали сигнал SOS! По негласному закону, чьи граждане высадились на планете, тому государству она и отходит. Та-

ким образом, Империя получила ещё одну планету, пригодную для жизни, но не знала об этом.

Пиратский крейсер, замаскированный под патрульный крейсер Конфедерации шёл по новому, неизведанному курсу, ведь Чёрный Адмирал, приказал рыскать по Вселенной, чтобы найти для обитания пригодную для жизни планету. Чёрному Адмиралу, вышедшему на тропу войны со всеми державами, нужна была вторая планета пригодная для жизни человека, с целью строительства запасных баз и космодромов, создание Пиратского Государства. Крейсер уже месяц плыл в звёздной тишине.

Майор Спецназ военной разведки Империи Иван Симов.

Десаппарат плавно начал снижаться, и уже летел над поверхностью планеты 156598. Это непригодная для жизни человека планеты, хоть и есть атмосфера, но – сероводород. Там есть формы жизни: морские, земные, но то были твари, а когда открыли эту планету – Разума не нашли. Правда, ходили слухи, что археологи из Космической Археологической Академии Империи, нашли остатки космодромов, но не людей. Но ты были лишь не подтвержденные слухи.

Я получил приказ: уничтожить перевалочную базу пиратов. Ночь, спутник планеты ярко – красного цвета стоит в тёмном небе, тоскливо на душе. Но есть Приказ, и его надо выполнять. Пираты обнаглели вконец, выставили лишь слабое охранение, идиоты. Через ПНВ, весь мир стал зелёного

цвета. Непривычно и тишина.

– Командир, первая группа вышла на рубеж атаки.

– Вторая группа вышла на рубеж атаки.

– Третья группа вышла на рубеж атаки.

– Вперёд! – приказал я.

База была рассчитана на батальон, численностью 300 человек, но пиратов было не больше 50. Нас – всего 16, но мы лучше обучены, и знали, что Правда за нас.

Бежим в скафандрах десантников, тяжело бежим, ведь бежим по зловонной жиже, которая по колени, молюсь, чтобы скафандр не повредили, иначе сразу разгерметизация и смерть.

Взрыв, огонь, дым, вышка взлетела на воздух от попадания ПРК. Вот Вам, сволочи. Это Вам за беззащитных людей! Огонь, смрад, стоны раненых, мат и приказ: в плен взять главарей! А как их узнать?

В плен сдались восемь пиратов, но у пяти из них слишком умные рожи. Вкололи психотропное вещество и начали допрос.

– Что делаете на 156598?

Сидящий крайне слева заговорил, и мы не поверили ушам:

– Ищем контакт с неизвестной цивилизацией.

– Зачем?

– Чтобы править всем человечеством!

– Что за космодромы вы нашли? – схитрил я, задав этот

вопрос, ведь неизвестно есть ли они вообще. Но тут ответил другой пленный:

– Космодромы инопланетян. Раньше здесь была развитая цивилизация.

– Ваша профессия? – уточнил я.

– Космический археолог и геолог.

С меня и моих парней взяли расписку в контрразведке Империи, чтобы я молчал о космодромах, это государственная тайна.

планета Эребия, Конфедерация

лейтенант Спецназ Федерации Гарри Смит

Взрыв оглушительный сзади, подрыв на mine, поворот головы, и увидел солдата. Вернее его тело. Тело изрешечено осколками, форма кое-где горит, прёт порохом и горелым человеческим...мясом. Блеванул. За что? Но ответа я не знал. Сжав руки в кулаки прошептал:

– Ничего, я отомщу.

Уже как год здесь воюю. Вот опять погибшие, снова погибший, и не видно конца, партизаны постоянно нападают, и убивают, вопрос – почему???

Тревога! Тревога! Тревога!

– Подъём, салаги! – заорал я, уже старший лейтенант.

Погрузка всего БК в машины, и наша колонна ушла в Неизвестность. Нервишки шалят. Куда? Что стряслось?

Утром подъехали к городу Венвуч и приказ – захватить город, где укрепились сепаратисты. Буквально за сутки они

взяли его под контроль. Но местное население помогало им в захвате складов оружия полиции, и присоединилось к ним. К тому же, многие полицейские Эребии перешли на их сторону. Почему? Почему сепаратисты обладают такой популярностью? Почему нас называют оккупантами?

Вклиниваемся штурмовыми группами, идём в десантных скафандрах. Сзади прёт колесная боевая десантная машина, и тут – взрыв, машина охвачена факелом, подрыв на фугасе. Мать твою, экипаж не спасти. Тут же слева упал мой боец. Просто рухнул на землю.

– Снайперы! Ложись! – приказал я. И сам припал к земле, но снайперов не видно. – Включить тепловизоры! – приказал я взводу.

И опять ни хрена не вижу, ведь дым поднимавшейся от подбитой машины, закрывал всю местность.

И опять слева кто – то вскрикнул, и замолк навсегда. Снайпер.

– Товарищ командир, стреляют из пятиэтажки! – услышал я голос сержанта.

– Как узнал?

– Сейчас нет времени на разговоры, нужно навести артиллерию.

Сержант был из контрактников, уже за 30 лет, он многое повидал в отличие от меня. Он воевал на Омеге – 8. И выжил там.

– Сержант, там мирные жители!

– Хотите, чтобы нас перестреляли? Ведь отступить нельзя.

Приказ вы знаете.

А ведь сержант – прав! За отступление, военный трибунал и военная тюрьма.

– Да, приказ знаю – ответил сухо я, очень нервничая. Два моих солдата погибли за две минуты! Что делать?

И тут сержант дёрнул головой, глаза стали стеклянными. Он погиб от снайпера.

– Говорит старший лейтенант Смит. Вызываю артиллерию, квадрат 361, улитка 2.

И вот лишь кирпичная пыль и обгоревшие останки людей. Более 50. Все мирные жители, лишь один военнослужащий правительственных войск Эребии – снайпер, дезертир, ушёл к сепаратистам. Почему он стрелял в нас? Так бы не погибли местные жители! Их кровь на моих руках. Но я не виноват, хотелось в это верить. Я медлил, и из-за меня погиб сержант, хороший мужик, отец троих детей. Теперь, оставшись без мужа и отца, жена с детьми никому не нужна.

Наше командование не дало коридор жителям, и надо ли удивляться: почему мы брали штурмом каждый дом? Идиотизм. Город взяли, а вернее разрушили каждое здание, всех жителей перебили. Что-то после этого сломалось во мне. Я перестал верить, что я Воин – освободитель. Я перестал верить, что мы несём демократию, закон и порядок. У меня во взводе из 35 солдат за неделю штурма выжило лишь 6, и ведь нас обучали боям в городе, но тут каждый камень стрелял.

Наградили медалью, я её выбросил в нижний ящик тумбочки, моей палатки. Я военный преступник или просто солдат, выполнявший приказ? Ответа я не знал.

Наконец-то нам сообщили о выводе нашего батальона на место постоянной дислокации в Федерацию. Я рад, что я жив, но не пойму я смысла в этой «помощи братьям».

Глава 6.

Члены экипажа корабля «Сириус»

ГБК корабля выдал долгожданную информацию: SOS с его борта принял другой корабль. Это научно-исследовательский корабль «Галилей» графства Бургундии. Не получилось Империи скрыть открытие планеты пригодной для жизни.

Рийо Виго довольный ходил по кораблю. Как он соскучился по нему. Он рад, что возвращается домой.

– Курс на Плеяды! – скомандовал Дино Хиро.

И торговый корабль Империи забрав всех членов экипажа, кроме офицеров контрразведки, уплыл в звёздной тишине. Офицеры остались, как официальные представители Империи, и доказательства того, что планета вошла в ее состав.

Над неизвестной планетой (которую открыл торговый корабль Сириус, и о данном факте не было еще известно) пригодной для жизни человека летел челнок КД Федерации. Десантный аппарат плавно начал снижение и приземлившись раскрыл створки выпуская Десант на поверхность планеты.

– Вперёд, монстры! – приказал я, старший лейтенант Гар-

ри Смит.

Бойцы быстро покидали транспорт, и занимали оборону.

– Хорошая будет колония у Федерации – прошептал я, гордость переполняла меня – Я первый человек, ступивший на эту планету.

– Взвод, стройся! Смирно. Поднятие государственного флага, равнение направо!

И водрузили флаг Федерации.

– Снять головные уборы, смирно!

Десантники стояли в шеренгу. Тогда я не знал, что меня за высадку на эту планету и включение её в состав Отчизны, наградят самым высшим орденом Федерации – «За Свободу и Демократию».

– Поздравляю, солдаты и сержанты! Мы только что присоединили эту планету к Федерации!

– Ура! – рявкнули в ответ десантники.

Спустя неделю.

Транспорты с войсками садились один за другим. 12 корпус Космического Десанта Федерации высаживался на новой планете. Планете дали название: Альфа – 1.

Я шёл довольный по новому космодрому, на девственной планете. Вот выгружается 661 полк КД. Вот и боевые роботы. Это страшные машины, с высокой боевой мощностью, на двух лапах и вооружение у них ещё то: ПРК, мины, дым, боевые газы и мощная броня! Не дай Бог сойтись в бою с ними.

А вот и приземлился корабль Академии Изучения новых

Миров. Учёные в восторге: новые виды фауны и флоры, планета без признаков техногенного развития! Геологи заявили, что минералов почти нет, но воды много, она чистая! А это хорошо.

**Совершенно секретно
единичный экземпляр
после прочтения
подлежит возврату
Директива 3618
Императору**

Запасов воды катастрофически не хватает, уже через несколько лет остро встанет вопрос: где её взять? К счастью, члены экипажа торгового судна «Сириус» нашли планету с огромным количеством воды. Но проблема в том, что и Федерация испытывает аналогичные проблемы, её войска уже высадились на этой планете. Прошу принять решение.

Директор Академии по проблемам и прогнозам будущего Империи.

КПБ № 711.

Встреча Императора Галактической Империи и Президента Федерации.

– Как живёте? – спросил Император.

– Хорошо! А как Вы? – вежливо в ответ задал вопрос Президент.

– Давайте сразу перейдём к делу, не возражаете?

– Нет, пожалуйста.

– У меня предложение на счёт пиратов – давайте координировать наши действия по борьбе с ними, создадим общий штаб – предложил Император.

– Я согласен, нужно узнать, где их базы.

– Не переживайте, все разведкорабли Империи, рыщут по космосу. Мы найдём их. И тут вопрос: Вы выделите войска, чтобы совместно уничтожить пиратов? Понимаете, я берегу своих солдат, а пираты нападают и на Ваши корабли.

– Я согласен!

– Отлично! Ещё вопрос: что будем делать с Альфа-1?

– Поделим пополам! Зачем нам война?

– Согласен, господин Президент. Когда Вы выведете свои войска из Конфедерации?

– Когда посчитаю нужным.

– Но ведь это интервенция!

– Никак нет. Мы провели референдум в Конфедерации, большинство населения за пребывание наших войск. А выведем мы их, когда уничтожим сепаратистов, которые притесняют мирное население.

– Не смешите, знаем мы Вашу дерьмократию и референдумы.

– Ну ладно, останемся при своих мнениях. До свидания.

– До свидания...

Пиратский корабль, после долгих месяцев скитаний, нашёл планету пригодную для жизни человека. Это будет уже вторая планета у Чёрного Адмирала.

Разведкорабль Империи, нашёл пристанище пиратов – планету. Успел передать её координаты за секунды до того, как разлетелся на части от атаки космических истребителей пиратов.

2116 разнообразных космических кораблей армий Империи и Федерации и 861 транспорт с Десантом на борту пошли в поход против нечисти.

11 флот Федерации блокировал планету на случай прорыва пиратов. 3 флот Империи вошёл в атмосферу, разослал разведчелноки во все стороны для поиска баз пиратов и прикрывал высадку Десанта. Впервые в истории совместный Десант Империи и Федерации воевал против общего врага.

Взвод старшего лейтенанта Гарри Смита летел в неизвестность. Челнок начал резкое снижение. Резкий разворот – манёвр против ПВО, ведь у пиратов имеются новейшие комплексы. Транспорт приземлился и с криком: «Смерть пиратам!» – десантники выбежали наружу. Они тут же занимали оборону, но врага не было видно.

–Стройся! – скомандовал я, «волчара» Спецназ.

Строй «спецов» сомкнулся.

– Мы здесь, чтобы замочить космических ублюдков. Ясно? – рычал я.

– Так точно!

– Строго следовать полевому уставу и помнить, что пираты – опасный противник.

Операция «Возмездие» идёт полным ходом. Но никто не

знал, что Чёрный Адмирал с частью флота убыл на вторую планету...

Взрыв, дым, снайперы.

– «Ромашка», говорит «Вишня!», мы попали в засаду. Погибших – 3, раненых – 5, окружён, приём!

Но в эфире я услышал лишь треск.

Взрыв оглушительный сзади, моего десантника подбросило вверх, от огромной силы ударной волны. Мать твою! Где же свои?

– Круговую оборону занимай!

Мы не в скафандрах, бюрократы хреновы, тыловые крысы. Видите ли не ожидали серьёзного сопротивления со стороны пиратов. Но почему-то имперские десантники в скафандрах. За чьи-то ошибки в штабах, платим мы, платим своей кровью.

– Солдаты Федерации, вы окружены! Сдавайтесь, гарантируем жизнь. Не слушайте командира, мы не хотим ваших смертей! – донеслось со стороны леса.

В ответ солдаты Спецназ матернулись. И опять неравный бой начался. А всё началось с засады. Мой взвод шёл цепочкой. Вдруг головной дозор подрывается на mine, а снайперы пиратов убили тыльный дозор состоящий из трёх бойцов. Мы припали к земле, нас окружили. Снайперы не дают поднять головы, в эфире один треск. Подмоги ждать неоткуда, но десантники Федерации не сдаются.

– Дымы пускать, приказал я.

Над полем боя стал подниматься белесый, защитный дым. Он спасёт от огня снайперов. Ведь тепловизоры и обычная оптика не будут нас видеть.

– Ребята, что будем делать? Если прорываться – мало шансов выжить. Если останемся тут, всех положат. Про плен я молчу – вымолвил я бойцам со взвода.

– Мы с тобой...

Мы пошли на прорыв. Из 11 солдат, 8 выжили. Пираты пошли в погоню, но они забыли, что мы Спецназ. Спецназ, хоть и «раненый». Я, по всем канонам тактики, решил теперь сделать засаду нашим преследователям...

– Контрольный выстрел в голову – приказал солдатам я, ведь генералы запретили их брать в плен. Этих мразей мне не жалко. Но руководство скрывало другую тайну.

Мы добивали раненых пиратов, и склонившись в руке с десантным ножом, над одним из них, я вдруг услышал его слова:

– Гарри, не узнал? Это я, Пол, служил с тобой на Дельте – 2.

Я опешил, но выполняя приказ, вонзил нож в грудь бывшего друга, а ныне пирата. Это не человек, а зверь.

Сижу на корточках на земле, закрыв ладонями лицо. Как Пол стал пиратом? Почему? Не слишком ли много вопросов? Жду челнок, чтобы погрузить тела моих погибших солдат. Кто виноват, что мы попали в засаду? Дозор? Я? Кто? Да какая разница! Ведь этих пацанов уже не вернёшь, а мразь

эту надо добить до конца. Справа лежит раненый, но он улыбается. Оно и понятно, он рад, что уезжает из этого ада. А я остаюсь тут со взводом. Судьба. Сколько смертей солдат на моей совести? А виноват ли я? Я не Бог, чтобы всех спасти! Но это мой крест до конца жизни. Крест боевого офицера.

Ко мне подошёл офицер имперского Спецназ, он улыбнулся, посмотрел на меня как учитель на ученика, прошептал:

– Не переживай ты так! Ты ничего не можешь уже изменить.

– Да, а жаль – ответил я.

– Вот же смешно, стоим и разговариваем, а не убиваем друг друга. Если бы встретились в другом месте и в другое время, кто-то бы из нас погиб. Будем знакомы? Я, майор Спецназ военной разведки, Семён Борисов – соврал Иван Симов, ведь настоящую фамилию и имя запрещено говорить. Те, кто служит в Спецназ, находятся не только под защитой Империи, но согласно закону «О защите государственной тайны» их списки личного состава засекречены. Да и говорить противнику настоящую фамилию не к чему.

И мы пожали друг другу руки.

– Пошли выпьем, у меня водка – предложил майор.

– Пошли – согласился я.

Вечером мы пели песни, по очереди про Десант. Как схожи наши профессии, но Правда у нас разная, и мы понимали, что лишь сейчас временно не стреляем друг в друга.

А утром, майор Симов, со своими офицерами ушёл на задание. Гарри Смит ждал подкрепления.

Через месяц боевых действий планету очистили от пиратов, и поделили между Федерацией и Империей. Прежде у каждого были свои планеты, теперь две планеты поделены поровну, что увеличивало риск конфронтации. Операция «Возмездие» закончилась. И сразу же совместный штаб расформировали. Противостояние между Федерацией и Империей продолжилось. Но никто не знал про вторую планету пиратов.

Рийо Виго бежал довольный на свидание. Он нёс в руке букет алых роз. А вот и Даша. Он протянул ей цветы.

– Привет, это тебе!

– Привет! Спасибо за розы. Зачем ты мне их подарил? – лукаво смотря на меня спросила девушка.

Рийо Виго поцеловал её в губы, и пообещал, что не будет больше пилотом, не будет рисковать жизнью, а будет жить на Дельте – 8, и строить семью. К тому же, за медаль «Герой Империи» платилась ежемесячная выплата достойная, чтобы прокормить всю будущую семью.

планета Земля, майор Симов

– Иван, может хватит играть в войну? – спросила жена.

– Ты о чём? – не понял я.

– О том, что у тебя есть жена, дочь и маленький сын. Хватит служить в армии! Делай что хочешь, но прошу тебя, уйди из армии! Ты понимаешь, что в любой момент можешь

погибнуть? А о детях ты хоть думал? Ты как баран! Приказ!
И бежишь его выполнять!

Меня разозлили последние слова, что она могла знать о Приказе?

– Я не могу уйти из Армии! Не могу!

– Что? Не можешь? Выбирай: я или армия!

– Я выбираю третье: Родину, Империю.

– Не поняла?

– Я не могу уйти! Просто уйти! Я не трус! И как я могу уйти, потеряв столько солдат за годы службы? Нет! Я – Солдат!

– Ты не любишь меня? Так подумай тогда о детях! Они же могут остаться без отца.

– Я люблю тебя, но есть понятия как честь, долг, присяга! Ты жена офицера, когда шла под алтарь, я тебя предупредил, что будет тяжело. К тому же извини, ты была офицерской вдовой. Зачем тогда второй раз выходила замуж? Давай не скандалить. Я люблю тебя и детей, но я Офицер.

Я обнял Марину. Обнял мою любимую женщину, которая посвятила себя семье, и подарила мне счастье и детей.

– Спасибо тебе, что ты есть! – прошептал ей на ухо, и поцеловал.

капитан Спецназ Федерации Гарри Смит

Тревога! Боевая тревога!

Погрузка БК и НЗ в транспорты. Взлёт. Курс на Эребию. Я, со своими ребятами, по новому приказу возвращаюсь на войну. Я стал капитаном. На Родине, остались пожилые ро-

дители, сестра, и невеста.

– Капитан Смит, для прохождения службы прибыл! – доложил я полковнику.

– Выпьешь? – спросил командир полка.

– Никак нет, товарищ полковник.

Тогда я понял, что в армии что-то стало ломаться. Мы созданы для борьбы с внешним противником, от «грязной» войны на Эребии стал процветать алкоголизм, дисциплина падать, армия распадалась.

Вот опять я на Эребии, опять война, может погибну и я! Если суждено умереть, то хочу погибнуть с честью и без мучений.

Глава 7.

планета Эребия, Конфедерация

Ночь, тёмная ночь. В небе лишь звёзды, луны нет. Мы в спецскафандрах, которые делают нас прозрачными, эфирными. Нас почти не увидишь ночью, да ещё в лесу. Лесные призраки. Армейский Спецназ Федерации. Да, я, Гарри Смит – интервент, но я выполняю приказ, кто встанет у меня на пути – убью без промедления и без сомнения.

– Командир, я на позиции – доложил снайпер, «срочник», 19-летний пацан. Вчера он мне жаловался, как отцу, что не может больше переносить все эти тяготы войны. Каждую ночь во снах он видит лица всех парней, что погибли у нас в Спецназ. Нет, они не погибли, они живы в наших сердцах. Ещё он видит убитых им сепаратистов. Ведь в отличие

от нас, штурмовиков, он перед выстрелом видит их лица в последние секунды жизни. Это тяжело, очень тяжело быть снайпером.

За что мы тут гибнем? Где правда? Но мы не знали её, лишь старались достойно служить. Мы выполняли приказ. Выполни или умри – закон Приказа на войне. А ещё во снах мы видим кошмары. Мы помечены войной. Одна война, одна судьба, а где святая правда? А нужна ли она? Легче не станет, узнав ее! Погибших она не вернёт. Политики, ёп...вашу мать! Культурные, интеллигентные, эрудиты, симпатичные, красиво говорите, да много лжи в ваших словах. А за это платим мы, платим своими солдатскими жизнями.

– Первое отделение готово!

– Второе отделение готово!

– Третье отделение готово!

Через ПНВ видно партизан. Почему вчера были союзниками в войне против Империи, а сегодня убиваем друг друга? Лагерь сепаратистов расположился на опушке. Я крадучись как кошка подкрался сзади к бандиту, прыжок, схватил левой рукой голову, а в правой руке десантный нож...Первый готов, второму подсечку на обе ноги, и нагнувшись вонзил нож в грудь, прикрыв левой ладонью рот, чтобы не смог крикнуть. Второй готов. Когда все посты охранения мы ликвидировали, я приказал идти на захват лагеря повстанцев. Мы напали со всех сторон, бандиты опешили, и подняли руки, но в плен мы их не брали. Потерь не было, ведь Спецназ

это сила!

Лежу на траве в тени дерева, и мечтаю, что когда вернусь с войны, то хочу поесть наконец-то нормальной еды, задолбали концентраты. Как мало нужно человеку для счастья. Поесть и поспать. Это понимаешь только здесь. Я хочу выспаться, не высыпаюсь я по страшному. Если в сутки поспишь 4 часа – счастье значит привалило, вот так и живём. Надоело всё: днём улыбаются, а ночью стреляют. Правительственным войскам верить нельзя. Каждый день погибшие и раненые, и не видно конца. А ещё, я хочу обнять любимую женщину, сказать ей, что люблю её, прижаться к ней и больше не надо мне ничего в этой грешной жизни. Мечты, мечты, только мечты. Мечты солдата.

планета Земля. Батальон «Медведь», майор Симов

Я вошёл в кабинет капитана Угаки и доложил:

– Майор Симов, прибыл по Вашему приказанию!

– Садись, Симов.

Я сел, и получив разрешение, закурил сигарету.

– Иван, слушай. Пришёл приказ отправить лучшего офицера на Эребию. А ты лучший в батальоне. Нелегально Империя помогает сепаратистам воевать. Поедешь инструктором, Федерация поумнела, начала обучать войска антипартизанским действиям.

– Так пора же, товарищ капитан. Ведь у них десятки тысяч трупов.

– Вот именно, и это хорошо для Империи. Поэтому надо

увеличить их число. И ты поможешь сепаратистам в этом. Ясно?

– Так точно! ...

Погрузка в спецчелнок и взлёт. Приземлились в отдалённом районе на планете – государстве Бургундия. Пилот – штурман улыбнулся мне и сказал:

– До встречи, Симов! И не шали там без нас – пошутил он.

– Постараюсь – мгновенно ответил я.

Замаскировал амуницию, переодевшись в местного жителя, с фальшивым паспортом Конфедерации, в правом нагрудном кармане, направился в сторону города, где расположен гражданский космодром.

– Ваши документы? – спросил полицейский графства.

– Пожалуйста – и я подал фальшивый документ.

Полицейский проверив паспорт, вернул мне его и проговорил:

– Можете проходить в зал ожидания...

Сел поудобнее в кресло космолёта и пристегнул ремень. Моторы понесли меня в Конфедерацию. Закрыв глаза, я провалился в сон. Разбудила меня стюардесса. Вышел на «бетонку», холодный ветер ударил в лицо, в небе стояли темные тучи, но вот я и прибыл на Эребию...

Планета Эребия, Конфедерация

Уже через трое суток был в расположении лагеря партизан. Сiju в палатке с полевым командиром.

– На сколько прибыли к нам? – спросил он меня.

– На шесть месяцев. Какие у Вас потери за месяц?

– 31 убит, и 123 ранен, ведь отряд у нас большой, до 3000
ГОЛОВ.

– Без вести пропавших нет?

– Был, но уже год прошел с момента исчезновения. После боя не нашли его труп. Наверное, ничего не осталось.

– Понятно. Сколько стоите лагерем в этом месте?

– Месяц.

– Пора уходить. Разведка у Федерации работает хорошо. С егерями не встречались в бою?

– Нет, а что касается ухода, то я уже отдал приказ.

Сижу, курю и не понимаю: почему я помогаю сепаратистам? Ведь такие же их «собратья», стреляли в нас на Оросе. Но у меня Приказ! И я его буду выполнять.

Армейский Спецназ под командованием Гарри Смита пробирался сквозь джунгли. Звери кричали в округе, люди потревожили их отдых.

Гарри Смит.

Я, получил приказ: углубиться с солдатами в джунгли, залечь на дно и ждать врага.

Сержант подал знак, поднял большой палец правой руки, что значило приближение группы сепаратистов. Мы в камуфляже «хамелеон», нас трудно заметить. На головы у нас одеты очковые инфракрасные приборы (правый глаз), чтобы лучше видеть партизан в гуще джунглей. А вот и сепаратисты идут. Идут так близко, что можно разглядеть лица вра-

гов. Их около 30, идут куда-то на задание. С ПРК. Я поднял руку, и резко опустил. Мои ребяташки стали «работать». Пали сразу сраженные импульсами несколько бандитов. Некоторые стали отползать под нашим огнём, и подрываться на минах направленного действия. Крики, мат, кто-то в отчаянии из них зовёт ... мать. Прицелившись, я опустил плавно палец на курок, сепаратист – мёртв. 19-ый убит мною из снайперской винтовки за все месяцы тут. Жутко стало после боя, мурашки побежали по телу. 29 смертей, я виновен в этом. Но у меня был приказ. Моя совесть чиста, у меня в подразделении нет даже раненых. Кто я? Я не вправе забирать жизни людей. Бог им их дал, он и должен их забрать. И они не напали на Федерацию. Но я их убиваю, потому что у меня – приказ! Я дал клятву, а значит сдохни, но его выполни. Почему мирное население поддерживает их? Ведь если бы они это не делали, мы бы давно с ними покончили. Каким образом сепаратисты вооружены лучшим оружием и амуницией нашего времени? Кто стоит за этим? Не слишком ли много вопросов? Да, «грязная» война. Непонятно, за что мы здесь погибаем, но отступить не можем. Долг и Присяга за нами стоят. Как я хочу убежать с этой планеты...

Лечу в БДК. Лечу в Федерацию. Мне дали отпуск на 20 суток. 20 дней без войны! Я рад, что еду домой, увижу родителей, сестру и любимую, Лизу. Но я не хотел уезжать, бросать своих ребят в том дерьме. Комбат меня переубедил.

Иду по улице знакомого города, и пришёл в ужас! Все ку-

да-то спешили: что-то обсуждали, как будто нет войны на Эребии, нет ничего. Мы погибаем за этих гнид? Ком подкатил к горлу. Кто придумал нам Эребию? За какие грехи мы там гибнем? Экономика Федерации находилась в кризисе, зарплаты наши в армии обесценились. Нельзя даже сказать, что мы погибаем за деньги. В случае гибели, наши семьи никому не нужны. Военная служба вмиг стала не то что непопулярной, а унижительной в обществе. Сложилось мнение, что кто служат в армии – сплошь неудачники, нахлебники, не умеющие заработать деньги в сфере бизнеса. Культ денег поразил людей, что неправильно. Ведь у человека должна быть Идея, Идея с большой буквы. Иначе зачем жить? Мы же не животные? Есть лишь три важные вещи в жизни человека: Бог, Родина и семья. Остальное лишь пепел. Да, деньги важны, но не надо им поклоняться. Деньги лишь инструмент для достижения цели либо покупки материального объекта. Не надо культа денег.

Хотя ходят слухи, что в Империи всё наоборот. А наша «элита»? Вот в Империи настоящая элита, там даже сын императора погиб в бою. Никто «не косит» от армии, а только отслужив ты можешь стать чиновником. Но у нас всё сгнило. Ведь хоть у элиты есть привилегии, но ведь главное для её представителей это ответственность перед своим народом за Государство, это служение Отечеству, его интересам, в случае необходимости готовность погибнуть за Родину. Это называется «налог кровью». А что у нас? У нас не работают со-

циальные лифты, сформировалась «золотая молодежь», что никогда не служила в армии и с презрением относится к военным, полицейским. У них культ денег, секса, красивой жизни. Да простой мизинец моего солдатака стоит больше жизни любого из них, мажоров. Федерация гниёт изнутри, с такой «элитой» нет у неё будущего. Нет. А у нас было два случая на Эребии. Один солдатик закрыл собой командира от выстрела сепаратиста. Отправили документы на присвоение высшего ордена, естественно посмертно. Но дали лишь медальку, орден себе забрал генерал. Генерал со столицы, не бывший на войне. Другой солдат закрыл собой гранату, чем хотел спасти свой взвод. Она не взорвалась из-за брака. Но он же не знал это? В штабе ответили, что так как она не взорвалась и он не погиб, то он не достоин награды. А вы бы закрыли своим телом гранату? Суки. Другой потерял ноги, он стал инвалидом. Не нужен он стал сразу своей стране. Стране, что послала его в бой за ее интересы. Стране, которой он присягал и отдал за неё здоровье. Или за чьи-то интересы? Одни вопросы. Нас, военных, воспитали с военных училищ их не задавать. Но их всё больше у меня.

У нас государство скрывает правду об этой войне, её защитниках. А ведь мои солдатики каждый день вступая в бой могут погибнуть, и всё это, из-за ошибки политиков, пославших нас туда. Страшно умереть, но они идут в атаки. Так нельзя. Что делать? Ответ я не знал, обидно стало на душе. Политики посылают на смерть детей, а обществу нет дела до

этого. Позор такому государству. Но мы всё равно будем идти в атаки, ведь мы дали Присягу, и Долг не пустое слово. Да, я – Офицер, меня мне не жалко. Но моих парней – да. Ведь они волей Судьбы оказались в одном подразделении, и на войне. Нет, не честно, что они погибают, а я жив. Ведь я сам избрал свой путь – Путь Офицера. Страшно отвечать за жизни людей. Еще страшнее то, что я не знаю, за что мы там погибаем. А тут свадьбы, песни поют, и даже не хотят подумать над тем: сколько стоит жизнь? Раньше я не задумывался над этим. Все рождаются и умирают. Но я увидел страшное лицо войны. Там я узрел молодость не в дорогом костюме, а без ноги или руки, или в пакете для транспортировки в морг. Молодость с душой старика. Ведь вполне нормально, когда дети хоронят родителей, а не наоборот. Не для этого детей воспитывали матери. Жаль, что нельзя ничего изменить.

Ночью спал, и что удивительно – не снились кошмары. Интересно, как там мой взвод? Все ли живы? Не судите нас, не судите строго, ведь Вы не были там. Я, пробыв три дня, из положенных 20, улетел на Эребю к моим братишкам. Меня туда тянуло, не мог быть дома. Я уехал, разочаровавшись в нашем грязном и продажном обществе. А там, на войне, всё понятно. Там сразу видно: кто сволочь, а кто человек. Не судите нас, но и не жалеите. Мы выполняем Приказ. Но в чём смысл жизни? Ответ я не знал.

Прибыв, я узнал страшную весть, погиб командир полка! Мы его помянули бутылкой водки.

Опять уходим на задание, растворяясь в вечерних сумерках. Впереди была неизвестность, она одновременно звала к себе и отталкивала. Я чувствовал неладное, я стал фаталистом, Судьбу не изменишь. Одна надежда, на помощь Бога! Сижу с бойцами в засаде, уже третьи сутки. Партизан не видно. Может почувствовали засаду? Подождем ещё сутки, потом сменим позиции. Внимание! Сержант подал знак о приближении бандитов. Весь напрягся, каждый мускул тела приготовился к бою. Сухо во рту – нервничаю. А вот и вижу гадов, идущих гуськом. По моему сигналу выстрелили солдаты. Электромагнитные импульсы пронзили тела бандитов и предателей. И тут прямо в тыл к нам вышла другая группа партизан. Ими руководил **Иван Симов**.

– Огонь из ПРК! – рявкнул я в эфир солдатам.

И оставляя за собой шлейфы сероватого цвета, гранаты ушли в сторону целей. Фонтанчики земли, огня и дыма, поднялись вверх, оставляя после себя убитых партизан. Но бандитов больше сотни. Нас же всего шестнадцать. Шестнадцать спецназовцев, но пацанов. Жить хотелось, и помирать вроде рано. Замолк сержант, остекленевшие глаза смотрят в Небо, словно ждут помощи оттуда, по нам не стреляют из ПРК. Почему? Так бы они быстро нас уничтожили.

– Огонь из ПРК до последнего снаряда – приказал я.

И снаряды вновь ушли в сторону позиций повстанцев. И так повторялось несколько раз. Снаряды закончились. Сепаратисты понеся огромные потери всё равно не применяют

ПРК! Тут меня осенило: они хотят нас взять в плен. Но я им не сдамся. Еще полчаса отстреливаемся, боекомплект походит к исходу, даже запасные аккумуляторы почти «сдохли». Тут что-то необъяснимое: партизаны отступают! А нас всего в живых – пять! Вдруг мы слышим:

– Братцы, а вот и мы!

– Кто такие? – не понял я.

– Разведбат!

– Какая часть? – ведь сепаратисты могли пойти на хитрость.

– 19980.

Да, номер совпадал, но всё может быть.

– Какой позывной у командира 4 взвода, 3 роты? – задал вопрос вновь я.

– Гусь лапчатый.

На сердце полегчало, свои.

Поднялся, и тут когда я увидел в скафандрах наших десантников, упал. Очнулся в госпитале, ранило, осколком от ПРК.

Лагерь сепаратистов, майор Симов.

Ну вот и ухожу на задание. Задолбался я балду гонять, военным специалистом. Хоть постреляю. Ухожу в форме «хамелеон», но в рюкзак положил голографический костюм снайпера. Лицо измазал в грим, помолился и ушел. Если погибну, то неизвестным. Лучше не попасть в руки противнику. Империя нелегально помогает сепаратистам, а следова-

тельно я – наёмник по межпланетному праву.

Жаль, что мой план по взятию спецназовцев Федерации в плен провалился.

Лежу, расстояние 2300 метров до позиции Спецназ Федерации. Вот умник вышел утречком, и пошёл в сортир. Ладно, пусть опорожнится в последний раз. А вот и второй вышел и курит. Не знаешь: здоровью вредит курение! Палец нажал на курок, спецназовец, сидя на ступенях, упал, спиной на землю, а сигарета всё торчала изо рта. Прости Господи, прошептал я. А вот и второй из сортира вышел, на вид не больше 20 лет. Посмотрел в голубое небо. Спуск на курок. Мёртв. Я, ухожу...

Наши агенты среди гражданского населения доложили, что после моих выстрелов, батальон поднялся по тревоге. Пусть ищут, дураки.

Через четверо суток, я снова залег у позиций батальона Спецназ. Ливень шёл стеной, но мой прицел помогает во всем. Я убил часового.

Месяц спустя, Гарри Смит

Я вернулся к своим ребятам из госпиталя. Зашёл в коттедж, и мутно стало. На столе стояли три стакана с проклятой поминальной водкой и кусками хлеба, положенными сверху краёв. Три бойца погибли за время моего отсутствия. Мама, если хочешь, чтобы я вернулся, молись, молись почаще.

Майор Симов

Вышел утречком из палатки и любовался красивыми го-

рами. И вдруг обратил свой взор на лагерь – увидел пленных солдат Федерации. Молодцы, ребята, в плен взяли ублюдков! Ко мне подбежал помощник полевого командира.

– Господин, офицер, Вас зовёт «бригадный генерал».

Я пошёл в сторону командирской палатки, на ходу закури-
вая сигарету.

– Здравия желаю! – заорал я, войдя в палатку.

Кстати, они не знали моего настоящего имени и фамилии, я был для них просто «Ястреб».

– Проходи Ястреб! У меня к тебе просьба, не вмешивайся.

– Вы о чём? – не понял я.

– В приговор полевого суда. Мы сейчас расстреляем этих оккупантов.

Я пришёл в шок.

– Вы хоть знаете что делаете? Вы дискредитируете себя и всех партизан в глазах всего сообщества! Это же военно-пленные, нарушение Женевской конвенции.

– Ястреб, заткнись! Они интервенты. И ты это прекрасно знаешь. Они пришли на мою землю учить меня как правильно жить. Я их сюда не звал. Разговор закончен.

Что я мог поделывать? Я всего лишь военный инструктор при командире отряда партизан. А тех солдат расстреляли.

Одна из деревень обеспечивающая наш отряд продовольствием отказалась нам выделить очередной «паёк». И вопреки моим словам полевой командир отдал приказ уничтожить деревню, что и сделали партизаны ночью. Но и отряд посто-

янно увеличивался, люди шли и шли к нам, чтобы сражаться против интервентов.

На Эребию стали неофициально прибывать отряды армейского Спецназ Империи. Они вели диверсионную войну войсковым методом.

Спустя год.

Император умер. На трон вступил «хлюпик», которого не готовили быть правителем, ведь он младший сын. Но старший погиб, при выполнении воинского долга. Император должен быть воином, его с детства воспитывали в спартанском стиле. Ведь чтобы посылать людей на смерть, ты должен сам вначале всё пройти. Погиб он на Омеге – 8, при подавлении мятежа. Служил командиром роты. И хоть был сын Императора, полез в пекло спасать взвод из другой роты, попавшей в засаду, солдат спас, но себя нет...

Новый Император боялся армию, что она его свергнет. Поэтому решил сделать несколько показательных процессов над офицерами. Надо было всё «завуалировать» для общества, но офицерский корпус поймёт и смирится. Одним из тех, на кого пал жребий Судьбы, стал майор Симов. Майора сломаешь – сломаешь и других!

Глава – 8.

Меня срочно вызвали с Эребии. Зачем? Почему? Но приказ не обсуждают, а выполняют...

Через неделю, планета Земля.

СИЗО для военнослужащих. Трое суток сижу в камере.

Только спустился с трапа, на руки наручники и в СИЗО. Ничего не объяснили. Вчера капитан военной прокуратуры заявил, что меня будет судить военный трибунал: за что?

Новый Император издал указ вывести (!!!) все отряды армейского Спецназ и военных спецов с Эребии. Сволочь! Предал нас! Что, мы зря там воевали? Но общество не знало о нашем военном присутствии на Эребии, поэтому молчало. Этот приказ отбрасывал Империю в глубину геостратегических позиций. Это ведь большая политика, но Император не был государственным человеком, он был честолюбив, думал только, как сберечь свою власть. Также вышел приказ прекратить поставку оружия, военных материалов и денег сепаратистам на Эребии. Всех офицеров, бывших там, – в дисбат по фальсифицированным уголовным делам. Солдат разослать служить в отдалённые уголки Империю, плевок в лицо Армии...

– Майор Симов обвинен по следующим пунктам:

1. Станным образом он выжил на Могусе. Вся его рота кроме четырёх солдат погибла исполняя воинский долг. Он же выжил из-за того, что посылал десантников в самое пекло, сам же отсиживался в тылу. Не руководил подразделением в бою, отчего такие большие потери.

2. За военные преступления на Драхами: при штурме столицы убил женщину пожилых лет и девушку.

3. За военные преступления на Эребии: принимал участие в расстреле пленных солдат Федерации, в уничтожении деревни с жителями. Из-за секретности данный пункт не был

известен общественности.

Симов расжалуется в рядовые, лишается всех наград, но принимая в учёт его прежние заслуги, приговаривается к пяти годам лишения свободы, и отбывания наказания в военной тюрьме строгого режима на Меркурии. Приговор вступает в силу с этого момента и обжалованию не подлежит.

– Последнее слово предоставляется Симову!

Я вышел к трибуне и заявил:

– Это всё наглая ложь! Я наравне воевал с моими солдатами на Могусе. А при штурме столицы Драхами, это был несчастный случай, мы дали коридор для выхода жителям. Что касается 3 пункта, я заявил «полевому командиру», что против его решений. Но я не обладал реальной властью там.

Я сошёл с трибуны, ко мне подошёл сержант военной полиции, и резким движением сорвал с белого кителя погоны майора, и боевые награды. Я, бережно снял с головы краповый берет, и подал сержанту в ладони. Но он вырвал кокарду и знак КД. Якобы нечаянно берет упал у него с рук на пол, и поднимая он подошвой своего ботинка наступил на него.

Злость вскипела во мне, кулаки готовы были врезать по морде сержанта, но я увидел глаза жены, тяжело вздохнул, и разжал руки.

Планета Меркурий, военная тюрьма.

В первый день меня и ещё новых заключённых построили во внутреннем дворе. Перед нами пристал лейтенант – молокосос военной полиции, не нюхавший пороха.

Он оглядел нас и ухмыльнулся. Холёное лицо, небритое (!), ведь он тут хозяин! А мы черви... ведь проверок нет, а он здесь всё для заключенных.

– Вы говнюки! Мне плевать, кем вы были, вы – никто, а я для вас – всё! Вы дерьмо! Ясно?

Все молчали, а я ответил:

– Лейтенант, а ты кто?

У лейтенанта округлились глаза от моей дерзости. Хотя какой он лейтенант? Он не офицер, а кусок говна. Любой мой солдатик на несколько ступеней выше него. Он спросил:

– Мне послышалось? А ну, повтори!

Я ещё громче на весь двор:

– Лейтенант, а ты кто? Лично я уверен, что ты отменная мразь, получившая власть!

У лейтенанта покраснело лицо и он заорал:

– В карцер ублюдка!

Меня ввели в карцер загнув руки, но я ловил одобряющие взгляды заключённых.

В карцере просидел сутки. Это маленькое и невысокое помещение. Там не выпрямишься в полный рост, не ляжешь. Кругом бетон. Так что я просидел в буквальном смысле слова сутки...

Каждый день: хлеб и вода. Другой еды нет. Есть или не есть. Иного выбора нет. Камеры по два человека. Но через месяц попал в «одиночку». Один. Это страшно, можно легко сойти сума. Лишь спорт спасал меня. Отжимался, пресс

качал, приседал до изнеможения. Потом лежал на жёстких нарах. Это необтёсанные доски без матрасов и простыней. В грязной одежде спишь...купаешься раз в месяц. Вот так и жил, но верил – справедливость восторжествует и меня освободят. Я злился на императора, но не на Империю. Империя – это святое для меня.

Каждое утро заставляют переносить каменные валуны из одного конца двора тюрьмы в другой. На следующее утро обратно переносим их. Постоянные оскорбления со стороны надзирателей и лишь редкие письма жены. Настоящая жена офицера. Быть женой офицера надо ещё уметь. Это трудно. Переносить с мужем все тяготы и лишения военной службы. Далеко не каждая согласна пройти этот Путь. И не каждая выйдя замуж его пройдёт до конца. И жди постоянно мужа. И думай: вернётся ли он с войны?...

Каждое утро после зарядки я молился Господу. Нет, я не просил о помощи себе. Я молился за души погибших моих солдат, за Империю, жену и детей.

В молитвах просил прощения у Бога за то, что по Приказу я убил скольких людей.

С помощью силовых полей вокруг тюрьмы были созданы секторы с разными климатическими условиями. В одном снег и лед, -20 градусов по Цельсию, в другом пустыня, +50.

Один раз нас посадили в сектор, где кругом песок и температура под +50. Я думал, что схохну от жажды. Мы просидели там восемь часов. Восемь часов без капли воды.

Потом в секторе, где снег и лед, -20 градусов. Там искусственные снег и замерзшая «река». Заставили в этой «реке» сделать два прорубя. Приказали брать ведро, набирать воду в одном проруби, нести 100 метров и выливать воду в другой. Мы сначала посмеялись, но уже через час вообще стало не смешно. Ведь работа была без цели, что давило на психику. Пять часов таскали воду в ведрах...

Потом месяц работали на шахте по добыче минералов. Каждый день 4 часа на сон, хлеб и вода. Я сильно исхудал. На лице одни скулы. Когда же кончится этот ад?

Год спустя.

Недовольные внешней политикой Императора и его отношением к Армии, военные впервые в истории сделали переворот. Не надо говорить красиво про Присягу. Офицеры спасали свою Родину – Империю. Новый Император издал указ о реабилитации всех судимых офицеров.

Для повышения боеготовности Колониальный войс Империи в их составе стали формироваться отряды специального назначения. Меня восстановили в звании, вернули награды, теперь я вновь – Майор Симов! Но послали служить в Колониальные войска. Надо ли говорить, что я был огорчен? Но я любил Империю, дал Присягу на верность. А Приказ надо выполнять. Учитывая мой боевой опыт, меня назначили командиром роты отряда специального назначения «Самурай» с местом дислокации – планета Альфа-1. Но это не Десант и не Спецназ. Но с энтузиазмом я принялся за под-

готовку подчиненных.

Опять марш-броски, рукопашный бой, стрельбище.

Империя восстановила помощь сепаратистам на Эребии. Ситуация накалялась, а тут ещё острая нехватка воды во Вселенной.

Гарри Смит

Тревога! Боевая тревога! Погрузка со всем БК и НЗ в БДК.

И взлёт! Курс на Альфу – 1, где полно водных ресурсов, эта планета поделена между Империей и Федерацией. Никто не хочет Большой Войны, но никто и не против, за полный захват планеты! В Галактике острый дефицит воды. Захватив воду, можно диктовать политические требования противнику, и всё без большой войны. А война на одной планете – лишь «инцидент», но приз – огромен! Жизни людей жалко, но есть солдаты и офицеры, готовые погибнуть по любому приказу, даже если не согласны с ним. Они же присягали на верность.

планета Альфа-1, майор Симов

Сегодня ночью видел во сне жену, дочку, сына. Чувствую, что не к добру. Утром как всегда помолился. Попросил Господа, что если мне суждено погибнуть, то пусть это будет быстро и без мучений. И не стать инвалидом. Лучше умереть. Не хочу быть обузой семье.

На совещании командир отряда сообщил о возможности провокации со стороны Федерации и начале новой войны.

Дал приказ моей роте: выдвинуться в установленный квадрат, на провокации не отвечать и держать оборону.

Зашёл к себе в палатку. Проверил амуницию и оружие. Помолился Богу, просил Его помощи в нашем ратном деле, поставил свечу за здоровье врагов, поцеловал крестик и ушёл в Неизвестность...

Заняли оборону. Ждём.

– Командир, противник! – заорал сержант.

Повернул голову и увидел не меньше трёхсот человек и бронетехника ещё прет. Страшно стало. Видно, вот он – последний бой. Но непобедимы себя победившие. Плохо, что мы без скафандров. К сожалению, в Колониальных войсках их нет, а в отряды спецназ их ещё не поставили. Бюрократия как всегда.

Но ПРК всё же у нас есть.

– Огонь из ПРК! – приказал я.

И оставляя за собой шлейфы сероватого цвета гранаты ушли к целям. Кое-какие танки вспыхнули факелами. Другие же задымили, но продолжали упорно идти вперёд. В небе показалась авиация врага. Звено штурмовиков заходило на нас. Бойцы выстрелили из ПРК. Эх, хоть они и «колониалы», но вложил я в них десантурское нутро!!! Хорошо обучил... один самолёт развалился на части прямо в небе, второй задымаясь резко повернул в сторону и ушёл обратно в сторону авиабазы. Но другие штурмовики уцелели. Смерть летала над полем боя, забирала лучших из нас. В живых всё

меньше и меньше. Выживем ли?

Гарри Смит

Смотрел через оптику снайперской винтовки на поле боя. Клубы смоляного, чёрного дыма поднимались вверх. Горит «броня», одни обгоревшие каркасы, а вон лишь хвост оставшийся от уничтоженного штурмовика. Пилота разорвало в клочья. Быстрая смерть. Не понял даже ничего. Повезло ему. Не мучился перед смертью. Увидел через сетку прицела лицо со шрамом, злые глаза, нажал на спуск, мёртв. Я узнал в нём майора имперского Спецназ, с кем воевали против пиратов. Он тяжело ранен, он умирает в мучениях: множественные осколочные ранения не совместимые с жизнью. Он – враг. Но человек и как я – офицер. Я решил облегчить его страдания, нажал на курок, и убил...

За минуту до смерти, майор Симов.

Последние минуты жизни, я умираю. Я ранен тяжело от близкого разрыва гранаты от ПРК. Истекаю кровью. Моя рота почти вся погибла. Редкие выстрелы. Последние из выживших ещё отстреливаются. Скоро наши позиции займёт противник. Жалко, что не спас своих ребят. Но мы выполнили Приказ. А Приказ держать оборону до последнего солдата. Простите меня, мои солдатики. Простите меня. Я не верну вас живыми матерям. Простите. Я не жалею о пройденном Пути Жизни, Пути Воина. Я бы прошёл его второй раз зная, что погибну. Ведь Идея всей моей жизни была служить верой и правдой Отчизне. Пусть не всегда я был согласен с

приказом, но я офицер, я принёс Присягу. Лишь жалко, что провёл мало времени с семьёй. С женой мне повезло, настоящая боевая подруга. Не видел, как росли дочка и сын. Не говорил часто жене, что люблю её. А за них, семью, я готов отдать жизнь. Что и делаю сейчас, сражаясь за воду для них. Я благодарен Господу, что погибаю на поле боя, как настоящий Солдат. Родиться и дожить до старости дело не хитрое, не трудно. А прожить достойно не каждый далеко может. Я не жалею, что покидаю этот мир, я не жалею о каждом своём дне. Я рад, что служил верой и правдой Отечеству. Господи, прими с миром мою грешную душу, оберегай семью и Империю. Прими с миром моих погибших братишек. Прости меня за все мои грехи. Я далеко не святой. Прости за всех моих солдат, жизни которых не уберёг. Прости...

Выстрел из снайперской винтовки прервал жизнь майора Симова.

Месяц спустя.

Я, капитан Федерации в отставке, потерял в последнем бою ноги, политики, сраные политики. Потом они договорились по распределению воды, но мы уже отдали свои жизни, а кто здоровье. Я – инвалид! Но и это не самое страшное. Я потерял в том бою много солдат. За что мы погибали? За простейший элемент – воду. Не вижу я смысла в войнах. Этой и на Эребии. Мне чертовски не хотелось жить, но меня не убили, я – жив. Моя любимая, хотя какая она после этого любимая...меня бросила, узнав, что я инвалид.

Эпилог.

Годы спустя.

На синем кителе элегантно смотрелись погоны капитана. Капитана Военно-космического флота Империи, командира эскадрильи орбитальных штурмовиков Сьюзен Симовой. Дочь пошла по стопам отца – служить верой и правдой своей Родине.

На белом кителе прекрасно смотрелись золотые погоны. Погоны лейтенанта Спецназ военной разведки Империи – Степана Симова. Друг семьи и отца из контрразведки, генерал-армии, руководитель Имперской Службы Контрразведки, Гирсон, после гибели Симова, взял опеку семьи на себя. Он сам так и не женился, посвятил себя службе Отечеству.

С малых лет малец был копией отца. Такой же смелый, отважный и преданный делу. Преданный – Империи. Поэтому вопрос о выборе пути не стоял. Парень чётко знал, что будет военным. Сын пошёл по стопам отца!

Есть такая профессия – Родину защищать!